БЕСѢДЫ

СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

НАЧАЛЬНИКА

ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ МИССІИ.

АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА.

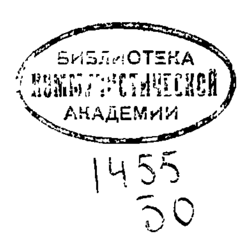

С.-Петербургъ.

—

1887.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 2 Мая 1887 года. Цензоръ Архимандритъ **Никонъ**.

Типографія Е. А. Поздняковой, Мѣщанская ул., д. № 10

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Памяти архимандрита Михаила.

30 Января 1884 года въ Троицкомъ селенгинскомъ монастырѣ скончался архимандритъ Михаилъ. Забайкальская противораскольническая миссія въ лицѣ этого подвижника вѣры и благочестія, перваго начальника этой миссіи, лишилась самаго опытнаго и энергичнаго дѣятеля-миссіонера. Это почти невознаградимая утрата. Онъ зналъ расколъ по опыту, самъ благодатію Божіею вышелъ на путь истины изъ заблужденій раскола, чрезъ чтеніе священныхъ и святоотеческихъ книгъ искренно убѣдившись въ святости православной восточной каѳолической церкви.

Въ формулярномъ спискѣ почившаго миссіонера, сообщенномъ изъ казанской духовной консисторіи и за службу въ иркутской епархіи, его біографія очерчивается слѣдующими чертами.

Родомъ архимандритъ Михаилъ былъ изъ г. Сычевска, смоленской губерніи, изъ мѣщанъ, въ мірѣ назывался Макарій Козловъ. Принадлежалъ отъ рожденія къ старообрядческому обществу бѣглопоповскаго согласія. Въ дѣтствѣ научившись церковному чтенію, онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ служилъ въ часовнѣ уставщикомъ—чтецомъ и подавалъ раскольникамъ надежду въ послѣдствіи сдѣлаться столпомъ древле-отеческаго благочестія, но вслѣдствіе внимательнаго чтенія священнаго и отеческихъ писаній убѣдившись въ неправотѣ вѣрованія своихъ предковъ, на 21 году отъ рожденія присоединился къ св. православной церкви чрезъ муропомазаніе въ Святотроицкой Сергіевой Лаврѣ, 8 ноября 1846 года. Съ того времени по 1856 годъ, по благо-

словенію преосвященнаго Тимоѳея, епископа смоленскаго и дорогобужскаго, исполнялъ миссіонерскую должность, упражняясь въ религіозныхъ собесѣдованіяхъ съ преждебывшими единомысленниками, глаголемыми старообрядцами въ разныхъ селеніяхъ сычевскаго уѣзда. Въ 1854 году по собственному желанію поступилъ въ единовѣрческій первокласный монастырь черниговской епархіи и исполнялъ въ немъ клиросное и прочія разныя послушанія по 1856 годъ. По полученіи увольненія въ монашество отъ общества сычевскихъ гражданъ, по собственному желанію и усердію отправился на св. Аѳонскую гору, гдѣ и поступилъ въ число братства русскаго Пантелеимонова монастыря 15 апрѣля 1857 г. 21 марта 1858 г. облеченъ въ малый монашескій образъ (мантію), съ переименованіемъ изъ Макарія Мелетіемъ. Съ 1860 года по 1864 г., съ Высочайшаго разрѣшенія и по благословенію Святѣйшаго Синода, находился по разнымъ порученіямъ отъ Пантелеимонова монастыря въ Россіи. 29 октября 1866 года постриженъ въ монахи (схиму), съ переименованіемъ изъ Мелетія Михаиломъ. Въ 1872 году, по благословенію святѣйшаго константинопольскаго патріарха Анѳима, былъ посылаемъ старцами аѳонскими Пантелеимонова монастыря къ русскимъ раскольникамъ некрасовцамъ, проживающимъ въ малой Азіи, селеніи Майносъ и на рѣкѣ Дунаѣ, для религіозныхъ собесѣдованій съ ними, вразумленія и обращенія ихъ къ св. православной церкви. Потомъ, по письменному приглашенію высокопреосвященнѣйшаго Антонія архіепископа казанскаго и свіяжскаго, уволенъ настоятелемъ русскаго Пантелеимонова на св. Аѳонѣ монастыря въ казанскую епархію и принятъ въ казанскій архіерейскій домъ 12 іюня 1874 года. Тѣмъ же архіепископомъ Антоніемъ въ казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ 14 сентября рукоположенъ въ іеродіакона, а 20 октября во іеромонаха. 27 ноября 1874 г., по распоряженію епархіальнаго начальства, перемѣщенъ изъ казанскаго архіерейскаго дома въ свіяжскій первоклассный Богородицкій монастырь съ опредѣленіемъ миссіонеромъ по обращенію раскольниковъ въ православіе. 15 декабря 1875 г. награжденъ набедренникомъ. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 января 1879 года за № 16, назначенъ, по представленію высокопреосвященнѣйшаго Веніамина архіепископа иркутскаго и нерчинскаго, настоятелемъ селенгинскаго Троиц-

каго монастыря и начальникомъ забайкальской противораскольнической миссіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, и 28-го 1879 года произведенъ въ этотъ санъ тѣмъ же архіепископомъ Антоніемъ въ казанскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Служеніе архимандрита Михаила за Байкаломъ въ назначенномъ ему селенгинскомъ Троицкомъ монастырѣ продолжалось почти 5 лѣтъ. Все это время онъ неустанно трудился, успѣлъ многое сдѣлать для старообрядческаго міра, для убѣжденія раскольниковъ въ неправотѣ ихъ дѣйствій отчужденія отъ св. церкви, и надѣялся, при Божіей помощи, направить ихъ на путь истины. Къ сожалѣнію, онъ не могъ найти здѣсь себѣ, надежныхъ и свѣдущихъ сотрудниковъ въ такомъ трудномъ дѣлѣ. Вездѣ долженъ былъ дѣйствовать почти единолично, хотя и приглашалъ къ соучастію какъ единовѣрческихъ, такъ и православныхъ священниковъ въ качествѣ свидѣтелей истинности ученія и для пріученія ихъ къ этой практикѣ. Жатва многа, дѣлателей же мало у насъ для борьбы съ расколомъ.

По статистикѣ, сообщенной военнымъ губернаторомъ забайкальской области, раскольниковъ считается въ ней болѣе 25 тысячъ. Большая часть ихъ бѣглопоповцы, выселенные изъ Вѣтки при Императрицѣ Екатеринѣ II, и двѣ тысячи безпоповцевъ, живущихъ отъ нихъ особнякомъ. Среди ихъ живутъ и единовѣрцы, принадлежащіе къ единовѣрческимъ церквамъ, коихъ до архимандрита Михаила устроено пять; изъ нихъ одна въ нерчинско-заводскомъ округѣ—для единовѣрцевъ, выселенныхъ изъ Россіи на водвореніе въ Сибири за участіе въ бунтѣ съ Пугачевымъ. О. архимандритъ посѣтилъ всѣ эти селенія до одного, гдѣ живутъ старообрядцы и единовѣрцы, сначала для ознакомленія съ тою почвою, на которой ему предлежало дѣло введенія единовѣрія и устроенія Божіихъ церквей, а потомъ уже спеціально для собесѣдованій съ раскольниками по предметамъ ихъ разномыслія съ православною церковію. Прежде всего онъ старался разъяснить начетчикамъ и вожакамъ раскола, что въ догматахъ вѣры всѣ согласны между собою—и старообрядцы и православные, а споръ состоитъ лишь въ нѣкоей разности внѣшнихъ обрядовъ, которые не составляютъ сущности вѣры, напр., въ сложеніи перстовъ при крестномъ знаменіи, формѣ креста, имени Іисусовомъ, аллилуіѣ, хожденіи по солнцу и т. д. Безпо-

новцамъ разъяснялъ необходимость освященнаго Богомъ и церковію брака и другихъ таинствъ. Такихъ собесѣдованій на году бывало до 50. Образцы этихъ бесѣдъ печатались въ „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, и весьма назидательны какъ для старообрядцевъ по убѣдительности доводовъ къ соединенію съ Христовою церковію, такъ и вообще для любителей благочестія, по теплотѣ христіанскаго чувства и любви къ спасаемымъ. Масса народа, исключая, конечно, своекорыстныхъ вожаковъ, вполнѣ соглашалась съ доводами проповѣдника истины, но сдѣлать рѣшительный шагъ къ вступленію на путь истины каждый боялся; это значило бы, заявлялъ самъ миссіонеръ, быть жертвою мести, какую обыкновенно испытываютъ одиночные, передовые ревнители правды отъ подстрекателей раздора.

Какъ дѣйствовало слово его на отщепенцевъ православія, лучше всего свидѣтельствуетъ то, что когда въ 1882 г. Высокопреосвященный архіепископъ Веніаминъ въ поѣздку съ нимъ по раскольничьимъ селеніямъ спрашивалъ мнимыхъ старообрядцевъ: правда ли то, что проповѣдывалъ имъ архимандритъ Михаилъ, то нѣкоторые съ искренностію и со вздохомъ отвѣчали ему: правда! Потомъ покойнаго архимандрита Михаила въ последнюю поѣздку его сами старообрядцы спрашивали о томъ, какимъ чиномъ будутъ принимать ихъ въ единовѣріе. Кажется, онъ оставилъ ихъ уже недалекими отъ царствія Божія.

Среди старообрядческаго міра остался, впрочемъ, и видимый памятникъ его заботливости о приведеніи на пажить св. церкви послушныхъ овецъ. Это бороховская Введенская церковь, состоящая изъ единовѣрцевъ, бывшихъ Архангельскаго прихода. По представленію Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, Святѣйшій Синодъ снабжаетъ эту церковь древнимъ святымъ антиминсомъ. Пріисканъ и опытный дѣятель—священникъ Михаилъ Архангельскій, вызванный изъ калужской епархіи. Исходатайствовано ему жалованье и окладъ на разъѣзды—500 р. Да послужитъ это доброе начало залогомъ преуспѣянія вѣры и благочестія въ новомъ приходѣ, и къ возсоединенію прочихъ.

Самое же главное въ трудахъ почившаго благовѣстника,—это голосъ истины, запечатлѣнный въ его письменныхъ трудахъ, начиная съ писемъ къ друзьямъ со св. горы Аѳонской.

Нельзя не пожелать, чтобы всѣ его подвижническіе и миссіонерскіе труды были собраны въ одно цѣлое и изданы на пользу любителей благочестія и ищущихъ истины, для спасенія своей души.

Равно озабочивало настоятеля архимандрита Михаила благоустройство ввѣренной ему селенгинской обители. Во внутреннемъ устроеніи монастырскаго порядка и богослуженія онъ примѣнялся, сколько возможно, аѳонскаго устава и другихъ образцовыхъ монастырей. Богослуженіе отправлялось всегда чинно, благоговѣйно, не спѣшно. При хорошей экономіи, внутренній и внѣшній бытъ обители былъ возведенъ до возможнаго усовершенствованія. Сдѣланы новыя необходимыя постройки. Такъ, по исправленіи каменныхъ стѣнъ обители. начатомъ правда до его поступленія, внутри двора выстроенъ на каменномъ фундаментѣ новый корпусъ съ четырьмя удобными келліями для братіи, сложенъ каменный амбаръ для припасовъ. Всѣ ветхости ремонтированы, даже колодезь, отличающійся минеральною, цѣлебною водой, обнесенъ каменными стѣнами и покрытъ желѣзною крышею.

Умеръ архимандритъ Михаилъ кончиною праведника. Назадъ тому 15 лѣтъ, еще на Аѳонѣ, во время тяжкой болѣзни, онъ слышалъ голосъ въ откровеніи, что ему надлежитъ быть еще въ Сибири и опредѣлено прожить еще 15 лѣтъ,—тогда Господь пошлетъ по его душу. Время это близилось, и онъ не скрывалъ этого, многимъ разсказывалъ. даже врачамъ лечившимъ его говорилъ объ этомъ роковомъ предѣлѣ жизни, свыше указанномъ. Такъ и сбылось. Болѣзнь не уступала медицинскимъ пособіямъ. Потому онъ успѣлъ сдѣлать всѣ распоряженія на случай своей смерти, два раза былъ елеопомазанъ живущимъ на покоѣ архимандритомъ Сергіемъ, исповѣдывался и часто причащался святыхъ Христовыхъ таинъ. Кончина его была столь тихая, что попеременно сидѣвшіе при его одрѣ братія не замѣтили, какъ отецъ ихъ архимандритъ Михаилъ испустилъ послѣдній вздохъ; это совершилось въ день трехъ святителей (30 янв.), въ 2 часа пополудни, послѣ пятимѣсячной тяжкой болѣзни подвижника, которую онъ переносилъ въ благодушномъ терпѣніи. Погребеніе совершилъ прибывшій къ тому времени, какъ нарочно, изъ Читы преосвященный Мелетій епископъ селенгинскій, на пути въ Иркутскъ, но также имѣвшій по сему предмету нѣкоторое

предъизвѣщеніе. Прибывъ въ обитель на другой день по кончинѣ настоятеля, уже вынесеннаго изъ келліи въ церковь, послѣ полуночи на 1-е февраля владыка въ легкомъ снѣ слышалъ пѣніе пасхальной пѣсни, воспѣтой цѣлымъ ликомъ иноковъ, и пробудившись въ пріятномъ ощущеніи, принялъ это, конечно за добрый признакъ торжества и побѣды почившаго подвижника надъ врагами спасенія. 3-го февраля, уже на 5-й день по кончинѣ совершено архіерейскимъ служеніемъ отпѣваніе многотруднаго тѣла архимандрита Михаила при сослуженіи братіи монастыря и окрестнаго духовенства въ числѣ 10 и 1 архимандрита, при многочисленномъ собраніи почитателей его, собравшихся за полсотни верстъ, даже изъ г. Верхнеудинска. Владыка почтилъ почившаго архимандрита Михаила надгробнымъ словомъ, въ которомъ прослѣдилъ пути промысла Божія во все періоды его жизни и очертилъ благочестивую жизнь аѳонскаго подвижника, призваннаго благодатію Божіею для вразумленія заблудшихъ въ отдаленной забайкальской странѣ.

Архимандритъ Михаилъ погребенъ за алтаремъ главной монастырской Троицкой церкви, съ южной стороны. Жизни его было всего 58 лѣтъ. Миръ тебѣ и вѣчная память въ роды родовъ, добрый пастырь и подвижникъ Христовъ.

Мы печатаемъ нѣсколько его бесѣдъ съ старообрядцами, сколько у насъ нашлось подъ рукою, для руководства миссіонерамъ, дѣйствующимъ среди раскольниковъ, и для распространенія между его бывшими слушателями старообрядцами.

I.

ПОѢЗДКА ВЪ РУССКОЕ СЕЛЕНІЕ МАЙНОСЪ

ВЪ МАЛОЙ АЗІИ.

Цѣлію посѣщеній проживающихъ въ Майносѣ некрасовцевъ аѳонскимъ инокомъ Михаиломъ,—было учрежденіе между ними законнаго священства на началахъ единовѣрія. Первая его поѣздка въ Майносъ была напечатана въ двухъ періодическихъ изданіяхъ—въ Душепол. Чтеніи за 1873 г. и въ Страннякѣ, а въ концѣ прошедшаго года перепечатана и въ журналѣ „Истина" (кн. 37). По нимъ мы передаемъ ея содержаніе. Съ 1860 г. жители Майноса, русскіе старообрядцы бѣглопоповщинскаго согласія, почти каждый годъ пріѣзжали на Аѳонъ, человѣка по два, а иногда и по три, для продажи рыбы; а главная цѣль ихъ была, не удастся ли имъ на Аѳонѣ сманить къ себѣ какого либо попа. Въ бытность на Аѳонѣ въ 1872 г. въ мартѣ мѣсяцѣ, они познакомились съ о. Михаиломъ и признались ему, что они желаютъ найти тамъ какого либо попа. При этомъ они разсказали, что у нихъ уже года три, какъ нѣтъ попа, что послѣдній попъ Агаѳодоръ жилъ у нихъ года полтора, нажилъ денегъ и утекъ неизвѣстно куда, что попы приходили къ нимъ, чтобы денегъ нажить и уйти, не смотря на то, что жизнь у нихъ хорошая: мяса много, рыбы также, вина пьютъ сколько хотятъ; а австрійскихъ поповъ принимать не хочется. При этомъ старообрядцы, предполагая, что имѣютъ дѣло съ лицомъ священнымъ, приглашали о. Михаила къ себѣ „поповать". О. Михаилъ посовѣтовалъ,

чтобы они приняли священника законнаго, съ благословенія патріарха, на началахъ русскаго единовѣрія, надѣясь. что константинопольскій патріархъ окажетъ снисхожденіе немощнымъ старообрядцамъ. „Совѣтъ твой хорошъ, отвѣчали майносцы, мы не прочь принять къ себѣ священника, хотя бы и съ благословенія патріарха, но не знаемъ, согласится ли принять его наше общество? При томъ у насъ нѣтъ такихъ людей, которые бы могли похлопотать объ этомъ дѣлѣ у патріарха".

Двое изъ майносцевъ и отправились съ Аѳона для совѣщанія съ своимъ обществомъ, а третій остался на Аѳонѣ въ ожиданіи ихъ возвращенія. Общество майносцевъ изъявило согласіе принять къ себѣ священника по благословенію патріарха и отправило на Аѳонъ съ отвѣтомъ самого старшину, атамана Никиту Лаврентьева. Привезя благопріятный отвѣтъ, Лаврентьевъ просилъ аѳонскихъ иноковъ, чтобы они избрали способнаго человѣка и отправили его вмѣстѣ съ майносцами въ Константинополь похлопотать въ патріархіи о разрѣшеніи имѣть въ Майносѣ законнаго священника, а за тѣмъ, чтобы этотъ монастырскій повѣренный посѣтилъ и Майносъ для разъясненія нѣкоторымъ жителямъ ихъ недоумѣній. Для исполненія этой миссіи и былъ назначенъ инокъ Михаилъ. Составлено было прошеніе отъ имени майносцевъ къ константинопольскому патріарху и о. Михаилъ съ пятью майносскими депутатами явился къ патріарху. Прочитавъ прошеніе патріархъ сказалъ: „дѣло ваше я одинъ рѣшить не могу; я его представлю на разсмотрѣніе всего Синода: онъ соберется чрезъ три дня, тогда приходите сюда, и мы скажемъ вамъ рѣшеніе". Это происходило 20 мая 1872 года, 24 мая старообрядцы съ о. Михаиломъ явились въ патріархію, захвативъ съ собою и драгомана, знающаго греческій и русскій языкъ. Просителей потребовали въ синодальную залу, и патріархъ объявилъ имъ слѣд. словесное рѣшеніе: „Великая церковь съ духовною радостію и любовію готова принять васъ въ свое общеніе; по прошенію вашему мы благословляемъ вамъ взять одного іеромонаха изъ русскаго Пантелеймонова на Аѳонской горѣ монастыря, для временнаго отправленія богослуженія, пока вы изберете изъ своего общества достойнаго человѣка для поставленія въ священники". При этомъ о. Михаилъ указалъ на разность обрядовъ. Патріархъ отвѣтилъ: „если въ этихъ обрядахъ нѣтъ догматической разности, то мы благословляемъ". Согласно рѣшенію были составлены и выданы за под-

писью патріарха и всѣхъ членовъ Синода три грамоты: одна на Аѳонъ о назначеніи въ Майносъ одного іеромонаха „для духовнаго надзора за новопросвѣщенными“, который предварительно долженъ явиться въ Константинополь для снабженія его нужными рекомендательными письмами; другая митрополиту кизическому, къ епархіи коего Майносъ относится, и третья жителямъ Майноса. Ни въ одной изъ этихъ грамотъ не упоминалось о разрѣшеніи на „старые“ обряды, и это обстоятельство послужило поводомъ для дальнѣйшихъ хлопотъ и затрудненій.

Аѳонскіе иноки, понимая всю важность подобнаго умолчанія, рѣшились вторично просить патріарха, чтобы онъ хотя въ одной грамотѣ на имя кизическаго митрополита высказалъ данное имъ на словахъ благословеніе относительно богослуженія по стариннымъ книгамъ и обрядамъ на подобіе существующаго въ русской церкви единовѣрія. Избранный, согласно предписанію патріарха, іеромонахъ Израиль (изъ русскихъ), инокъ Михаилъ, и архимандритъ Макарій, приглашенный майносцами собственно для освященія одной изъ ихъ часовенъ въ церковь, отправились въ Константинополь. Явившись къ патр. Анѳиму и благосклонно имъ принятые, они и заявили свою просьбу относительно формальнаго разрѣшенія на старинные обряды. Но патріархъ, давшій словесное благословеніе, стѣснился подтвердить оное на бумагѣ; онъ потребовалъ для сего письменнаго же подробнаго объясненія о этихъ обрядахъ, которое обѣщался разсмотрѣть самъ и за тѣмъ доложить Синоду. Объясненіе было написано: при немъ представлена была и копія съ прошенія московскихъ старообрядцевъ и резолюція митрополита Платона 1800 года. Пока документы эти разсматривались епископами греческой церкви, инокъ Михаилъ съ іером. Израилемъ, по благословенію патріарха, отправились въ Майносъ для ознакомленія съ майносскимъ обществомъ. Съ ними отправились еще аѳонскій монахъ Іосифъ, послушникъ Алексѣй и одинъ русскій поклонникъ изъ г. Ярославля, поѣхавшій туда по любопытству посмотрѣть на русское селеніе, находящееся въ азійской Турціи. Верстъ за семь встрѣтили ихъ толпы майносцевъ сначала человѣкъ около ста дѣтей обоего пола, за тѣмъ взрослые и старики, всѣ одѣтые по праздничному; въ самомъ селеніи встрѣтилъ старшина съ хлѣбомъ-солью. 10 іюля Израиль служилъ всенощную, часы и молебенъ при

громадномъ стеченіи народа. Майносцы радовались и думали, что священникъ останется у нихъ навсегда: они думали, что вопросъ о законномъ священникѣ совершенно уже поконченъ, въ чемъ пришлось скоро разубѣдиться. Одинъ изъ майносцевъ обратился къ іеромонаху Израилю окрестить больнаго младенца. Израиль, не имѣя отъ патріарха благословенія на совершеніе таинствъ и не имѣя мура, долженъ былъ отказать. За тѣмъ, онъ объявилъ о своемъ намѣреніи, къ удивленію майносцевъ, отправиться снова въ Константинополь за полученіемъ патріаршаго благословенія. Съ глубокою скорбію проводили майносцы аѳонскихъ иноковъ, прося ихъ поскорѣе пріѣзжать къ нимъ.

Явившись къ патріарху узнать о рѣшеніи Синода, аѳонскіе миссіонеры услышали отъ патріарха совѣтъ внушать майносцамъ, чтобы они приняли и обряды православной церкви. Главное затрудненіе въ допущеніи содержимыхъ старообрядцами обрядовъ представляло двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія; въ немъ греческія церковныя власти опасались догматической погрѣшности. Инокъ Михаилъ разъяснялъ константинопольскому Синоду, что въ двуперстіи догматической погрѣшности не заключается никакой, что въ противномъ случаѣ русская церковь не допустила бы старообрядцевъ въ общеніе, что старообрядцы въ сложеніи двухъ перстовъ выражаютъ мысль, что І. Христосъ есть Богъ и человѣкъ, а эта мысль православна. Не смотря на это разъясненіе, патріархъ поручилъ о. Михаилу убѣждать майносцевъ перемѣнить двуперстное сложеніе на трехперстное. „Не надѣюсь порадовать ваше святѣйшество успѣхомъ“. отвѣчалъ миссіонеръ, и просилъ отпустить его на Аѳонъ, не отказываясь впослѣдствіи снова побывать въ Майносѣ для религіозныхъ бесѣдъ. Получивъ благословеніе патріарха, и объявивъ о рѣшеніи его майносскимъ повѣреннымъ, инокъ Михаилъ явился къ русскому послу, покровительствовавшему аѳонскимъ миссіонерамъ. Послѣдній посовѣтовалъ подождать нѣсколько времени, пока патріархія окончитъ болгарскій вопросъ, а майносцевъ не оставлять безъ вниманія, при этомъ онъ обнадеживалъ, что дѣло это со временемъ уладится. Послѣ праздника Успенія Божіей Матери аѳонскіе старцы сочли полезнымъ вновь отправить въ Майносъ инока Михаила, съ цѣлію не дать тамъ совершенно заглохнуть мысли о церковномъ единеніи, а за тѣмъ поручили ему съѣздить на Дунай для бесѣдъ

со старообрядцами. Описаніе этого путешествія самимъ о. Михаиломъ и составляетъ предметъ печатаемыхъ статей.

Августа 16 дня, призвавши Бога въ помощь, получивши напутственное наставленіе и благословеніе отъ честныхъ нашихъ отцовъ, я съ послушникомъ Алексіемъ. отправился въ путь.

18 числа я благополучно прибылъ въ Константинополь; 19-го я побывалъ въ патріархіи. Въ это время, по случаю болѣзни патріарха, я не могъ лично видѣть его; но чрезъ келейника своего онъ объяснилъ мнѣ свое мнѣніе относительно майноскихъ старообрядцевъ. „Если россійскій святѣйшій Синодъ увѣдомитъ о томъ, что съ разрѣшенія онаго совершается въ нѣкоторыхъ россійскихъ церквахъ богослуженіе по такимъ книгамъ и обрядамъ, которые имѣютъ у себя майносцы, то въ такомъ случаѣ разрѣшимъ и мы майносцамъ по сохранившимся у нихъ русскимъ книгамъ и обрядамъ совершать богослуженіе“.

Для меня было этого довольно; я понялъ, что свят. патріархъ снисходительно смотритъ на всѣ эти церковные обряды, о которыхъ мною было ему подробно объяснено раньше.

Передъ поѣздомъ во второй разъ въ Майносъ, я представлялся русскому послу Н. П. Игнатьеву, который одобрилъ распоряженіе честныхъ старцевъ и мое послушаніе.

23 августа мы отправились на турецкомъ пароходѣ по мраморному морю. Тогожъ числа вечеромъ предъ захожденіемъ солнца, благополучно прибыли въ городъ Бандру, гдѣ насъ неожиданно встрѣтилъ и пригласилъ къ себѣ на ночлегъ греческій прав. Георгіевской церкви священникъ о. Георгій. Пользуясь его радушнымъ гостепріимствомъ, мы провели въ лучшей его комнатѣ ночь очень спокойно.

24 въ 10 часовъ утра мы отправились по сухому пути на парѣ лошадей изъ города Бандры въ Майносъ. Возница нашъ былъ турокъ, нисколько не понимающій ни русскаго, ни греческаго языка. Едва мы выѣхали за городъ, къ намъ явился незванный провожатый, черкесъ, на верховой лошади, который позади нашей повозки проѣхалъ верстъ пять. На вопросъ нашъ: „что это за человѣкъ, который ѣдетъ за нами“, возница отвѣчалъ, что онъ его не знаетъ. Потомъ я замѣтилъ, что мы ѣдемъ не по

той дорогѣ, которая идетъ въ селеніе Майносъ, и посему немедленно приказалъ ямщику воротить лошадей и ѣхать назадъ, но ямщикъ, какъ будто не понимая моихъ словъ, продолжалъ путь впередъ. Послѣ этого мы стали подозрѣвать ямщика въ недобромъ намѣреніи; но къ нашему счастію, саженяхъ во ста впереди, мы увидѣли двѣ повозки нагруженныхъ пшеницей; около этихъ повозокъ сидѣли нѣсколько человѣкъ. Это были земледѣльцы турки, которые везли пшеницу въ городъ продавать: расположившись на травѣ, они обѣдали сами и кормили своихъ воловъ. Подъѣхавъ къ этимъ людямъ, мы спросили ихъ: „по этой-ли дорогѣ ѣдемъ въ Майносъ"? „Нѣтъ", отвѣчали турки; „вонъ та дорога", проговорилъ одинъ изъ нихъ, показывая рукою въ лѣвую сторону. Непрошенный нами провожатый черкесъ также остановился около повозокъ земледѣльческихъ и о чемъ-то съ ними по турецки разговаривалъ. Смотря въ ту сторону, куда показывалъ намъ турокъ, мы увидѣли на разстояніи двухъ верстъ майноскую дорогу, по которой къ нашему утѣшенію кто-то ѣхалъ на повозкѣ запряженной парою воловъ. По приказанію нашему ямщикъ направилъ своихъ лошадей къ замѣченной нами дорогѣ, и помчался къ ней рысью цѣликомъ; провожатый же черкесъ сидя на своей лошади смотрѣлъ на насъ, не двигаясь съ мѣста, до тѣхъ поръ пока догнали мы замѣченную нами повозку, и потомъ, исчезъ съ глазъ нашихъ.

Было-ли худое намѣреніе у ямщика нашего и ѣхавшаго за нами черкеса относительно насъ, я положительно сказать не могу; но не лишнимъ считаю объяснить то, что мы не безъ страха и опасенія за свою жизнь ѣхали отъ Бандры до самаго Майноса.

Проживающіе между Бандрою и Майносомъ черкесы грабятъ подъ часъ и самыхъ турокъ. Теперь впрочемъ, какъ говорятъ майносцы, они нѣсколько смирились, вслѣдствіе строгаго преслѣдованія ихъ со стороны турецкаго правительства.

Въ два часа по полудни, мы пріѣхали въ Майносъ никѣмъ въ то время неожидаемые; въ концѣ селенія насъ случайно встрѣтилъ самъ старшина онаго добрый Никита Лаврентьевъ, и радушно пригласилъ въ домъ свой.

О пріѣздѣ нашемъ скоро разнеслась молва по всему селенію, и посему сей часъ же начали являться въ домъ Никиты Лаврентьева ближайшіе его сосѣди, поздравляя насъ съ пріѣздомъ и спрашивая, что мы имъ привезли новаго.

Прежде всѣхъ пришли къ намъ извѣстные два часовенныхъ уставщика: Ващихинъ и Андріановъ, а вслѣдъ за ними прочіе почтенные старики майноскіе, которые, раскланиваясь съ нами, почти всѣ выражались сими словами:

— Ну, отцы, мы уже начали было думать, что вы теперь вовсе насъ оставили и уже никогда не пріѣдете къ намъ; увидавши же васъ, мы такъ рады, что и не знаемъ, какъ вамъ передать эту радость нашу; спаси васъ Христосъ, что опять пожаловали къ намъ.

— Напрасно, друзья мои, вы такъ думали, что честные отцы нашей св. обители перестали заботиться о васъ. Напротивъ, они желаютъ вамъ, какъ самимъ себѣ, душевнаго спасенія, которое содѣлывается во многомъ совѣтѣ, и при законномъ священствѣ; они искренно желаютъ, чтобы это правильное священство, безъ коего невозможно спастись, было у васъ.

Вотъ поэтому-то именно они и послали насъ къ вамъ во второй разъ; а мы ихъ волю исполняемъ съ такою же христіанскою любовію, какую они имѣютъ къ вамъ, проговорилъ я.

Спаси Христосъ вашихъ отцевъ честныхъ и васъ за то, что вы насъ грѣшныхъ не забываете, отвѣчали майносцы.

Даже хорошо вы сдѣлали, что теперь къ намъ пріѣхали, понеже нѣкоторые изъ нашихъ, думая, что вы теперь насъ вовсе оставили, начали было толковать объ австрійскихъ попахъ; особливо Василій Ивановъ Кручековъ, котораго и вы знаете, сбиваетъ съ толку простыхъ людей. Теперь аѳонцы насъ покинули, патріархъ отказалъ, говоритъ онъ, чего еще будемъ ждать? Возьмемъ себѣ попа австрійскаго поставленія.

Хоть и мало его слухаютъ, но всеже нѣкоторые слухаютъ и смущаются; поэтому то вы и хорошо сдѣлали, что еще къ намъ пожаловали; такъ проговорилъ уставщикъ Ващихинъ.

— Кручековъ теперь дома? спросилъ я ихъ.

— Дома.

— Какъ бы намъ съ нимъ повидаться?

— Да мы, пожалуй позовемъ его сюда. Чрезъ полчаса явился въ квартиру нашу Кручековъ, который, раскланявшись съ нами и поздравивъ насъ съ пріѣздомъ, усѣлся.

Какъ поживаешь Василій Ивановичъ? спросилъ я Кручекова.

— Слава Богу, такъ себѣ, хорошо.

— Думалъ-ли ты сегодня насъ видѣть здѣсь?

— Не только сегодня, но никогда не думалъ, что вы еще къ намъ пріѣдете.

— Почему же такъ?

— Да потому, простите меня, такъ думалъ я, что патріархъ отказалъ въ нашей просьбѣ, и вы конечно въ тотъ разъ оскорбившись, уѣхали отъ насъ, за то что наши подняли вопросъ о мирѣ. Отвѣтилъ Крученовъ.

За все это тебѣ простительно; но въ томъ, что ты признаешь австрійскую лжеіерархію за правильную іерархію, и также признавать совѣтуешь другимъ, ты погрѣшаешь, другъ мой!

— Это правда, я теперь предъ всѣми сознаюсь, что нѣкоторымъ изъ нашихъ говорилъ такъ: если патріархъ отказалъ въ нашей просьбѣ, и аѳонскіе отцы теперь къ намъ болѣе не пріѣдутъ; значитъ, мы опять остались навсегда безъ-попа, а чѣмъ безъ попа жить по-свински, не лучше ли намъ взять попа хоть австрійскаго поставленія? отвѣтилъ, не конфузясь, Крученовъ.

—Ты убѣжденъ ли въ томъ, спросилъ я, что при совершеніи какихъ либо таинствъ австрійскими попами благодать Божія такъ же дѣйствуетъ, какъ она дѣйствуетъ при совершеніи правильно поставленными священниками?

— Я этого не знаю, отвѣчалъ онъ, а только думаю, что все же лучше имѣть хоть какого нибудь попа, чѣмъ вовсе жить безъ попа, вѣдь мы христіане, а не скоты какіе нибудь.

— Убѣжденіе твое, что христіанамъ быть безъ священника не возможно, я признаю здравымъ, но слова твои, что лучше имѣть хоть какого нибудь попа, чѣмъ вовсе жить безъ попа, неосновательны; надо имѣть попа не какого нибудь, а законнаго. Незаконный священникъ, приступая къ священнодѣйствію, также грѣшитъ, какъ если бы онъ вовсе не былъ рукоположенъ. Зри о семъ номоканонъ въ Іосифовскимъ Потребникѣ, лист. 715. Австрійское священство появилось только съ 1847 года, и получило свое начало отъ епископа, за деньги рѣшившагося перейти къ старообрядцамъ, и, конечно, безъ позволенія своего патріарха, который, вслѣдствіе этого побѣга и извергъ его изъ сана и отлучилъ отъ церкви. Могутъ ли быть правильные священники отъ такого епископа?

— Такъ, такъ, это правда, я вполнѣ съ этимъ согласенъ,

что австрійскіе попы не есть попы, мы лучше примемъ къ себѣ попа изъ грековъ, чѣмъ австрійскаго поставленія" воскликнулъ Иванъ Васильевъ Ващихинъ.

— Итакъ, почтенный Василій Ивановичъ, совѣтую тебѣ болѣе не думать о бѣлокриницкихъ попахъ.

— Конечно вы больше знаете: замѣтилъ Крученовъ, я спорить съ вами не буду; но если вы признаете австрійское священство незаконнымъ, такъ давайте жь намъ поскорѣе вашего законнаго попа.

— Дать или не дать вамъ священника, отвѣтилъ я, зависитъ не отъ насъ, но отъ Константинопольскаго св. патріарха; такъ какъ св. патріархъ по вашей просьбѣ отказалъ въ ономъ, по незнанію, конечно, вашихъ церковныхъ старопечатныхъ книгъ и обрядовъ, то посему теперь совѣтую вамъ, друзья мои. обратиться съ прошеніемъ въ россійскій святѣйшій Синодъ, который, можетъ быть, увѣдомитъ Его Святѣйшество. что въ нашихъ книгахъ и обрядахъ нѣтъ никакой догматической погрѣшности и что по этимъ книгамъ и обрядамъ въ русскихъ единовѣрческихъ церквахъ давно разрѣшено Синодомъ совершать богослуженіе. Получивши такое увѣдомленіе и разъясненіе отъ россійскаго св. Синода, Константинопольскій св. патріархъ, я думаю, въ то время не откажетъ въ вашей просьбѣ, благословитъ вамъ одного священника, котораго вы сами изберете, чтобы онъ совершалъ богослуженіе по вашимъ книгамъ и обрядамъ, т. е. на правахъ единовѣрія.

— Этотъ совѣтъ твой хорошъ, мы готовы ему послѣдовать, но только нужно прежде объ этомъ посовѣтоваться съ нашимъ обществомъ, возражали вожаки майноскіе.

На другой день по распоряженію атамана собрана была сходка, которая послѣ долгаго совѣщанія рѣшилась наконецъ отправить прошеніе чрезъ русское посольство, въ россійскій св. Синодъ. Прошеніе немедленно было написано и прочитано въ слухъ всего майноскаго общества, къ которому всѣ подписались, кто только хоть какъ нибудь могъ подписать свое имя, а въ дополненіе атаманомъ приложена была сельская печать.

Послѣ этого сходка разошлась, остались только нѣкоторые уставщики и почетные старики майноскіе въ домѣ атамана, который пригласилъ ихъ отъобѣдать вмѣстѣ съ нами.

За столомъ опять началось радушное угощеніе и веселый

разговоръ вожаковъ майноскихъ, которые многократно выражали намъ усердное благодареніе за то, что мы во второй разъ пріѣхали къ нимъ. Теперь все наше майноское общество радуется несказанно, что прошеніе будетъ нами отправлено въ россійскій св. Синодъ, теперь всѣ съ надеждою на милость Божію и милость русскихъ архипастырей разъѣдутся въ разныя мѣста для рыбной ловли. Теперь, долго-ли коротко-ли, будетъ у насъ законный попъ. Надоѣли уже намъ бѣглые попы: сколько мы потерпѣли отъ нихъ, сколько истратили денегъ для нихъ, только одинъ Богъ про то знаетъ; такъ выражался атаманъ Н. Лаврентьевъ.

— Хорошо бы было, если бы Богъ намъ послалъ попа-то изъ великороссіянъ: московской, или владимірской, или тверской и прочихъ губерній, говорилъ Иванъ Ващихинъ.

Почему же вы хотите имѣть у себя священника только изъ упомянутыхъ вами губерній? Не все ли равно, если священникъ будетъ присланъ къ вамъ изъ Малороссіи? вопросилъ я.

— Охъ, нѣтъ! не все равно, у Малороссіи вѣра Христова попорчена; тамъ попортили ее проклятые папежники поляки.

— Чѣмъ же въ Малороссіи поляки вѣру попортили?

— Какъ чѣмъ? сдѣлали малороссовъ уніятами, заставили ихъ измѣнить таинство крещенія; малороссы и теперь не погружаютъ какъ истинные христіане въ три погруженія, но поливаютъ младенцевъ. А поливательное крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе.

— Ты опять, Иванъ Васильевичъ, по привычкѣ къ спорамъ, пускаешься въ такой разговоръ, который ни къ чему не ведетъ. Правда, что обливательное крещеніе въ Малороссіи долгое время было въ употребленіи и быть можетъ въ нѣкоторыхъ малороссійскихъ селеніяхъ употребляется и теперь; но откуда ты взялъ, что будто бы такое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе? А что обливательное крещеніе, совершаемое нужды ради, признаетъ наша святая церковь дѣйствительнымъ, о семъ много можно привести доказательствъ изъ книгъ вами уважаемыхъ, древлеписьменныхъ и старопечатныхъ.

Въ подобныхъ разговорахъ мы провели время за столомъ часа два; собесѣдники наши майносцы были очень веселы, и, какъ замѣтно было, соглашались съ моими доказательствами истины, и всѣ говорили въ мирномъ духѣ, утѣшаясь той надеждой, что те-

перь скоро у нихъ будетъ законный священникъ. Но и врагъ въ это время не дремалъ; онъ возмутилъ спокойный и мирный духъ майносцевъ слѣдующимъ образомъ: когда мы начали выходить изъ за стола, въ этотъ моментъ на улицѣ, близь нашей квартиры, въ народной толпѣ поднялся шумъ и крикъ, на который выбѣжали наши собесѣдники. Чрезъ четверть часа привели на дворъ нашей квартиры человѣка привязаннаго длинною цѣпью за шею.

Что это за человѣкъ? съ удивленіемъ спросилъ я атамана, смотря на пьянаго лѣтъ тридцати здороваго мужчину. съ накинутой на шею цѣпью.

— Да вишь ты, налопался вина, да пьяный-то началъ шумѣть, кричать и драться, вотъ за это его связали и привели ко мнѣ, отвѣтилъ Никита Лаврентьевъ.

— Я бы вамъ совѣтовалъ его теперь отвести домой и тамъ запереть, а когда проснится, тогда сдѣлать ему выговоръ, чтобы онъ впредь такъ не напивался и не буянилъ, сказалъ я атаману.

Совѣтъ мой былъ исполненъ, пьяный буянъ со двора атаманова былъ удаленъ. Но освободившись изъ подъ караула, онъ опять началъ буянить и бить кого попало. Тогда его снова поймали и заперли въ сторожку.

— Ну, отцы честные, въ жизни моей первый разъ такое непріятное происшествіе случилось въ нашемъ селеніи, ровно бѣсъ этого нашего парня научилъ при васъ, нашихъ дорогихъ гостяхъ, такъ напиться, пьяному дѣлать такое возмущеніе; проговорилъ атаманъ, входя въ нашу комнату.

Разумѣется, бѣсъ, который позавидовалъ вашему доброму намѣренію имѣть у себя правильное священство и церковь, проговорилъ я.

— Спаси тебя Христосъ за такое разсужденіе; намъ больно совѣстно предъ вами, мы думали, что вы за этого пьянаго дурака оскорбитесь на всѣхъ насъ, этотъ парень трезвый хорошій человѣкъ, но пьяный бываетъ дуракъ, сегодня же онъ напроказилъ столько, какъ еще ни разу не проказилъ; кричитъ всѣмъ какъ сумасшедшій: поскорѣй добывайте попа; я жениться хочу; у меня невѣста есть! А мало ли у насъ есть помолвленныхъ невѣстъ и жениховъ, но никто изъ нихъ такъ не дуритъ, какъ

онъ сегодня дурилъ. Теперь мы и не знаемъ, что съ нимъ дѣлать! Какъ его наказать?

Думаемъ завтра отправить его къ туркамъ, тамъ его проучатъ лучше нашего, проговорилъ атаманъ.

— Къ туркамъ, къ туркамъ, г. атаманъ, его разбойника, онъ мнѣ сегодня всю голову расколотилъ, такъ что я теперь сдѣлался боленъ, а у меня пятеро дѣтей, которыхъ безъ меня кормить некому. Такъ жаловался атаману одинъ пожилыхъ лѣтъ мужчина на пьянаго буяна.

За что же онъ такъ осмѣлился ударить тебя? спросилъ я майносца.

Да ни за што, какъ словно съ ума сошелъ: ты, говоритъ, всему тому причиной, что намъ отказали аѳонскіе отцы попа. Чрезъ васъ попъ не сталъ у насъ жить. А чѣмъ я причиной, посуди самъ, отецъ; отвѣчалъ онъ.

Совѣтую вамъ, друзья мои, не предавать этого жалкаго человѣка на истязаніе туркамъ, а, сдѣлавши ему внушеніе, чтобы онъ испросилъ у васъ прощеніе и обѣщался этого впредь не дѣлать, великодушно простить его.

Хотя не вдругъ, однакожь согласился обиженный майносецъ простить причинившаго ему побои въ нетрезвомъ видѣ человѣка, а также и атаманъ не рѣшился отправить виновнаго къ туркамъ.

Послѣ этого мы были приглашаемы гостепріимными майносцами изъ дома въ домъ, одни приглашали насъ пообѣдать, другіе поужинать, третьи побесѣдовать, а четвертые хоть посѣтить домъ ихъ. Въ этотъ разъ мы прожили въ Майносѣ три дня, пользуясь радушнымъ гостепріимствомъ жителей онаго. За это время я хорошо съ нѣкоторыми изъ нихъ познакомился, видѣлъ ихъ простодушіе и житье бытье. Домики ихъ всѣ безъ исключенія низенькіе, построенные въ одинъ этажъ, съ двумя маленькими окошками, покрытые камышемъ, и немногіе черепицей; но въ каждомъ домѣ замѣтна чистота и опрятность; земли у нихъ много, и земля хорошая, удобная къ посѣву, но они ея не обработываютъ; по ихъ полямъ пасутся большія стада почти круглый годъ воловъ, коровъ, буйволовъ и прочія домашнія животныя и разнаго рода птицы. Поэтому кромѣ рыбы съ избыткомъ каждый изъ нихъ имѣетъ у себя мяса и молока. За этотъ избытокъ они покупаютъ хлѣбъ и все нужное

для жизни. Во всемъ ихъ селеніи нѣтъ ни одной корчмы, или шинка, которые имѣть они считаютъ тяжкимъ грѣхомъ; однако же не смотря на это иные изъ нихъ напиваются до пьяна. Вино покупаютъ или въ сосѣднемъ селеніи или привозимое торговцами въ ихъ селеніе.—Мужчины одѣваются просто, но прилично. Казакинъ по колѣна, съ прорѣхами подъ плечами, штаны на выпускъ, башмаки въ лѣтнее время на босую ногу, а въ зимнее съ чулками, и шапка на головѣ изъ простаго овчиннаго смушка, вотъ и весь туалетъ каждаго мужчины. Но женщины утратили свой русскій нарядъ и усвоили себѣ, живши на Кубани, одежду татарскихъ женщинъ; каждая изъ нихъ носитъ платье сшитое по колѣна, а отъ колѣнъ ноги остаются всегда голыми; на шеѣ и груди вмѣсто ожерелья висятъ мѣдныя. серебреныя и золотыя, по состоянію каждой, турецкія монеты. Дѣвицы кромѣ монетъ на шеѣ и груди имѣютъ каждая въ своей косѣ металлическую цѣпочку, съ тремя бубенчиками величиною съ простой орѣхъ, которые во время ея ходьбы звенятъ. Такой нарядъ майноскіе женщины и дѣвицы предпочитаютъ всякому другому, хотя для посторонняго человѣка онъ кажется страннымъ и смѣшнымъ. Всѣ вообще, какъ мужчины такъ и женщины майноскіе, почтительны. При каждой встрѣчѣ другъ съ другомъ они кланяются въ поясъ, а при встрѣчѣ съ нами, монахами, кланяются всегда чуть не до земли; дѣти же ихъ, по наставленію, конечно, родителей, всегда кланяются до земли. Грамотность въ Майносѣ къ сожалѣнію мало развита. Насчитывается всѣхъ мужескаго пола около 30 человѣкъ, умѣющихъ какъ нибудь подписать свое имя, а женскаго разумѣется гораздо меньше; всѣхъ же умѣющихъ читать едва ли найдется 50 человѣкъ. Говорятъ они всѣ безъ исключенія не дурно, на своемъ русскомъ языкѣ, а мужчины почти всѣ умѣютъ говорить по турецки. Пѣсни или какая либо музыка майноскими стариками строго воспрещается. При входѣ въ домъ сосѣдъ къ сосѣду за дверьми творитъ молитву, и когда скажетъ хозяинъ или хозяйка дома: *аминъ*, тогда только сосѣдъ входитъ въ сѣни и кладетъ три поясныхъ поклона предъ образами (которые въ каждомъ домѣ находятся въ сѣняхъ) и потомъ низко раскланивается съ хозяиномъ, послѣдній приглашаетъ гостя садиться и начинается между ними разговоръ.

Въ Майносѣ есть одинъ 90 лѣтній старикъ Мокей, высо-

каго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; онъ характера веселаго, большой охотникъ говорить, подъ часъ любитъ выпить и пошутить. Этотъ почтенный старикъ, во время нашего пребыванія въ Майносѣ, часто приходилъ въ нашу квартиру для бесѣды съ нами. Однажды вотъ что онъ намъ разсказывалъ. При Екатеринѣ второй наши родители жили на Дунаѣ, и убоявшись чтобы она, Екатерина, не завоевала ихъ, переселились, одни въ Майносъ, а другіе по ту сторону Мраморнаго моря къ городу Еносу, при рѣчкѣ Маринѣ, и назвали свое селеніе также Еносъ. Здѣсь въ Майносѣ поселилось людей больше, чѣмъ въ Еносѣ. Чтобы не жить врозь, наши старики перетянули сюда и еноскихъ жителей, хотя тамъ имъ жить было хорошо; вотъ такъ жили здѣсь съ тѣхъ поръ всѣ вмѣстѣ до 1865 г. Тогда у насъ не двѣ, а пять часовенъ было, потому что людей всѣхъ было больше двухъ тысячъ человѣкъ, и всѣхъ Богъ питалъ, всѣ были довольны, но бѣсъ нѣкоторыхъ смутилъ. Въ 1866 году вздумали иные искать себѣ другое лучше этого мѣста, но нашли худшее. И такъ большая половина людей изъ нашего селенія перебрались отсюда верстъ за 400, въ Иконію; забрали съ собою три часовни и всю часовенную утварь; тамъ они поселились тоже при одномъ озерѣ; рыбы то въ томъ озерѣ хотя много, и ловится она хорошо, но тамъ ее дѣвать некуда, жители бѣдные никто не беретъ за дешевую цѣну, а въ другія мѣста привозить оттуда рыбы нельзя: все горы да горы; дорогъ нѣтъ хорошихъ. Поэтому кормиться имъ тамъ трудно; немного пожили тамъ, а задолжались много; теперь они раскаяваются и хотятъ возвратиться сюда, но за долгами оттудова ихъ не пускаютъ, а къ тому же еще тамъ смертность большая; многіе изъ нихъ померли. Теперь они услыхали, что мы принимаемъ къ себѣ попа, поэтому хотятъ опять возвратиться сюда на жительство, и наши майносцы ихъ съ радостію примутъ, но никакъ не могутъ они оттуда вырваться; начальство за долги ихъ не пускаетъ; раздѣлайтесь, говорятъ, прежде, тогда и поѣзжайте куда хотите, а раздѣлаться имъ нечѣмъ, денегъ нѣтъ; вотъ за это тамъ волею и неволею и живутъ; Богъ знаетъ, когда они оттуда возвратятся, а мы хотимъ, чтобы они возвратились. Здѣсь мы хоть и небогато живемъ, но всѣ, славу Богу, сыты и довольны, какъ вы и сами видите насъ, а допрежъ сего мы жили гораздо исправнѣе, теперь маленько началъ

притѣснять насъ одинъ армянинъ; вишь онъ откупилъ у Турокъ наше озеро, да и сталъ брать съ нашихъ рыбаковъ пятую часть рыбы, а какъ бы возвратились наши казаки изъ Иконіи, тогда бы мы озеро то взяли за себя, и ужъ не стали бы имѣть дѣла съ тѣмъ проклятымъ армяниномъ. Пожалуйста хлопочите-ка вы поскорѣе намъ попа, чтобы онъ сюда пріѣхалъ; тогда и иконійцы не станутъ тамъ больше жить, одинъ по одному всѣ перейдутъ сюда, да нельзя ли похлопотать, чтобы попъ-то былъ женатый, и чтобы согласился идти къ намъ навсегда. Перемѣнные попы намъ уже надоѣли, сколько мы на нихъ потратили денегъ, а они бѣгутъ да бѣгутъ отъ насъ, Богъ знаетъ куда. Такъ заключилъ свой разсказъ старикъ Мокей.

По выслушаніи этого разсказа я обратился къ атаману Никитѣ Лаврентьеву и прочимъ старикамъ майноскимъ съ сими вопросами: дѣйствительно ли бывшіе жители ихъ селенія желаютъ изъ Иконіи опять переселиться въ Майносъ? Согласно ли будетъ майноское общество принять ихъ въ свое селеніе? И кому иконійцы задолжали, частнымъ лицамъ или казнѣ? На эти мои вопросы вотъ что отвѣчали старики майноскіе.

Иконійцы дѣйствительно желаютъ возвратиться въ наше селеніе, гдѣ они родились, взросли, и мы также съ радостію желаемъ принять ихъ, потому что чѣмъ больше общество русскихъ людей въ этой азіатской сторонѣ, тѣмъ жить лучше; ибо тогда *миромъ Господу помолимся.* А должны они не въ частныя руки, но самой казнѣ; да и долгъ то не великъ; тысячь тридцать левовъ со всего ихъ общества, т. е. на русскія деньги тысячи двѣ цѣлковыхъ. Намъ даже хочется, чтобы они изъ Иконіи возвратились сюда на свое родное пепелище, вѣдь всѣ намъ свои: кто сватъ, кто братъ и племянникъ, а знакомаго вашего Ивана Васильевича Ващихина тамъ находится все семейство, жена и дѣти.

— Какъ же семейство Ващихина попало въ Иконію, тогда какъ онъ самъ живетъ здѣсь, въ Майносѣ? спросилъ я его.

Да онъ самъ было хотѣлъ тамъ жить, перетянуть туда и другихъ, но, поживъ немного съ семействомъ, видитъ, что дѣло-то плохо; ну и давай оттуда утекать въ Майносъ; мы, конечно, рады, что онъ опять возвратился къ намъ; онъ способный человѣкъ; мы стали просить его, чтобы поискалъ гдѣ нибудь для

насъ попа, вотъ онъ и ѣздилъ прежде въ Россію, гдѣ его чуть было не засудили, потомъ поѣхалъ къ вамъ на Аѳонъ, и тамъ попалъ на васъ добрыхъ людей, и насъ съ вами ознакомилъ, за что мы имъ довольны; а семейство-то его еще все тамъ живетъ, онъ теперь думаетъ какъ нибудь переправить сюда и семейство свое, коли Богъ поможетъ. Такъ отвѣтилъ Никита Лаврентьевъ.

— Дабы скорѣе могли переселиться ваши родные и знакомые изъ Иконіи сюда въ Майносъ, вотъ что я вамъ посовѣтую сдѣлать, сказалъ я.—Вы напишите вашимъ знакомымъ проживающимъ въ Иконіи письмо отъ имени всего вашего общества, что оное усердно желаетъ возвращенія ихъ; съ любовію пріемлетъ въ свое селеніе на всегдашнее жительство; а притомъ посовѣтуйте имъ, чтобы они по полученіи вашего письма послали отъ себя прошеніе въ Константинополь въ русское посольство, прося оное ходатайствовать предъ высшимъ турецкимъ правительствомъ о перемѣщеніи ихъ изъ Иконіи въ Майносъ и о переводѣ состоящаго долга на нихъ, который они скорѣе могутъ выплатить казнѣ, переселившись въ Майносъ. Я думаю, что русское посольство не откажется помочь бѣднымъ иконійцамъ выйдти изъ затруднительнаго ихъ положенія, тѣмъ болѣе, если они при прошеніи объявятъ свое желаніе присоединиться, также какъ и вы, ко св. церкви, на правахъ единовѣрія.

И этотъ твой совѣтъ для насъ дюже полезенъ; мы согласны его выполнить, и непремѣнно пошлемъ письмо въ Иконію и прошеніе въ русское посольство. Прошеніе въ россійскій св. Синодъ и русское посольство, а также письмо въ Иконію въ одно время, дѣйствительно, и были отправлены майносцами.

Какъ взглянулъ на прошеніе майноскихъ некрасовцевъ россійскій святѣйшій Синодъ? Увѣдомлялъ ли онъ о немъ Константинопольскій патріархатъ? Исполнится ли усердное желаніе майносцевъ имѣть въ своемъ селеніи единовѣрческую церковь? Обо всемъ этомъ пока я ничего не знаю. Думаю, что св. Синодъ по случаю грустно оконченнаго Болгарскаго вопроса не войдетъ въ сношеніе по майноскому прошенію съ Константинопольскимъ патріархатомъ. До крайности жаль бѣдныхъ майносцевъ, но помочь имъ въ настоящее время выйти изъ ихъ труднаго положенія нѣтъ, кажется, никакой возможности. Современемъ же впрочемъ можно надѣяться, что Богъ поможетъ бѣднымъ майносцамъ, имѣть

у себя правильно поставленное священство и единовѣрческую церковь [1]).

28 августа мы простились съ майносцами и отправились въ путь, сопровождаемые самимъ атаманомъ, который вмѣстѣ съ нами цѣлые три дня прожилъ въ городѣ Бандрома, пока мы ожидали парохода отходящаго въ Константинополь. За это время Никита Лаврентьевъ познакомилъ насъ съ нѣкоторыми жителями того города, которые радушно принимали и угощали насъ чѣмъ кто могъ.

Въ Бандромѣ насчитывается всѣхъ жителей около 5000 человѣкъ, въ числѣ коихъ большая часть армянъ, меньшая турокъ, еще меньшая православныхъ грековъ. Послѣдніе имѣютъ впрочемъ три небольшія церкви.

Сентября перваго числа мы благополучно возвратились въ Константинополь на свое монастырское подворье.

---

[1]) Желаніе майносцевъ исполнилось въ 1879 г.

II.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ДЕРЕВНѢ ТАНАЕВѢ ПРИХОДА СЕЛА ИШЕЕВА ТЕТЮШСКАГО УѢЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ

съ присовокупленіемъ двухъ писемъ старообрядческаго архіерея, и статьи старообрядческихъ сочинителей простолюдиновъ противъ старообрядческаго попа Іоакима

Въ продолженіе моего служенія миссіонеромъ въ казанской епархіи зимой 1877 г. мнѣ пришлось бесѣдовать въ пятый разъ съ танаевскими старообрядцами по австрійскому священству, неокружниками. Такъ какъ въ этой деревнѣ имѣетъ жительство старообрядческій попъ Тарасій и есть нѣсколько начетчиковъ изъ его прихожанъ, то и вниманіе обращено на эту деревню болѣе, чѣмъ на прочія селенія тетюшскаго уѣзда. При каждомъ собесѣдованіи я старался болѣе всего доказывать танаевскимъ старообрядцамъ неправильность изобрѣтенной ихъ единомысленниками австрійской іерархіи и святость единой, соборной и апостольской церкви, которая по обѣтованію Христову должна быть до скончанія міра непрерывно, съ треми чинами священства и семью таинствами. Не имѣя возможности защищать свою недавно появившуюся бѣлокриницкую іерархію и доказать какую либо догматическую погрѣшность въ православной церкви, танаевцы каждый разъ во оправданіе своего заблужденія возражали мнѣ о несходственныхъ въ нашей церкви нѣкоторыхъ обрядахъ съ до—Никоновскими обрядами, усвояя послѣднимъ догматическую важность и неизмѣнность.

Чтобы разубѣдить танаевцевъ въ этомъ неправильномъ ихъ понятіи, я старался доказывать имъ, на основаніи несомнѣн-

ныхъ свидѣтельствъ изъ отеческихъ писаній, что обряды церковные не должно смѣшивать съ догматами вѣры, что первые по усмотрѣнію церкви могутъ быть перемѣняемы, и что только относительно ученія догматическаго сказано: *аще кто іоту прибавитъ или убавитъ, анаѳема да будетъ*. Догматы же вѣры заключаются въ слѣдующемъ: *Вѣра каѳолическая сія есть: да единаго Бога въ Троицѣ и Троицу во единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ипостаси, ниже существо раздѣляюще. Ина бо есть ипостась Отча, ина Сыновня, ина Святаго Духа. Но Отчее, Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество. Яковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Духъ Святый. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, обаче не три Бози, но единъ Богъ. Равнѣ: Господь Отецъ, Господь Сынъ, Господь и Духъ Святый, обаче не три Господіе, но единъ есть Господь. Отецъ ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ; Сынъ отъ Отца самаго есть не сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ; Духъ Святый отъ Отца не сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ, но исходящъ. И въ сей Святой Троицѣ ничтоже первое или послѣднее, ничтоже болѣе или менѣе, но цѣлы три ипостаси, соприсносущны суть себѣ и равны. Хотяй убо спастися тако о Святѣй Троицѣ да мудрствуетъ* (¹) Эти мысли я раскрывалъ на всѣхъ бесѣдахъ, разъясняя ихъ въ подробностяхъ.

Открывъ послѣднее собесѣдованіе 13-го января 1878 г. совмѣстно съ приходскимъ священникомъ, я обратился къ первому танаевскому начетчику Г. Н. со слѣдующимъ вопросомъ.

„Не приходилось ли тебѣ читать въ какой нибудь, въ старописьменной или старопечатной книгѣ такого свидѣтельства, будто церковь оставалась или останется когда нибудь во всей вселенной безъ епископовъ съ одними только священниками и мірянами“?

Нѣтъ, не приходилось читать такого свидѣтельства, отвѣтилъ старообрядческій начетчикъ.

„На какомъ же основаніи ваше старообрядческое общество

(¹) Ученіе св. Аѳанасія патр. александрійскаго.

180 лѣтъ отъ патріарха Никона до Амвросія Грека митрополита находилось безъ епископовъ"?

На этотъ вопросъ отвѣта не было дано. Потомъ я еще спросилъ: „не читалъ ли ты еще гдѣ нибудь такого правила святыхъ отцевъ, на основаніи котораго могъ бы простой священникъ принять отъ ереси приходящаго вторымъ чиномъ епископа и дозволить ему священнодѣйствовать, безъ участія въ этомъ дѣлѣ православнаго епископа"?

„Основываясь на 15 правилѣ второперваго собора принятъ былъ митрополитъ Амвросій нашими старообрядцами въ Бѣлой Криницѣ," отвѣтилъ Г. Н.

Я замѣтилъ: „разсмотримъ сейчасъ это правило и увидимъ, говоритъ ли оно въ пользу чинопринятія Амвросія". Съ этими словами я досталъ Кормчую и далъ читать означенное правило самому Григорію, который прочелъ во услышаніе всѣхъ слѣдующія слова: *„Аще нѣціи отступятъ отъ нѣкоего епископа ни грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его отъ собора или отъ святыхъ отцовъ невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойніи суть яко правовѣрніи"* (1).

Тогда я сказалъ: „Возможно ли было основываться на этомъ правилѣ при принятіи Амвросія, который никогда не сознавалъ у своего патріарха никакой ереси и пришелъ къ вамъ, какъ намъ хорошо извѣстно, не ради познанія будто бы правой вашей вѣры, но ради матеріальныхъ средствъ, которыми онъ весьма нуждался, находясь долгое время безъ мѣста. Да если бы и дѣйствительно Амвросій сознавалъ за своимъ патріархомъ какую нибудь ересь, то и въ такомъ случаѣ означенное правило не подходитъ къ чинопріятію его (Амвросія); простой священноинокъ Іеронимъ принялъ его вторымъ чиномъ, какъ еретика; помазалъ мѵромъ, чего не должно было дѣлать надъ митрополитомъ, который пришелъ къ вамъ только ради ереси своего патріарха, а себя самого не сознавалъ еретикомъ. Даже если допустимъ, что онъ и самого себя признавалъ еретикомъ и позналъ вашу мнимо правую вѣру, то и тогда не имѣлъ права простой попъ безъ участія епископа, присоединивъ его къ православію, оставить въ

(1) Кормч. печ. въ Москвѣ при патріар. Іосифѣ л. 281 прав. 15.

прежнемъ чину, и дозволить совершать святительское служеніе, потому что означенное правило не разрѣшаетъ дѣлать сего, да и нигдѣ нѣтъ такого правила, которое бы дозволяло простому священнику принимать высшаго себя чиномъ т. е. архіерея подъ мѵропомазаніе и благословлять его на святительское служеніе. А посему ясно видно, что ваши единомысленники поступили при нринятіи митрополита Амвросія, не на основаніи какихъ либо церковныхъ правилъ, а самочинно и противно каноническимъ правиламъ.

На эти мои слова Григорій ничего не возражая ([1]), вручилъ мнѣ тетрадь для прочтенія и даже если можно, то и для напечатанія въ какомъ нибудь журналѣ. Принимая эту тетрадь, и не зная ея содержанія, я думалъ, что она сочинена въ защиту австрійской іерархіи и посему обѣщался Григорію разсмотрѣть оную у себя дома и потомъ возвратить ему или, если окажется она годна, то послать въ какую нибудь редакцію для напечатанія. Послѣ оказалось, что это—два письма отъ епископа нижегородскаго Іосифа, который писалъ одно къ соболевскому попу Акиму Карпову по поводу его разныхъ дурныхъ качествъ, за которые и запретилъ ему священнодѣйствовать,—другое письмо, въ которомъ онъ же увѣдомляетъ соболевскаго крестьянина Сергія Петрова насчетъ запрещенія священнодѣйствія Акиму Карпову ([2]), и о запрещеніи Макарію епископу саратовскому. Съ этихъ двухъ писемъ Григорій Николаевъ мнѣ позволилъ списать копіи, которыя вмѣстѣ съ его собственноручной статьей писанной на имя тогоже соболевскаго попа Акима Карпова я прилагаю при семъ для напечатанія.

Первое письмо старообрядческаго епископа Іосифа нижегородскаго, къ соболевскому попу Акиму Карпову.

Г. І. Х. С. Б. П. Н. Аминь.

Честному отцу Іоакиму рѣшеніе 1-е за несоблюденіе правилъ святыхъ отцевъ, 31 правила святыхъ апостолъ: безъ вины отторг-

([1]) Это Григоріево молчаніе послужило ему въ обвиненіе, такъ какъ мы на другой день узнали, что Танаевскіе старообрядцы сильно роптали на него за то, что онъ не могъ защищать свою іерархію.

([2]) Не смотря на это запрещеніе они оба священнодѣйствуютъ, и при семъ послѣдній какъ слышно продолжаетъ перекрещивать всѣхъ присоединяющихся къ австрійской лжеіерархіи старообрядцевъ и православныхъ.

шемуся епископа и иную поставитъ церковь и съ пріемнымъ его да извержится. Толкованіе, аще который пресвитеръ безъ вины епископа своего оставитъ не познавъ того согрѣшивши что въ правовѣріи или что въ который правдѣ и отшедъ соборъ соберетъ людей и себѣ и церковь другую сотворитъ да извержится яко властолюбецъ, самъ же и послѣдовавши ему причетницы и людіе да отлучатся. Тому же подобно к. Кормчая глава 9-я правило 5 помѣстнаго собора: всякъ пресвитеръ или діаконъ епископа своего преобидя, и отступитъ отъ него зиздя иную церковь и позываемъ отъ своего епископа аще пребываетъ въ таковомъ безуміи да извержится. Тояже книги глава 8-я правило 6-е. Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и нерадя о церкви церковная хощетъ творити не сущу съ нимъ пресвитеру по волѣ епископа да будетъ проклятъ. 2-е за неправильное твое дѣйствіе и за беззаконное дѣло, за иконоборную ересь и за раздоръ церковный и за несоблюденіе правилъ святыхъ отецъ запрещаю тебѣ отъ всякаго священнодѣйствія, донележе ты вразумишися и обратишися съ чистосердечнымъ раскаяніемъ и принесешь прощеніе предъ соборомъ, тогда тебѣ соборъ присоединитъ къ святой соборной церкви. А если же ты пребудешъ въ твоемъ закоснѣніи тогда будетъ на тебѣ лежать клятва святыхъ отецъ согласно по вышеозначеннымъ правиламъ святыхъ отецъ и сіе наше соборное запрещеніе утверждаемъ своеручнымъ подписомъ.

Смиренный Іосифъ епископъ нижегородскій. Священноіерей Василій Ивановъ Бухаринъ.

Егоже письмо второе по поводу запрещенія священнодѣйствія Акиму къ крестьянину Сергѣю Петрову.

Г. І. Х. С. Б. П. Н. Аминь.

Милостивому Государю Сергѣю Петровичу и супругѣ вашей Дарьѣ Козминишнѣ и всему вашему боголюбивому семейству миръ вамъ Божій и наше архипастырское благословеніе и съ полученія сего письма прошу передать сіе письмо священноіерею Василію, чтобы они засвидѣтельствовали всѣмъ православнымъ христіанамъ, что мы посылаемъ отцу Іоакиму запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія, чтобы не принимать отъ него никакихъ требъ, ни таинствъ за его беззаконное дѣйствіе на осно-

ванiи правилъ святыхъ 31 правило святыхъ апостолъ: безъ вины отторгувся епископа и иную поставитъ церковь и съ прiемники его да извержется. Толкованiе. Аще который пресвитеръ безъ вины епископа своего оставитъ не познавъ того согрѣшивша, что въ правовѣрiи или что въ которой правдѣ и отшедъ и соборъ людей соберетъ и церковь другую сотворитъ да извержется яко властолюбецъ самъ же и послѣдовавшiе ему причетницы и людiе да отлучатся. Тому подобно к. Кор. глава 9-я да помѣстнаго собора правило 5-е: всякъ пресвитеръ или дiаконъ епископа своего прiобидя и отступая отъ него зиждя иную церковь и позываетъ отъ своего епископа. Аще пребываетъ въ томъ въ таковомъ безумiи да будетъ изверженъ. Тояже книги глава 8-я правило 6-е. Аще кромѣ соборныя церкви о себѣ собираются и нерадя о церкви церковная хощетъ творити не сущу съ нимъ пресвитеру по волѣ епископа да будетъ проклятъ. За несоблюденiе сихъ правилъ и за иконоборную ересь и за искаженiе святоотеческихъ книгъ и мы соборне обсудили не принимать отъ него никакихъ ни требъ, ни таинствъ донележе вразумится и обратится ко священному собору, принесетъ чистосердечное раскаянiе; тогда соборъ присоединитъ его ко святой, соборной церкви согласно правиламъ святыхъ отецъ и въ чемъ удостовѣряю собственноручнымъ подписомъ. Смиренный Iосифъ епископъ нижегородскiй. Священноiерей Василiй Ивановъ Бухаровъ.

Октября 16 дня.

7385 года. Въ дополненiе сего засвидѣтельствоваше всѣмъ христiаномъ что Макарiй въ Саратовѣ объявилъ свое еретическое мудрованiе что отъ великороссiйской церкви подобаетъ совершенно крестить. Саратовское общество отъ Макарiя отказалось и московскiй духовный совѣтъ разсудили за благо разослать во все христiанское общество, чтобы желающiя не принимать никакихъ ни требъ ни таинствъ и не сообщаться съ ними въ богослуженiи, такъ равно и съ Якимомъ Карповымъ донележе принесетъ чистосердечное раскаянiе съ тѣмъ, чтобы устранить себя отъ всѣхъ еретическихъ мудрованiй. Смиренный Iосифъ епископъ нижегородскiй.

Октября 16.

Сiя книжица называемая Путь жизни, по немуже ходяще обрящешь жизнь вѣчную, въ семъ пути книге

воззваніе къ нѣкоему іерею именемъ Іоакиму раскольнику дѣйствующему во изверженіи сущу ему и всѣмъ его поборникомъ. (Составили Григорій Николаевъ Вдовинъ и Евсевій Савельевъ Мартимьяновъ).

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Се пріиде время братіе скорби и туги и яже не мощно и изрещи въ днешняя времена въ няже достигохомъ, и что реку о скорби, егда начахъ окаянный глаголати то и устне мои и языкъ не движатся о семъ зломъ времени: понеже всюду мятежи и колебаніе въ вѣрѣ Христовѣ суть и всюду непослушаніе божественныхъ заповѣдей и всюду непокореніе святоотеческимъ правиламъ; еще же неослушаніе, іереовъ властей яже видимъ нынѣ дѣется, пачеже рещи о семъ злоумышленномъ раскольницѣ о иже попѣ иконоборцѣ Іоакимѣ яже и не намъ о немъ начало словесъ предлежитъ. Сей Іоакимъ вѣрну родителю сынъ нынѣ уже имъ умершимъ, и сей глаголю Іоакимъ, достигъ большаго возраста, и не вѣмъ коими судьбами онъ бысть хиротонисанъ во іереи отъ епископа Софронія калужскаго; понеже бо о немъ народи непросиша у архіерея ниже общей нарадной бумаги о немъ составиша къ поставленію его, но точію бысть поставленъ, и тако служаше, священническая граматы же ставленной неимѣяше многое время не вѣмъ чесо ради не даде ему при поставленіи его епископъ; и по днехъ же тѣхъ изыде крамола велія въ людехъ, о немъ чесо ради не даде ему его епископъ, а безъ нея невозможно іерею быти, по книзѣ Кормчей и Стоглаву, того ради писаша грамату епископу его да вручитъ ему ставленную грамату онъ же епископъ, не вѣмъ чесо ради и паки не даде ему развѣ провидя въ немъ будущее время злобы его дондеже даде ему другій епископъ по повелѣнію того епископа, и не вѣмъ чесо ради сіе бысть и сей Іоакимъ жестокъ нравомъ бысть и гордъ сый и самолюбивъ и величавъ зело, и нача сурово нападати на люди, егда къ нему прихождаху ради требъ, онъ злый звѣрь отсылаше ихъ къ язычникамъ, точію развѣ богатыхъ пріемля, и посемъ нача и въ книгахъ нѣчто новое вводити а нѣкоторыя слова выдирать, паче же сіе идеже будетъ писанъ четвероконечный крестъ, выдиралъ, или токмо на подобіе его,

и нарицая его крыжемъ и печатію антихриста. И еще: гдѣ будетъ писано имя Спасителя съ іитою еже есть Іисусъ во евангеліяхъ, той дерзновенно выдиралъ поглаголуя пороками и не точію мерзскій сіе дерзну творити но и ужасно рещи, яко и иконы нача порицати, глаголя яко подобаетъ изъ нихъ токмо сотворить сосудъ ради домашней потребы; и паки: и даже будетъ на мѣдной иконѣ сотворенъ крестъ четвероконочный, то онъ дерзкій сокрушая его орудіемъ; и паки: на животворящемъ крестѣ на фонѣ сліяны солнце и луна сокрушая ихъ млатомъ и титлу древле пилатомъ пригвожденну не повелѣвая писати изуграфомъ, и много тако творя неподобно, того ради соборомъ епископовъ бысть осужденъ запрещеніемъ отъ священнодѣйствія, онъ же неповинуяся сему и вызванъ бысть въ царствующій градъ Москву на мѣсто собора, и егда пріиде: то абіе запресяи, якоже Арій, и сей такоже глаголя, несмь азъ сіе творилъ, но обаче соборъ его конечне осуди быти изверженію, онъ же не слушая сихъ творяше молвы и мятежи многи въ народѣ глаголя, яко епископи еретицы и ни единаго несть епископа ниже іерея православнаго но вси уклонишася въ схизму, но токмо блядяше себе быти единаго на земли іерея истиннаго. О дерзости велія о неистовства многаго о бѣснованія зелнаго, не довляше ему звѣрю того что неповинуяся властемъ, но еще дерзну мерзкій рещи, ни единаго быти епископа на земли православнаго, невѣдый сего, яко егда падетъ на ложѣ своемъ конечнѣ, то по его мнѣнію должна прекратиться іерархія, но сего не будетъ и во дни антихристовы; чего не дай Боже и помыслить; Христосъ бо нелoжно рече: небо и земля мимоидутъ а словеса моя неимутъ прейти, кія же суть словеса его; зри безумне Іоакиме: сице рече Господь Петру апостолу: ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей; и паки, инде пишетъ: непозыбленней ей быти отъ самаго ада; и паки пишетъ Златоустъ: церковь небеси паче укоренилася есть и удобнѣе есть солнцу угаснути отъ теченія своего нежели церкви безвѣсти быти и паки церковь Христова и вѣра православная всегда пребываютъ въ соединеніи неизмѣнно, во вся дни до скончанія вѣка.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Ты же еретиче глаголеши яко уже несть епископовъ о безумный слепче воззри въ книгу Кириллову и въ ней ты обрящеши мечь секущъ на твои глаголы еже есть сице, но рекутъ еретицы, то уже иерейства и жертвы въ церкви Христовѣ несть потребы, писано бо есть безъ всякаго прекословія меньшій отъ большаго благословляется, и паки Христосъ даде мнасъ и рече пріемлющимъ мнасъ куплю дейте дондеже азъ пріиду; и паки, званіе епископа такъ необходимо въ церкви что безъ него ни церковь церковію, не христіанинъ христіаниномъ, не токмо быти но и называтися не можетъ, полагаемъ что епископъ столько же необходимъ для церкви, сколько дыханіе для человѣка, и солнце для міра. О безумне и несмысленне и паки зри Катихизисъ великій,—сице гласящъ; Вопросъ.—Кая намъ есть потреба сего поученія о соборней церкви. Отвѣтъ (зри слѣпый и буій мужъ). Сея ради яко да извѣстно ведущею въ ней пребываемъ спасени будемъ, зане кроме церкви Божія нигдѣже несть спасенія и очищенія грѣховъ. Яко же бо при потопѣ вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша. Тако и въ день судный вси иже нынѣ въ церкви святей не будутъ, тіи въ езеро огненно ввержени будутъ (ниже). Се убо иже не пребываютъ въ сей соборней церкви тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ; кромѣ церкви несть спасенія и очищенія грѣховъ и что церковь, какъ ничто иное, что епископъ якоже святый Кипріянъ глаголетъ, церковь составляетъ народъ соединенный со священникомъ, и стадо покорное своему пастырю, посему ты долженъ знать (глаголетъ Кипріянъ) что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ кто не въ единеніи съ епископомъ тотъ и не въ церкви, послѣдуйте вси епископу какъ Іесусъ Христосъ Отцу. Тѣмже тя паки вопросимъ. Безумне слѣпый раскольниче, сосуде полный смрада безмозглая глава подражателю новатіянамъ гдѣ нынѣ обрѣлъ еси церковь себѣ подобную, и можеши ли нарицатися ты кромѣ церкви христіаниномъ, воистину ни, понеже бо Игнатій богоносецъ глаголетъ сице: елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть, елицы же отклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми съ ними посекутся, не бо земледѣліе Христово суть, но семя вражіе, и работаютъ діаволу и

кто неужаснется сихъ глаголъ развѣ той иже животъ вѣчный погубити хощетъ, внемли себѣ жалкій человѣче, что высишися, что безъ ума дымяся превозносишися, помяни глаголющаго, яко днесь еси человѣче, а заутра земля еси и пепелъ, покайся Іоакиме, Іоакимо покайся, воззри на путь жизненный и пойди по нему и обрящеши животъ вѣчный, устыдися гласящихъ на тя правилъ вышеизреченныхъ покайся, не мни яко не можетъ тя Христосъ простити, ей можетъ, но токмо ждетъ нашего покаянія и обращенія якоже глаголетъ чрезъ пророка обратитеся ко мнѣ человѣцы измыйтеся и чисти будете отъимите лукавствія отъ душъ вашихъ, и исцѣлю вы глаголетъ Господь, тако и ты человѣче отъими лукавство отъ сердца твоего престани отъ зла и сотвори благо взыщы миръ и пожени его, аще же паки хощеши видѣти дни благи удержи языкъ свой отъ зла и устне свои еже не глаголати льсти; вѣдаеши бо Іоакиме ей воистину веси яко страшно быть въ раздѣленіи отъ православныхъ епископовъ, но токмо совѣсть твоя не можетъ вмѣстити сего слова; понеже она наполнена ядомъ беззаконія убойся Іоакиме реченнаго слова во евангеліи апостоломъ тако же и къ епископамъ сице: слушаяй васъ мене смушаетъ и отметайся васъ отъ мене отметается убойся быти отметникомъ, послушай гласящихъ ти правилъ; сице: безъ епископа предъ иди церковь именуется нѣсть избранна ниже собраніе святое ниже сонмъ преподобныхъ, еще Симеонъ солунскій сице, кромѣ епископа, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ ниже хиротонія ниже муро святое, ниже убо христіане чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы черезъ того вся тайны и паки, молю васъ совершайте все въ мирѣ Божіи. Игнатія богоносца посланіе 6-е къ магнизіяномъ: подъ предсѣдательствомъ епископа яко самого Бога. Егоже посланіе къ ефесеомъ 6 сице, потщитеся возлюбленніи—повиноватися епископамъ иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа учредившаго ихъ, а иже противляется имъ, противляются Христу Іисусу. Егоже посланіе 1-е къ траліяномъ сице, епископу повинуйтеся, якоже Господу той бдитъ о душахъ вашихъ яко слову отдати хотяй Богу; отселѣ убо престани тако творити, но буди повинуяся сему начальству и неглаголи яко уже вси погибоша, аще вси погибоша, то на комъ исполнится сіе слово еже бысть. Святителемъ пребывати даже до скончанія вѣка Богъ обѣтованіе положи; пре-

стани расколъ творити; по Златоусту, расколъ церковный грѣхъ столь великій что и мученическая кровь не въ состояніи загладить онаго. Златоуста нравоученіе 11, на посланіе къ Ефесеомъ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

Вопіетъ Кормчая листъ 142 сице: пресвитеръ аще будетъ епископомъ своимъ отлученъ, области тоя митрополиту епископомъ препадати невозбранися. Аще же тѣмъ не припадетъ, но расколъ творя и гордяся святыни Богови принесетъ, рекше начнетъ служити да будетъ проклятъ. Не творилъ ли еси Іоакиме, ей творилъ, и доселѣ творпши, и паки епископъ или попъ или діаконъ извѳрженъ праведне, о согрѣшеніи явленемъ дерзнетъ прикоснути прежде врученныя ему службы, сей отнюдь отсеченъ будетъ отъ церкви, вопіетъ на тя правило: аще который епископъ соборомъ или пресвитеръ или діаконъ отъ своего епископа изверженъ и дерзнетъ что либо отъ служенія творити или епископъ или пресвитеръ или діаконъ никакой болѣе надежды своего сана на второмъ соборѣ ни мѣста отвѣта не имать, но и вси ему сообщающіися отъ церкви извергаются а паче егда опредѣленіе противъ реченныхъ знаяху и къ нимъ сообщатися дерзнуша; слышите вы иже послѣдующія сему расколу како гласятъ правила, а паче сіи иже видящіи о немъ яко онъ изверженъ, а дерзающе ему послѣдовати, о слѣпіи невѣжи видѣти мрежу и почто въ ню входите и уловляетеся ею, и почто неукрываетеся отъ сего звѣря снѣдающаго души ваши, видѣте остръ роженъ и почто на него грядете, видѣте бо яко сводетеся, но глаголемъ вамъ, имате нозе и вскорѣ тецыте да не постигнетъ вамъ смерть и горькій отвѣтъ, помните во умѣ вашемъ выну оно слово, еже есть кто неискусному пастырю послѣдуетъ таковый мученъ будетъ во вѣки; горе тебѣ вожде слѣпый яко затворяеши врата царствія небеснаго, самъ не входиши и грядущимъ ити возбраняеши, о слѣпцы невѣжіи, слышите вамъ речется слово слѣпецъ слѣпца водитъ оба въ яму впадутъ, оставите безуміе да поживете: взыщите премудрости и живи будете, оставите путь ведущую въ погибель, идите же паче въ сію путь, которая васъ вести имать добрая Божія, мните ли вы, яко свесть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ. Что же тя уклонило Іоакиме отъ общенія вѣрныхъ, рцы намъ, аще тя соблазнило солнце

и луна, то воззри въ евангеліе узриши тамо яко подобаетъ писати на крестѣ: когда бысть тма отъ 6-го часа до девятаго, солнце померче и луна въ кровь преложися, не мни сіе Іоакиме, яко обоготворяемъ сію тварь, но яко бывшее воспоминаемъ, того ради и подобаетъ писати, или же тя Іоакиме титла смущаетъ духъ твой то зри Кириллову книгу глава 6 листъ 59-й сице, тогда явится знаменіе Сына человѣческаго не ино есть знаменіе Сына человѣческаго, но единъ крестъ честный, егоже на рамехъ своихъ Христосъ на смерть грядый сшеста съ нимъ на гору Голгофу на немъ же и титлу его была отъ Пилата написана, то знаменія два нынѣ едины безуміемъ и прекословіемъ возгордѣвше отвергли, друзіи еретицы ругающеся ему, а мы православніи христіане то честное знаменіе крестъ Христовъ воспріемлемъ на немъ же пригвождени быша ноги его и покланяемся, не древо но знаменіе Христово почитаемъ; дозде Кириллова. Зриши ли продерзый мужикъ яко и во второе страшное Христово пришествіе имать сей же крестъ явитися; чтоже болѣе тя смущаетъ или речеши, яко не тотъ крестъ на которомъ Христосъ распятъ бысть азъ отвергаю, но изъ мѣди сліянъ, безумче слыша что Дамаскинъ премудрый глаголетъ, кланяемся же еще и изображенію честнаго креста аще и изъ иныя вещи будетъ содѣланъ не вещество почитающе но изображеніе яко Христово знаменіе, и паки евангеліе поучительное въ недѣлю 1 поста о святыхъ иконахъ, сице кланяемся же святымъ иконамъ аще будутъ и изъ иныхъ вещей сотворены, аще будутъ на златѣ, или серебрѣ сотворены или мѣди, или на древѣ и на доскѣ вапы устроено будетъ со страхомъ пріемлемъ и цѣлуемъ и лобызаемъ и покланяемся имъ съ вѣрою, что же ли тя паки еще смущаетъ рцы намъ или речеши четвероконечный крестъ, писанный въ книгахъ и на иконахъ: ты его боишися: о безумне безумне Іоакиме, кая тебѣ безумная жена научи тако творити, еже не почитати онаго, зриши ли что Дамаскинъ глаголетъ, яко крестный образъ четыре края имать средній центромъ держатся и состягаются тако Божіею силою, высота же и глубина и долгота и широта сирѣчь всякое зримое и незримое зданіе содержатся, сей намъ знаменіе дадеся на челѣ, имже образомъ и Израилю обрѣзаніе, симъ бо вѣрніи отъ невѣрныхъ разнствуетъ сей щитъ и оружіе и одолѣніе на діавола, сей печать да не коснется насъ всегубительствуяй

и Аѳанасій святый глаголетъ, крестный бо образъ отъ двою древу слагающе внегда же кто отъ невѣрныхъ поноситъ; яко древу покланяемся, можемъ обе древе раздѣлити и образъ крестный разорити и симъ невѣрнаго уставити яко не древо чтимъ но крестный образъ, еще Матѳей іерусалимскій глаголетъ крестный образъ отъ двою древу бываетъ и со страхомъ и истиною приступаемъ къ нему. Что еще требуеши доводовъ болѣе сего се нынѣ поразился еси яко древле тыква на главу пророка Іоны отъ солнца, тако и ты отъ сего оружія. Покайся престани отъ сего безумія невысися немудрися, о сихъ добрѣ писаніе рече мнящеся быти мудри объюродѣша неразумѣюще силы писанія, но слыши Богъ восторгнетъ тя и преселитъ тя отъ сѣденія твоего и корень твой отъ земли живыхъ и что реку кому уподобимъ васъ по речемъ со святымъ Козмою, сіе слово таковіи бо горши суть кумиръ глухихъ и слѣпыхъ, кумиры бо суть камени и древяни суще вещію не видятъ не слышатъ еретицы же мысли человѣческія имущи самовольствомъ осклабишася истиннаго ученія не познати и бѣсомъ преложишася: престани отъ гнѣва и остави ярость неревнуй еже лукавнувати яко лукавнующіи потребятся и паки горе тому чрезъ котораго соблазнъ приходитъ не мни Іоакиме яко четвероконечный крестъ печать антихриста, доброе рече писаніе яко изъ устъ твоихъ же сужду рабе лукавый ей тако, и паки уста твоя на тя глаголютъ аще тя вопросити, о крещеніи младенцевъ, како ты осѣняеши купель съ водою, крестообразно речеши: и мы вѣмы яко крестообразно, но какимъ крестообразіемъ четвероконечнымъ или осмиконечнымъ, ей четвероконечнымъ и глаголеши, да сокрушатся подъ знаменіемъ воображеніе креста твоего вся сопротивныя силы, разумей Іоакиме яко ни подъ осмиконечнымъ крестомъ сокрушается сила вражія, но подъ четвероконечнымъ, яко же глаголетъ Григорій синаитъ, кресте четвероконечная сила апостоламъ благолѣпіе и мученикамъ слава и паки бѣсомъ губитель нечестивымъ язва и плѣненіе, что тя паки смущаетъ и удаляетъ отъ святыя соборныя церкви, вниди паки вниди отъ неяже отпалъ еси и паки вопросимъ что тя смущаетъ или то еже писанное во Евангеліи *Іисусъ;* слѣпый и буій, виждь вси патріарси московскіе воедино писаша еже есть, Іовъ, Гермогенъ, Іоасавъ, Іосифъ, во Евангеліи, отъ Матѳея зачало 2 сице Іисусъ, и въ тріоди постной на 1-й недѣлѣ поста

на повечеріи великаго канона въ шестой пѣсни сице Іисусъ, въ той же тріоди въ четвертокъ 5 недѣли и въ томъ же тропарѣ уже писано Ісусъ, отселѣ убо зри я прежде святіи они мужіе, тако глаголаху якоже гдѣ како писано, тако и глаголаху а не выдираху нигдѣ и никакое слово якоже ты безумне; да еще есть въ книгѣ Бесѣдъ апостольскихъ печатанныхъ при Захаріи копистенскомъ, одобреннаго въ Книгѣ о вѣрѣ на листѣ 5-мъ названнаго ревнителемъ благочестія, сице въ тѣхъ бесѣдахъ писано: тѣмже сказую вамъ яко никтоже духомъ Божіимъ глаголяй речетъ анаѳема Іисуса; зриши ли Іоакиме и во время благочестія тако чтя святіи мужи, якоже сей Захарій бывъ еще за 30 лѣтъ до Никона патріарха московскаго и много въ сей книзѣ обрящеши Іисусъ; сіе мы пишемъ не яко готови всюду ввести Іисусъ но токмо чтемъ идеже будетъ въ древнихъ книгахъ писано: тако и чтемъ, а не отвергаемъ и не выдираемъ якоже ты; отселѣ покайся и престани отъ сего злаго дѣла, нынѣ уже самъ зриши яко всуе мятешися, токмо покайся и проститъ ти Богъ согрѣшенія твоя, милостивъ бо Владыка Господь нашъ Іисусъ Христосъ не хотяй смерти грѣшнику но обращенія ждый, воззри въ сію книгу нарицаемую путь жизни обрящеши и постигнеши ея и наслѣдиши паки первое мѣсто отъ него же отпалъ еси, что же ли тя устрашаетъ пребывати и твоихъ поборниковъ въ церкви Христовой рцыте намъ, о безумніи раскольницы, чесо боитеся идѣже не бѣ страха, или то тя смущаетъ, яко мы пріемлемъ иконы мѣдныя литыя неправовѣрными руками, то еда болій еси ты Прокопія великаго, егда ему явися крестъ на небеси и на вѣдѣніе симъ повелѣ мастеру иновѣрну сущу тако же сотворити, ковачь же ему устрои, яко требе есть; и Прокопій тако крестися и почиталъ оный крестъ, со страхомъ и трепетомъ, а не якоже ты дерзкій млатомъ избиваеши и инымъ орудіемъ творя поруганіе божеству, чтоже паки тя смущаетъ, рцы намъ иконоборче; или епископи еретицы, то покажи кая ересь причастна имъ есть, но вѣмы яко не можеши, затворена бо уста твоя на изреченіе Божіихъ словесъ, понеже бо грѣшнику рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими. Самъ же возненавидѣ наказаніе мое и отверже словеса моя вспять, якоже глаголетъ Господь чрезъ Исаію пророка сице: слыши небо и внуши земле, сыны родихъ

и возвысихъ, тіи отвергошася мене, позна волъ стяжавшаго и оселъ ясли господина своего, Израиль же мене не позна и людіе не разумѣша, увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, семя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа и разгневисте святаго израилева, отвратистеся вспять, что еще уязвляется прилагающе беззаконіе къ беззаконію, и всякая глава въ болѣзнь и всякое сердце въ печаль, отъ ногъ до главы несть въ немъ цѣлости, несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія (дозде Исаія). Воистинну несть пластыря у тебе, ниже обязанія никоего нѣсть и не кому его тебѣ дати, зане отторгнулся еси отъ врачевъ имѣющихъ пластырь; возвратися паки ко врачамъ епископамъ и паки получиши обязаніе и пластырь: или тя паки смущаетъ, яко епископи слабую жизнь ведутъ, симъ не можетъ пасти благочестіе церкви, якоже пишетъ баронія сице: якоже церковь каѳолическая, человѣческими грѣхами не можетъ пасти, и человѣческая недовѣрства Божіихъ обѣтованій о церковномъ во всемъ мірѣ расширеніи разоряти не могутъ. Днесь Божію милостію, оказалось, что всуе трудишися ты Іоакиме невозможно раздѣлятися закрыты солнцемъ и луною и титлою, ибо древнее сіе обычаемъ введенное и церковію принято и похвалено, всуе паки раздѣляешися за четвероконечныя кресты ибо отъ божественнаго писанія Божіею милостію показахомъ доводы яко и помыслити о нихъ что либо худое не мощно, а неточію печатію антихриста; онъ самъ окаянный трепетати начнетъ егда кто отъ вѣрныхъ сотворитъ крестъ знаменіемъ руки своея; всуе мниши о имени Іисусъ, и сіе тебѣ показахомъ, яко и древле бысть сіе до лѣтъ Никона и самыя же патріархи съ честію пріимаху сіи книги съ симъ именемъ и единъ отъ святыхъ о семъ имени не писалъ, что есть Іисусъ антихристъ, и никто сего имени не выдиралъ, якоже ты дерзаеши богоотступниче и иконоборче изверженный отъ церкви яко гнилый удъ, и лишенный сана священническаго; еще же всуе трудишися оглаголуя пророками святѣйшихъ епископовъ, понеже бо ни единыя ереси не можеши обрѣсти, кромѣ того токмо, егда они тебя извергоша отъ сана, ты скверный не повинулся еси и доселѣ дѣйствуеши не боишися сего и дерзаеши служити творя себѣ горши преисподняго бѣса и сатаны, понеже чрезъ запрещеніе дерзаеши, а ужасаешися идѣже не бѣ страхъ сирѣчь креста четвероконечнаго,

или бѣдствія лютаго или несмысльства многаго; бѣси лукавіи суще но боятся креста Христова егда кто начертаетъ на лицѣ своемъ; сей же хулитъ нарицая его печатію антихриста; но просвѣтитъ васъ всѣхъ Христосъ Богъ; обратитеся къ нему; Боже великій прости имъ грѣхи сія не вѣдятъ бо что творятъ.

ВОЗЗВАНІЕ, СТАТЬЯ 4-я.

Послушайте мене глаголетъ Господь князи содомстіи внемлите людіе гоморстіи внемлите закону Божію, что ми множество жертвъ вашихъ глаголетъ Господь, и аще принесете ми семидалъ всуе, кадило мерзость ми есть, и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя къ тому не стерплю грѣховъ вашихъ. егда прострети руки ваша ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ и аще умножите моленіе не услышу васъ. Возлюбленніи якимовцы послушайте сего слова пророческаго, съ наставникомъ вашимъ Якимомъ, какъ онъ дерзаетъ, въ изверженіи сущу ему, приносити кадило и семиданъ, слышите пророка глаголющаго, аще принесете ми семиданъ всуе мерзость ми есть; и аще простирати начнете моленіе, и неуслышани будете, руки бо ваша исполнены злобы, воистину мерзость есть ваше приношеніе неслушающимъ епископа и внемлите нехотящимъ глаголомъ его, возлюбленніе слышите хвалу епископа, какъ сей великъ есть. Епископъ представляетъ собою лице Христа и есть намѣстникъ Господа (Амвросій на первое посланіе къ Коринфянамъ) и паки. епископъ (Бога) Отца образъ есть а по начальству образъ Божій. по святительству же образъ Христовъ, (Игнатія богоносца посланіе къ филадельцамъ коринѳяномъ) епископи убо по образу суще Господа нашего Іисуса Христа. И паки: епископъ есть образъ Бога вышняго, и подобіе Божіе на себѣ носитъ и превысочайшаго ради образа Господня, почитается благоподобне яко вмѣсто Христа почитаемъ есть и паки: у насъ мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы (слово Іеронима блаженнаго посланіе 27 къ Маркеллу). Мы преемники апостоловъ правящія Божію церковь, тою же властію. И еще: на епископахъ церковь держится какъ на своихъ подпорахъ. И паки: чинъ епископовъ преимущественно назначенъ для рожденія отцевъ ибо ему принадлежитъ умножать въ церкви отцевъ: 1) хиротонисать во священныя чины. 2) освящать святое мѵро и антиминсы 3) присутствовать на соборѣ въ

качествѣ члена собора, 4) разрѣшать грѣхи, 5) судить духовныхъ и мірскихъ лицъ, 6) завѣдывать и управлять церковнымъ имѣніемъ, 7) разрѣшать созиданіе церквей и монастырей; а иже отъ церкви отступльшіи, не къ тому имѣша благодати Святаго Духа въ себѣ, оскуде бо внегда пресѣцатися послѣдованію, первіи убо отступившіи отъ отецъ, имѣша рукоположеніе возложеніемъ рукъ ихъ, и имѣша дарованіе духовное отдѣлившежеся простіи людіе бывше ниже крещати, ни руку возлагати имѣша область къ тому немогуще благодати Святаго Духа инемъ подати отъ нея же и тіи отпадоша и паки, братіе, не прельщайтеся; аще не отступитъ отъ лжесловеснаго проповѣдателя въ геену осужденъ будетъ: возлюбленніи не прельщайтеся воистинну не прельщайтеся, внемлите вси вы хотящіи жити безъ епископа, какой горькой участи достойне тіи, возлюбленніи покайтеся, той же пророкъ Исаія глаголетъ: измыйтеся и чисти будете отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима, и аще хощете послушати мене благая земли снеста; престаните укоряти насъ, мы бо емшеся за слова пророка Исаіи глаголющаго, послушайте мене видящіи судъ людіе мои, имъ же законъ мой въ сердцѣ вашемъ не бойтеся укоренія человѣча и похулѣнія ихъ не покоряйтеся, якоже бо риза снѣдена будетъ временемъ и яко сукно изъястся молми правда же моя въ вѣки и спасеніе мое въ родъ и родъ; возлюбленніи не мудрствуйте паче закона, писано бо есть аще кто паче закона начнетъ мудрствовати, той есть волкъ и убійца; и паки: аще кто отеческіе уставы и церковныя разоряетъ, то проклять есть. (Мною списанный свитокъ листъ 389). Но молю всѣхъ васъ православные христіане не прельщайтеся отъ сего волка и не взирай на лестныя слова его и на его суетное правовѣріе, понеже прежде быша сія но токмо якоже пишетъ, знай прочее добре церковь Христову и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія соборища бѣсовскаго, блюдися, зане и собраніе нечестивыхъ обыче церковію нарицатися, но ты виждь и бѣгай отъ вавилона бѣсовскаго, сирѣчь отъ сонмища нечестивыхъ людей и пріиметъ тя Господь Богъ. Дозде Катихизисъ великій листъ 122.

III.

Бесѣда съ безпоповцемъ объ антихристѣ.

Января 10 дня 1880 г.

Зная сдержанность безпоповцевъ при публичномъ собесѣдованіи съ ними, въ присутствіи прочихъ сектантовъ и православныхъ слушателей, при которыхъ ни одинъ безпоповецъ не рѣшится говорить откровенно о своихъ неправильныхъ убѣжденіяхъ объ антихристѣ, я, по окончаніи публичной бесѣды въ деревнѣ Чиркахъ, тотюшскаго уѣзда, пригласилъ къ себѣ въ квартиру одного изъ наставниковъ этого толка, порядочно начитаннаго, и началъ съ нимъ разговоръ о воцареніи антихриста слѣдующими словами: вчера бесѣдуя съ тобою публично, я не могъ слышать твоей откровенной признательности относительно вашего убѣжденія о царствѣ антихристовомъ: поэтому сегодня пригласилъ тебя сюда, въ той надеждѣ, что ты здѣсь, келейно, одинъ на единѣ со мной, выскажешь мнѣ свои понятія объ антихристѣ не стѣсняясь и никого не боясь. При семъ скажу тебѣ, другъ мой, что только при откровенной бесѣдѣ ты можешь познать истину.

„Это правдиво ты говоришь, что истину можно познать при откровенной бесѣдѣ, и я согласенъ съ тобой теперь говорить то, что чувствую и во что вѣрую, понеже тутъ ни кого нѣтъ, кромѣ насъ двоихъ да третьяго Бога,“ отвѣтилъ безпоповецъ.

Предварительно прошу тебя, другъ мой, признаться мнѣ, къ какому ты принадлежишь согласію: Ѳедосѣевскому или брачный,

„Я Ѳедосѣева согласія. Мы въ нынѣшнее время браковъ не признаемъ, понеже теперь нѣтъ на свѣтѣ священства,—вѣнчать не кому,“

По вашему мнѣнію теперь уже царствуетъ антихристъ?

„Во истину признаюсь тебѣ, отецъ, что мы признаемъ теперь, что антихристово царство уже давно настало,—отъ лѣтъ патріарха Никона, который перемѣнилъ всѣ отеческія книги, церковные обряды и установилъ вѣру въ инаго Бога, вмѣсто истиннаго Ісуса“ назвалъ „Іисусомъ.“

По свидѣтельству многихъ св. отцевъ, антихристъ будетъ царствовать только три года съ половиною, а отъ времени патріарха Никона прошло уже слишкомъ двѣсти лѣтъ; поэтому ваше убѣжденіе объ антихристѣ есть не правильное убѣжденіе, другъ мой. Равно неправильно вы понимаете и о священствѣ, которое, по обѣтованію Христову, вмѣстѣ съ церковію будетъ существовать на землѣ до скончанія міра. На какомъ писаніи основываясь вы такъ вѣруете? Въ какихъ именно старопечатныхъ книгахъ есть писано, что антихристъ будетъ царствовать неопредѣленное число лѣтъ и что священство, установленное Христомъ Богомъ, въ Его церкви когда нибудь прекратится?

Хотя я ни гдѣ не читалъ, что антихристъ будетъ царствовать много лѣтъ, но мы, смотря по дѣламъ вашихъ властей, думаемъ, что въ нихъ царствуетъ антихристъ; а что не будетъ на землѣ священства, объ этомъ прямо говоритъ пророкъ Аввакумъ: ***„Зане смоковь не плодо принесетъ и не будетъ рода въ лозахъ, солжетъ дѣлю мыслинное и поля не сотворятъ яди, оскудѣша овцы отъ пищи и де будетъ воловъ при ясляхъ*** (*). Сирѣчь, овцы христіане теперь оскудѣша, понеже не стало духовной пищи, тѣла и крови Христовой.

„Не будетъ воловъ при яслѣхъ, сирѣчь, поповъ при церквахъ. А что можно христіанамъ жить и безъ священства, то о семъ явно говоритъ святый Мелетій, патріархъ Александрійскій: ***сего ради толико вамъ мало обнажимъ отступниковъ благочестія, дася ими не прельщаете, яко пастыри отступиша или заблудиша, яко и намъ не мощно ся безъ нихъ сохранити, но нѣсть тако, нѣсть; мощно бо быти безъ нихъ, занеже Богъ ихъ изъ церкви изгналъ и обезчестилъ.***

---

*) Аввак. пѣснь 4-я.

Вотъ видишь теперь ты самъ, на чемъ мы основываемся и чего ради несогласны съ вами? самодовольно проговорилъ Ѳедосѣевецъ.

Основаніе ваше есть не прочно, потому что оно находится не на твердомъ камнѣ слова Божія и не на свидѣтельствахъ святыхъ отцевъ, а на пескѣ, т. е. на вашемъ неправильномъ мудрованіи. Антихристъ будетъ не духовно царствовать, какъ вы понимаете, а чувственно, какъ и Христосъ не духовно только или не привидѣннымъ, а дѣйствительнымъ явился міру Богочеловѣкомъ, такъ и антихристъ явится въ міръ человѣкомъ. Христосъ воплотился въ утробѣ Пречистой Дѣвы, а антихристъ родится отъ жены не чистой, жидовки отъ колѣна Данова, и блудницы, и будетъ не простой человѣкъ а царь, который по свидѣтельству Даніила пророка, Апокалипсиса и Богоносныхъ отцевъ церкви: Ипполита священномученика, преподобнаго Ефрема Сирина и проч., будетъ царствовать на землѣ, попущеніемъ Божіимъ, только три года съ половиною, а не много лѣтъ, какъ вы понимаете. Приведенныя тобою слова пророка Аввакума ни кто изъ учителей церкви и Богоносныхъ отцевъ такъ не толковалъ, какъ толкуете на свой ладъ вы. О словахъ же, приведенныхъ тобою изъ Мелетіева 10-го посланія, должно понимать, что они ни сколько не служатъ къ вашему оправданію, потому что Мелетій говорилъ не обо всѣхъ по вселенной пастыряхъ и учителяхъ, а только о тѣхъ шести бѣлорусскихъ епископахъ, которые уклонились отъ православія къ римскому папѣ, давъ ему свои заручныя грамоты, съ обѣщаніемъ слѣдовать ученію римской церкви. По этому вы неправильно, другъ мой, понимаете объ антихристѣ, который будто бы, по вашему мнѣнію, царствуетъ отъ временъ патріарха Никона??

Нѣтъ отецъ, мы правильно понимаемъ, что съ того времени началъ царствовать антихристъ, понеже святое писаніе въ книгѣ о вѣрѣ прямо говоритъ: когда исполнится 1666 годъ по рождествѣ Христовомъ, тогда воцарится антихристъ

Писатель книги „о вѣрѣ“ былъ бѣлорусецъ—нѣкто Стефанъ Зизаній. Онъ не признанъ святымъ, слѣдовательно нельзя его писаніе называть святымъ писаніемъ; при томъ же онъ писалъ объ антихристѣ не прямо, какъ ты сейчасъ сказалъ, а предположительно. Вотъ именно что писано въ книгѣ „о вѣрѣ“, слушайка со вниманіемъ! При этихъ словахъ я открылъ книгу о вѣрѣ и

прочелъ слѣдующія строки: „*Дѣти, послѣдняя година есть. яко же слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози. О правдѣ! яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть по числу, еже о немъ 666; число бо человѣческо есть антихристово. Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666-ыхъ явственныхъ предотечевъ его или того самаго не укажетъ*“ (*).

Ну, вотъ, видишь, ты самъ разумный человѣкъ, отецъ, что тутъ прямо сказано: антихристъ явится въ 1666 году! воскликнулъ безпоповецъ.

Нѣтъ, здѣсь прямо не говорится, а предположительно, да при томъ творецъ книги „о вѣрѣ“ къ числу „666“ прибавилъ отъ себя цѣлую тысячу лѣтъ, а пониже онъ дѣйствительно говоритъ слѣдующее: „*а той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ и родится, яко же глаголетъ Ипполитъ римскій, отъ дѣвицы нечистыя жидовки отъ колѣна Данова и будетъ исперва смиренъ и доброе житіе проходя и сотворитъ чудеса не истинныя, но привидѣніемъ, и все дѣйство діаволе воспріиметъ..... и возлюбитъ жиды и возвыситъ ихъ, а правовѣрныхъ прелютѣ изгоняти будетъ и 7 лѣтъ, по Ксанфопулу Калисту, или полъ четверта лѣта, по Зизанію, царствовати будетъ, и многихъ прелъститъ, и отлучитъ отъ правды и проч.* Вы же понимаете совершенно напротивъ, что будто бы антихристъ воцарился во время исправленія книгъ, при патріархѣ Никонѣ, которыя были исправлены не въ 1666 году, а въ 1654, и утверждаете, что онъ царствуетъ не чувственно, а духовно.

„А ну ка, дай мнѣ книгу, я самъ почитаю“.. проговорилъ собесѣдникъ.

Изволь, другъ мой, читай сколько тебѣ угодно, сказалъ я.

Безпоповецъ надѣлъ очки и переворотилъ одинъ листъ, началъ читать слѣдующія слова: „*Яко по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія слова Римъ отпадѣ со всѣми западными странами отъ Восточныя церкви: въ пятьсотое же девять десять пятое лѣто по тысящи жителіе въ*

---

*) Кириллово 10 послан. Мелетія Патріарха.

малой Россіи къ Римскому костелу приступили и на всей воли Римскаго папы заручную грамоту дали ему. Се второе оторваніе христіанъ отъ Восточныя церкви. Оберегая же сіе пишетъ егда исполнится 1666 лѣтъ, да нечто бы отъ прежде бывшихъ винъ зло некаково не пострадати и намъ, но покаяніемъ Бога умилостивити и милость его намъ себѣ привлещи".

Ну теперь, кажется, понятнѣе сказано, что въ эти лѣта антихристъ воцарится, (*) возразилъ старообрядецъ и закрылъ книгу.

Здѣсь опять писано не прямо, а предположительно: *да не что бо отъ прежде бывшихъ винъ зло некаково не пострадати и намъ, и это* предположеніе сбылось на самомъ дѣлѣ, именно: за исправленіе книгъ и обрядовъ, согласно съ греческими книгами и обрядами, которое было одобрено двумя соборами Русскихъ святителей въ 1666 году и другимъ большимъ соборомъ въ 1667 году, православная русская церковь не мало была оскорбляема вашими предками, которые, по невѣдѣнію и упорству, не хотѣли принять новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, и отдѣлились совершенно отъ нея, потомъ не соблюли и между собою единенія, но раздѣлились на разныя секты и толки. А что въ церковныхъ греческихъ книгахъ и обрядахъ, съ которыми согласно наши славянскія книги и обряды были исправлены, нѣтъ никакой догматической погрѣшности, то объ этомъ удостовѣряетъ насъ сія же книга о вѣрѣ. Послушай-ка, что я изъ нея сейчасъ прочту, проговорилъ я.

Читай,—буду слушать, отвѣтилъ собесѣдникъ.

„Сего ради святая, восточная во грецѣхъ обрѣтенная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іисуса Христа Бога нашего и истинныхъ его наслѣдниковъ утлаченнымъ ни направо, ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ его ученикъ и святыхъ отецъ преданія и седми Вселенныхъ Соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ и не отмѣ-

*) Книга о Вѣрѣ глав. 30-я

няетъ и въ малѣйшей части неотступаетъ, не прибавляя, не отъимая что, но яко солнце единакою лучею правды всегда, аще и въ неволѣ пребываетъ, святится правою вѣрою.... Аще тѣлесную чувственную, отъ тѣлеснаго и чувственнаго врага неволю терпитъ, то вѣру свою чисту, и не скверну Царю надъ всѣми цари и Богу сохраняетъ и проч....

Вотъ эти слова совершенно понятны, и ты, другъ мой, долженъ ихъ хорошенько затвердить, да и размыслить о томъ, что ваши предки и теперь вы, ихъ потомки, отдѣлились и отдѣляетесь, какъ отъ нашей россійской, такъ равно и отъ греческой церкви, которыя между собою всегда имѣли и имѣютъ единеніе какъ до патріарха Іосифа, такъ и послѣ него до сего времени. Значитъ никогда не было такого времени, когда бы русская православная церковь считала греческую повредившеюся въ вѣрѣ, какъ несправедливо утверждаютъ отдѣлившіеся отъ церкви старообрядцы.

Безпоповецъ выслушавъ эти слова, ничего не возражалъ и сильно задумался.

Я сталъ продолжать свою рѣчь далѣе. Совѣтую тебѣ, другъ мой, болѣе всего размышлять о своей смерти, которой никто изъ насъ не минуетъ, а не объ антихристѣ, о которомъ никто не можетъ знать, когда онъ придетъ, какъ не можетъ знать, когда придетъ во второй разъ Спаситель нашъ—Христосъ Богъ судить живыхъ и мертвыхъ. Къ прискорбію нашей матери святой церкви, не одни вы неправильно понимаете объ антихристѣ и второмъ Христовомъ пришествіи на землю; ошибались во мнѣніяхъ объ этихъ сокровенныхъ тайнахъ многіе изъ христіанъ, бывшіе ранѣе патріарха Никона. Въ доказательство сего я сейчасъ прочту тебѣ вотъ изъ этой книжицы, которая называется „просвѣтитель,“ и которую написалъ Преподобный отецъ Іосифъ Волоколамскій, слѣдующія несомнѣнныя свидѣтельства.

„Почитай, почитай, я послушаю, это дѣло хорошее, проговорилъ собесѣдникъ.

Я раскрылъ книгу и началъ читать слѣдующія слова, взятыя преподобнымъ Іосифомъ изъ книги подъ названіемъ „Зерцало души зрительное“. *Душа рече плоти: рабыня моя, рцы мнѣ мало о послѣднихъ нынѣшняго вѣка и о кон-*

чинѣ его, когда и какъ антихристъ придетъ, чаяніе бо его страшитъ мя и смущаетъ, желаю бо истину увѣдати о семъ, да не како обрѣтя не научена прельститъ мя льстецъ.

Отвѣща плоть: *еже откуда и какъ пріидетъ, сіе убо реку тебѣ, а еже когда, никакъ, не видимо бо есть сіе. Многажды вопрошали о семъ Христа Апостолы его и ученицы, не реклъ имъ, когда, но глагола никто же вѣсть ни како же онаго дня, ни ангелы сами, но Отецъ мой единъ (Матв. 24—36). И како, еже утаилъ есть Онъ, азъ скажу? По домыслу убо рѣша мнози и многое, госпоже; нѣціи убо мечташася отъ еже въ шести днѣхъ міру всему создатися и быти отъ Бога содѣтеля и зиждителя всѣхъ, почиже въ седмый день; шестой убо тысящи скончавающейся, быти окончанію общему и всякому, понеже рече: тысяща лѣтъ, яко день единъ отъ Бога вмѣняется и уже скончаваемой шестой тысящи, рекше шестому дню, скончатися самому міру и вѣку, еже въ шести днѣхъ бывшему. Солгаша тіи, яко же явѣ бысть. Глаголютъ же паки друзіи: понеже есть седмеричный настоящій вѣкъ, убо лѣпо есть ему и пребывати, дондеже вся седмая тысяща скончается, подобаетъ убо седмеричному вѣку въ седмое скончатися число, яко же Соломонъ реклъ есть: дождь часть седьмымъ и тогда осьмымъ. Осьмый же будущаго вѣка образъ носитъ, но сіе рѣченіе неблагословно мнится мнѣ. Иніи паки и о Божественномъ откровеніи Іоанна Богослова глаголютъ, яко въ немъ явственно прорече, яко поклоняемъ будетъ непорочный агнецъ 1000 лѣтъ, Христа проявляя, но и звѣрь убо діаволъ, глаголя связанъ будетъ на тысящу лѣтъ, потомъ же разрѣшится, прельститъ же люди многи отъ языкъ и евреи, яко по крестѣ Христа Бога моего, еже во адъ сошествіи связанъ бысть звѣрь, и тогда прочее начатъ чтимъ быти Агнецъ, и считается о томъ тысяща лѣтъ, о душе.*

Но ниже тіи истину рекоша: лѣтъ бо тысяща неопредѣленнымъ познавается, якоже навыкохъ отъ многихъ, госпоже, Се убо отъ Христа до нынѣ скончашеся

тысяща лѣтъ, еще сто и тридесять надъ симъ до нынѣшняго лѣта (*).

Къ симъ же и другіе многіе прорѣкоша, яко же прилучашася умыслити о кончинѣ вѣка. Но оа престану сіе, не лѣпо бо есть та писати, яко ничто же въ нихъ извѣстно обрѣтиется; сущія бо басни, и истины никто же отнюдь реклъ есть Покаряюся же Григорію Богослову, продолжаетъ старецъ, паче инѣхъ всѣхъ реченію сице глаголющему, яко подобаетъ наполнитися вышнему міру, Христосъ велитъ и ни кто же инъ. Наполняетъ же отъ спасаемыхъ святыхъ и праведныхъ подвизающихся. Сихъ всѣхъ души совокупляются тамо и мѣсто и число наполняютъ оное, отъ негоже испаде злѣ бывшій иногда денница со всѣмъ воинствомъ и множествомъ ангеловъ, ихже возможе злѣ привлещи съ собою. Егда убо наполнится число онѣхъ отпадшихъ ангеловъ, ожидай окончанія вѣка (**).

Довольно для тебя, другъ мой, и этого доказательства, высказаннаго однимъ старцемъ, который жилъ въ 12-мъ столѣтіи, на сколько ошибались христіане, какъ и вы теперь ошибаетесь во мнѣніяхъ объ антихристѣ и о второмъ Христовомъ пришествіи, въ разныхъ странахъ и въ разныя времена. Но я могу сказать тебѣ еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ. Въ нашей Россіи были и такіе люди, которые болѣе тѣхъ людей, о которыхъ говорилъ старецъ, ошибались и тяжко согрѣшили въ своихъ мнѣніяхъ объ антихристѣ и о второмъ Христовомъ пришествіи. Передъ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра эти люди думали и воображали такъ: когда кончится семь тысячь лѣтъ, тогда непремѣнно долженъ быть страшный судъ всему міру. Но по прошествіи семи тысячь лѣтъ, не видѣвши исполненія ожидаемаго, они пришли въ такое пагубное заблужденіе, что перестали вѣровать въ Евангеліе, въ писаніе святыхъ отцевъ и уклонились въ жидовство. Ересь ихъ появилась въ Новогородской области и потомъ проникла и въ самую Москву. Этой ереси слѣдовали, кромѣ мірянъ, нѣкоторые

---

*) Значитъ, статья эта составлена была въ 12-мъ вѣкѣ, именно въ 1130 году.

**) Просвѣтитель стран. (331, 332, 333, 334).

и духовные лица, даже держался оной самъ митрополитъ московскій Зосима. Эти еретики разсуждали такъ: „чего ради нѣсть втораго пришествія Христова, а уже время ему быть?“ Апостоли убо написали, что Христосъ родился въ послѣдняя лѣта, а вотъ уже тысяча и пятьсотъ прошли, а втораго пришествія нѣтъ. Знать, апостольское писаніе ложно есть. Говорили и сіе: святые отцы написали, что семь тысячъ лѣтъ здѣшняго житія, а осьмая тысяча будущаго вѣка, а теперь семь тысячъ уже прошло, а конца нѣтъ; по этому святыхъ отецъ писаніе ложно и подобаетъ ихъ писаніе огнемъ сожещи (*).

Видишь, почтенный мой собесѣдникъ въ какое пагубное заблужденіе приходили люди, которые усиливались постигнуть то, что отъ нихъ сокрыто! проговорилъ я.

„Мы, слава Богу, не еретики,—вѣруемъ всему святому писанію и ревнуемъ по вѣрѣ во Христа“, возразилъ собесѣдникъ.

Да и я не равняю васъ съ жидовствующими, замѣтилъ я, но и не могу признать истинными христіанами, потому что вы не причащаетесь тѣла и крови Христовыхъ, отвергаете и прочія установленныя въ церкви Христовой таинства.

Безпоповецъ продолжалъ: „не пріемлемъ тѣла и крови Христовыхъ потому, что сего таинства теперь, понашему мнѣнію, нѣтъ. Ипполитъ папа Римскій говоритъ, что во время антихристово оное таинство не имать явитися.“

Дѣйствительно, въ Ипполитовомъ словѣ, помѣщенномъ въ большомъ соборникѣ, есть такое выраженіе.

„И честное тѣло и кровь Христово во днѣхъ онѣхъ не имать явитися“. Но эти Ипполитовы слова должно понимать не такъ, какъ вы понимаете, а иначе. То есть въ царствованіе антихриста въ три съ половиною года тѣло и кровь Христова не могутъ являться міру такъ открыто и такъ торжественно, какъ оное таинство совершается теперь, и совершалось всегда при благочестивыхъ царяхъ.

Но вы, къ прискорбію нашей святой матери церкви, не внимая ея материнскому и спасительному ученію, беретесь толковать писаніе отцевъ церкви на свой ладъ и по этому заблуждаетесь.

(* Просвѣт. стр. 375 и 400.

А по сему совѣтую тебѣ, другъ мой, оставить свое неправильное мудрованіе о воцареніи духовнаго антихриста, который будто бы будетъ царствовать многія сотни лѣтъ, но безъ сомнѣнія вѣрить святымъ отцамъ, которые свидѣтельствуютъ, что онъ будетъ царь и будетъ царствовать не духовно, а чувственно только три года съ половиной. Еще болѣе всего совѣтую поскорѣе обратиться къ святой церкви, которая просвѣтитъ умъ твой и направитъ къ спасительному пути!

„Объ этомъ нужно подумать, да подумать, отецъ", сказалъ собесѣдникъ.

Подумай, только думай, другъ мой, не просто, но съ молитвою къ Богу, съ призываніемъ его помощи, безъ которой все твое усиліе будетъ тщетно.

Этими словами я прекратилъ бесѣду. Безпоповецъ, при прощаніи со мной, просилъ меня еще пріѣхать въ это селеніе для духовной бесѣды.

IV.

О необходимости Таинствъ въ церкви Христовой.

(Противъ безпоповцевъ).

Не смотря на важность Божественныхъ Таинствъ, были и въ настоящее время есть такіе еретики и вольнодумцы, которые, руководясь лжеименнымъ разумомъ, крайне заблуждаются въ своихъ мнѣніяхъ о таинствахъ.

Таковые напримѣръ: Лютеране, Кальвинисты. Социніане, Квакеры, наши безпоповцы и проч. Нѣкоторые изъ нихъ признаютъ Таинства простыми знаками Божественныхъ обѣтованій для возбужденія вѣры во Христа; другіе принимаютъ Таинства за знаки Божественной благодати, которыми удостовѣряется избранный въ принятой имъ вѣрѣ, или еще болѣе, удостовѣряетъ всю церковь въ своей вѣрѣ; иные же, отвергая совершенно видимую сторону Таинствъ, признаютъ только внутреннія духовныя дѣйствія небеснаго свѣта. Приписывая такое значеніе Таинствамъ, ослабляя ихъ важность и необходимость, они не ограничиваются еще симъ, но дерзновенно утверждаютъ и то, что не всѣ Таинства необходимы въ церкви и по сему силятся сократить число Таинствъ. Почти всѣ эти еретики, съ большимъ или меньшимъ разногласіемъ, признаютъ только два Таинства: Крещеніе и Евхаристію, да и то въ превращенномъ видѣ. Наши русскіе безпоповцы довольствуются только крещеніемъ и покаяніемъ, прочія-же оставляютъ, говоря: и безъ нихъ можно спастись. Кромѣ сихъ еретиковъ, появлялись и таковые, которые совершенно отвергали необходимость благодати Божіей для человѣка. Таковы Пелагіане

и другіе, которые говорятъ: такъ какъ Адамъ чрезъ свое грѣхопаденіе ни мало не повредилъ своей природы, и слѣдовательно потомки его рождаются безъ всякой естественной порчи и прародительскаго грѣха, то они и могутъ одними естественными силами достигать нравственнаго совершенства и не нуждаются въ сверхестественной помощи Божіей. Раціоналисты говорятъ, что человѣкъ естественными силами способенъ избѣгать зла, а посему и не имѣетъ нужды въ сверхестественной помощи Божіей. Всѣ сіи вольнодумцы направляли и направляютъ свои стрѣлы противъ православной нашей церкви, которая признаетъ всесовершенно необходимыми седмь Таинствъ единственными средствами для достиженія цѣли своего назначенія.

Посему, чтобы намъ, какъ сынамъ православной церкви не уклониться на сторону еретиковъ разсмотримъ необходимость седьми спасительныхъ Таинствъ для православной церкви. Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ для спасенія людей. Вся его жизнь, все ученіе, всѣ учрежденія, крестная смерть, воскресеніе и вознесеніе—имѣютъ цѣлію вѣчное спасеніе людей (Матв. 8, ст. 11, Іоан. 10, 28). А для того, чтобы каждый человѣкъ могъ усвоить себѣ вѣчное спасеніе, Іисусъ Христосъ основалъ церковь, которой ввѣрилъ всѣ средства ко спасенію, изъ коихъ главныя суть спасительныя Таинства. Всѣ седьмь спасительныхъ Таинствъ ведутъ свое начало отъ Основателя церкви Іисуса Христа. Таинство крещенія, предобразительно совершаемое еще въ пустынѣ Іорданской Іоанномъ Крестителемъ, установлено было Іисусомъ Христомъ. Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что Іисусъ Христосъ во время пребыванія своего въ землѣ Іудейской, чрезъ учениковъ своихъ крестилъ многихъ. „Пріиде Іисусъ, говоритъ онъ, и ученики Его въ жидовскую землю, и ту живяше съ ними и крещаше“ (Іоан. 3, 22) и въ другомъ мѣстѣ: „услышавъ Фарисеи, яко Іисусъ множайшія ученики творитъ и крещаетъ, неже Іоаннъ“ (4, 1—2). Наконецъ, по воскресеніи Своемъ, Іисусъ Христосъ послалъ Апостоловъ въ міръ, повелѣвая имъ крестить и учить: „Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.“

Таинство мѵропомазаніе установлено I. Христомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ: вѣруяй въ Мя, яко же рече писаніе, рѣки отъ чрева его

истекутъ воды живы." Сіе же рече, изъясняетъ св Евангелистъ, о Дусѣ, его же хотяху пріимати вѣрующіе во имя Его. Потомъ предъ вознесеніемъ на небо, далъ обѣтованіе Апостоламъ: „вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше (Лак. 24, 49). И они дѣйствительно облеклись силою свыше въ день Пятидесятницы, по сошествіи на нихъ Св. Духа. Получивши же Святаго Духа, Апостолы низводили Его и на всѣхъ вѣрующихъ (Дѣян. 18, 17).

Таинство причащенія предсказано Іисусомъ Христомъ еще за долго до установленія, оно ясно установлено было на тайной вечери. Евангелисты: Матѳей, Маркъ и Лука ясно повѣствуютъ объ установленіи таинства евхаристіи на тайной вечери. „Ядущимъ же имъ, повѣствуютъ они, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи и даяше ученикомъ и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, и пріемъ чашу и хвалу воздавъ, даде имъ глаголя: пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя Новаго Завѣта." Евангелистъ Лука говоритъ, что Господь Іисусъ Христосъ повелѣлъ творить сіе Таинство и послѣ Себя въ Его воспоминаніе: сіе творите въ Мое воспоминаніе" (Лук. 22, 19).

Таинство покаянія предобразовано было еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Числъ 5, 7—Лев. 5. 5); но со всею ясностію и подробностію установлено въ Новомъ Завѣтѣ. По воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ сообщилъ Апостоламъ и чрезъ нихъ всей церкви сіе Таинство: Миръ вамъ. говоритъ Онъ имъ, якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы: и сіе рекъ дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся, и имже держите, держится" (Іоан. 20, 21—23).

Божественное установленіе Таинства Священства ясно раскрывается въ свящ. писаніи: Іисусъ Христосъ, избравъ Апостоловъ предварительно для проповѣданія Евангелія и совершенія Таинствъ, по воскресеніи, торжественно посвятилъ ихъ на сіе служеніе: „Яко же посла Мя Отецъ, говорилъ Онъ, и Азъ посылаю вы, и сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ, и имже отпустите грѣхи; отпустятся имъ". (Іоан. 20, 4). Шедше научите вся языки крестяще ихъ (Мѳ. 28, 19).

Брачный союзъ первоначально установленъ и освященъ Самимъ Богомъ еще въ раю. Моисей повѣствуетъ: и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори

ихъ. И благослови ихъ Богъ глаголя: „раститеся и множитеся и наполняйте землю“ (Быт. 1, 27—28). Потомъ въ Новомъ Завѣтѣ Іисусъ Христосъ далъ всю силу сему закону, когда сказалъ фарисеямъ: еже убо сочета Богъ, человѣкъ да неразлучаетъ“ (Мѳ. 19, 6).

Хотя не сказано въ св. писаніи, когда именно и какъ установлено Таинство Елеосвященія, однако нѣтъ сомнѣнія, что оно ведетъ свое начало отъ Самаго Іисуса Христа. Ибо Апостолы, посланные Имъ проповѣдывать во Іудеи, безъ сомнѣнія, по Его же волѣ помазывали болящихъ елеемъ. „И мазаху масломъ, замѣчаетъ св. Маркъ, многи недужныя, и изцѣлѣваху“.

Если же всѣ сіи Таинства установлены Самимъ І. Христомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они существенно необходимы для церкви. Сомнѣваться въ этомъ, значитъ сомнѣваться въ божественномъ происхожденіи Таинствъ, или еще хуже не вѣрить словамъ І. Христа. Конечно, Господь, основавъ церковь, сообщилъ ей то, что для нее существенно необходимо: въ противномъ случаѣ, для чего бы Іисусъ Христосъ сообщилъ ей то, что, не принося пользы, только бы тяготило ее. И если бы возможно было спастись безъ Таинствъ, то Господь не угрожалъ бы лишеніемъ царства славы тѣмъ, кто не принимаетъ сіи Таинства І. Христосъ, бесѣдуя съ Никодимомъ о духовномъ рожденіи, сказалъ: „Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“. Равнымъ образомъ и о Таинствѣ Евхаристіи сказалъ: „Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, не піете крови Его,—живота не имате въ себѣ“. І. Христосъ установилъ церковь, указавъ цѣль ея (назначеніе), конечно, по Своему всевѣдѣнію ясно вѣдалъ, что для нея существенно необходимо, что можетъ привести къ извѣстной указанной Имъ цѣли.

Святая церковь должна дорожить таинствами потому, что они преподаны ей Тѣмъ, Кто основалъ ее и поддерживая продолжаетъ существованіе ея. Св. Таинства не есть дѣло человѣческое, а есть дѣло Божіе. Важны дѣла и установленія земныхъ властей, но несравненно важнѣе дѣла и установленія Спасителя—Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. Далѣе, необходимость Таинствъ для церкви открывается изъ того, что они суть существенныя средства къ достиженію цѣли. Цѣль церкви—освященіе людей грѣшниковъ, а за тѣмъ возсоединеніе ихъ съ

Богомъ можетъ быть достигнута единственно только при посредствѣ спасительныхъ таинствъ. Представимъ себѣ нѣсколько такихъ людей, сердца которыхъ коснулось слово Божіе, и они возжелали сдѣлаться сынами церкви и просятъ ее, чтобы она приняла ихъ подъ свое покровительство, спасла отъ явной погибели. Что она должна дѣлать? Конечно, она знаетъ, что они сыны падшаго Адама, всѣ заражены первороднымъ грѣхомъ, слѣдовательно, для нихъ нужно предварительное очищеніе, дабы содѣлаться сынами Божіими, необходимо оживленіе человѣка, умерщвленнаго по душѣ грѣхами, нужно введеніе въ него новаго начала жизненнаго—Небеснаго. Но гдѣ найти ей врачеваніе для страждущихъ? Въ крещеніи,—отвѣчаетъ на сіе Господь. И такъ первый шагъ въ церковь долженъ быть не иначе совершенъ, какъ при посредствѣ Таинства. Только въ крещеніи человѣкъ омывается отъ грѣховъ, какъ отъ первороднаго, такъ и отъ произвольныхъ, содѣланныхъ до крещенія. Апостолъ Петръ къ увѣровавшимъ Іудеямъ говорилъ: „покайтеся, и да крестится кійждо въ васъ во имя І. Христа во оставленіе грѣховъ.“ (Дѣян. 2, 38). Также Апостолъ Ананія говоритъ Павлу: „Воставъ, крестися и омый грѣхи твоя, призвавъ Господа Іисуса“ (Дѣян. 28, 16).

Посему человѣкъ, омраченный первороднымъ грѣхомъ, не иначе можетъ вступать въ общеніе съ Господомъ, присоединиться къ церкви Христовой и числу спасаемыхъ,—какъ при посредствѣ крещенія; ибо въ немъ только возраждается, обновляется благодатію Св. Духа; въ немъ только освобождается отъ вѣчныхъ наказаній за первородный грѣхъ; чрезъ него только становится чадомъ Божіимъ, членомъ тѣла Христова, и свободнымъ отъ власти діавола; ибо Спаситель сказалъ: „Аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе.“ (Іоан. 4, 5). Рожденный отъ Бога, говоритъ св. Іоаннъ: „блюдетъ себе, и лукавый не прикоснется ему“. (Іоан. 5, 18).

Далѣе необходимо, чтобы возрожденный для благодатной жизни возрасталъ духовно, болѣе и болѣе успѣвалъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Но откуда займетъ и преподастъ церковь человѣку силы и средства къ духовному преуспѣянію? Таковая помощь преподается въ Таинствѣ Мѵропомазанія, чрезъ которое преподается вѣрующему Божественный помощникъ и споспѣшникъ въ духов-

номъ совершенствѣ.—Духъ Святый, который наставляетъ на всяку истину Евангелистъ Іоаннъ учитъ: „И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся, и вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы, но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ“.

Въ Мѵропомазаніи подаются всѣ тѣ Божественныя силы, которыя потребны христіанину къ жизни и благочестію. Апостолъ Павелъ учитъ; что чрезъ Мѵропомазаніе Богъ утверждаетъ человѣка въ вѣрѣ во Христа и въ соблюденіи заповѣдей Его. Чрезъ Мѵропомазаніе полагается въ сердце вѣрующаго увѣреніе въ томъ, что послѣдуя водительству Духа Святаго, какъ наслѣдникъ, онъ получаетъ блага Отца Небеснаго; чрезъ помазаніе вѣрующій получаетъ освященіе мыслей, желаній, чувствъ и чувствованій, и всего внѣшняго поведенія. Апостолъ Павелъ въ 1-мъ посл. къ Коринѳ. исчисляетъ нѣсколько даровъ Св. Духа, которые преподаются вѣрующему въ Мѵропомазаніи.

Живя въ мірѣ, человѣкъ всегда находится въ опасности удалиться отъ Господа,—онъ слабъ, имѣетъ нравственное безсиліе Св. Апостолы свидѣтельствовали, что возрожденные могутъ падать и даже не рѣдко согрѣшаютъ: „Аще речемъ, яко грѣха не имамъ, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ“ (Іоан 1, 10). „Много бо согрѣшаемъ вси, говоритъ св. Апостолъ Іаковъ“ (3, 2). Оскорбивши Господа вновь содѣланными грѣхами, нужно вѣрующему возобновить общеніе съ Господомъ, тѣснѣе соединиться съ Божествомъ и святою церковію. Какое церковь должна употребить средство, чтобы заблудшему сыну доставить дерзновеніе снова соединиться съ Господомъ? Единственными средствами могутъ служить Таинства: Покаяніе и Евхаристія; только чрезъ нихъ онъ можетъ умилостивить и умолить грознаго Судію; только въ сихъ Таинствахъ человѣкъ получитъ отпущеніе грѣховъ и возвратитъ невинность, пріобрѣтенную въ Крещеніи; только чрезъ нихъ грѣшникъ примирится съ Богомъ и церковію. Необходимость Таинства Покаянія на пути странствія человѣка очевидна: если бы не было сего благодатнаго пластыря, врачующаго раны грѣховныя, которымъ всякій вѣрующій можетъ врачеваться отъ болѣзней душевныхъ, то какъ бы было жалко наше состояніе! И ктобы тогда могъ достигнуть спасенія?. Кто бы могъ сохранить драгоцѣнный даръ, полученный въ Крещеніи?! Хотя въ Кре-

щеніи мы омываемся отъ всѣхъ грѣховъ, но, возродившись отъ воды и Духа, вѣрующій, какъ младенецъ, бываетъ слабъ и преклоненъ ко злу, а посему снова грѣшитъ и очерняетъ бѣлую одежду, полученную въ Крещеніи,—значитъ снова заслуживаетъ наказаніе Божіе. Для уврачеванія вотъ сихъ-то душевныхъ болѣзней и установлено Таинство Покаянія. А для окончательнаго примиренія человѣка съ Богомъ, для очищенія и попаленія страстей, препятствующихъ соединенію съ Богомъ, необходимо Таинство Причащенія. Въ Таинствѣ Покаянія врачующійся, хотя очищается отъ грѣховъ, но, какъ оскверненный сосудъ, требуетъ освященія, хотя и излита изъ него нечистота. Таковое освященіе и вмѣстѣ умилостивленіе грознаго Судіи получается въ Таинствѣ Евхаристіи. Чрезъ сіе Таинство человѣкъ получаетъ снова благодать, потерянную имъ послѣ Крещенія, способствующую къ духовному совершенству, чрезъ него тѣснѣйшимъ образомъ соединяется со Христомъ: „Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“; чрезъ него получаетъ залогъ безсмертія и животъ вѣчный „Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.“

Таинства—Священство и Бракъ, хотя не составляютъ необходимой принадлежности каждаго члена, хотя и не всѣ обязываются принимать ихъ; однако важность и существенная необходимость ихъ для церкви несомнѣнна: Священство необходимо въ церкви потому, что освящаетъ въ ней избранныхъ на священническое служеніе, облекаетъ властію вѣрнаго сына церкви быть священнослужителемъ—совершителемъ Таинствъ и пастыремъ словеснаго стада. Всѣ спасительныя Таинства, необходимыя для каждаго сына церкви, могутъ быть совершаемы только священнослужителемъ (кромѣ Крещенія, и то въ крайнемъ случаѣ); слѣдовательно, если отнять сіе Таинство у церкви, то, значитъ, лишить ее всѣхъ Таинствъ, и такимъ образомъ лишить вѣрныхъ благодатнаго царства, которое достигается только при посредствѣ Таинствъ. Члены церкви имѣютъ нравственное безсиліе, по которому они и узнавши путь къ возсоединенію съ Богомъ и получивъ дерзновеніе и всѣ благодатныя средства шествовать истиннымъ путемъ, могутъ останавливаться на немъ, угашая въ себѣ Духа благодати, могутъ уклоняться на десно и на лѣво, или даже обращаться вспять. Въ этомъ случаѣ для людей грѣшниковъ нуж-

ны вѣрные руководители, которые суть священнослужители—пастыри церкви. И такъ Священство существенно необходимо для церкви.

Необходимость Таинства Брака открывается изъ того, что оно, освящая супруговъ, имѣетъ въ виду христіанское рожденіе и воспитаніе будущихъ членовъ церкви,— что для церкви необходимо.

Сыны церкви за свою грѣховность и порочность часто подвергаются болѣзнямъ, а посему, какъ страждующіе, требуютъ врачеванія; но гдѣ найти его? Таковое врачеваніе получается въ Таинствѣ Елеосвященія. Съ вѣрою принимающій сіе Таинство, получаетъ исцѣленіе отъ болѣзней, какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ. „Болитъ ли кто въ васъ, говоритъ Апостолъ Іаковъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь.„

И такъ необходимость Таинствъ для православной церкви, какъ сверхъестественныхъ дѣйствій къ совершенію благодати,—очевидна.

Что касается до видимыхъ дѣйствій Таинствъ, то необходимость ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Самое состояніе въ какомъ находятся члены церкви, ясно показываетъ, что Таинства, какъ видимыя средства къ сообщенію благодати, для нихъ, необходимы. Сыны церкви суть члены не просто духовные, но духовно-чувственные, а посему, какъ облеченные грубою плотію, неспособны созерцать тайныя дѣйствія Св. Духа, требуютъ видимыхъ дѣйствій, которыя бы подлежали внѣшнимъ чувствамъ. Члены церкви нуждаются также въ освященіи и уврачеваніи тѣла, но освященіе чувственнаго не иначе можетъ быть совершено, какъ при посредствѣ чувственнаго—осязаемаго. Видимыя дѣйствія спасительныхъ Таинствъ напоминаютъ членамъ церкви о важнѣйшихъ истинахъ вѣры и тѣхъ священныхъ обязанностяхъ, которыя требуются отъ нихъ, живо напоминаютъ о тѣхъ обѣщаніяхъ, которыя давали при томъ или другомъ Таинствѣ, и такимъ образомъ служатъ побужденіемъ къ исполненію ихъ и предохраняютъ отъ осквернения себя грѣхами; совершенство духовное, твердая вѣра и любовь къ Господу, чисто нравственная настроенность души пріобрѣтаются при посредствѣ видимаго дѣйствія Таинствъ. Такъ напр. видимыя дѣйствія Таинства Евхаристіи напоминаютъ намъ о безконечной любви Господа воплотившагося, пострадавшаго и на-

конецъ давшаго Пречистое Свое Тѣло въ снѣдь вѣрнымъ, и побуждаютъ любить Господа, изволившаго по любви Своей вселиться въ насъ. О необходимости видимыхъ дѣйствій Таинствъ для церкви Христовой говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: „Если бы ты былъ безтѣлесенъ, то Богъ преподавалъ бы тебѣ дары свои въ ихъ наготѣ; но поелику душа твоя соединена съ тѣломъ, то подаются тебѣ дары сіи въ чувственныхъ видахъ". И такъ вотъ почему необходимы Таинства въ церкви Христовой.

V.

Бесѣда съ забайкальскими старообрядцами о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Хотя о перстосложеніи для крестнаго знаменія такъ много уже было писано и печатано статей, что если ихъ собрать въ одну книгу, то она выйдетъ на столько тяжела, что едвали въ пору будетъ одному поднять ее. По этому казалось бы излишнимъ что нибудь вновь писать объ этомъ предметѣ. Но, не смотря на это, я намѣреваюсь описать одну мою бесѣду съ забайкальскими старообрядцами о перстосложеніяхъ, надѣясь, что мною описанное будетъ прочтено любознательными читателями въ здѣшнемъ краѣ и, быть можетъ, для нѣкоторыхъ принесетъ пользу. Въ продолженіи моего шестилѣтняго служенія миссіонеромъ (прежде въ казанской, а потомъ въ иркутской епархіяхъ), мнѣ пришлось совершить болѣе трехъ сотъ публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами разныхъ толковъ и согласій, которые хотя и раздѣляются между собою на разныя секты, но всѣ онѣ согласуются въ одномъ, именно: никто изъ нихъ ни зачто такъ не споритъ, какъ за свое любимое двуперстіе; ни одного моего собесѣдованія съ ними не проходило безъ того, чтобы не было разговора объ этомъ предметѣ. Сначала или подъ конецъ бесѣды непремѣнно кто нибудь да коснется своимъ вопросомъ о перстосложеніи.

Между забайкальскими старообрядцами я нашелъ только въ одномъ Куйтунскомъ селеніи нѣсколько человѣкъ порядочно начитанныхъ старопечатныхъ книгъ. Съ послѣдними, въ присутствіи собравшихся ихъ единомышленниковъ, мнѣ приходилось раза

четыре вести самыя мирныя, никѣмъ не возмущаемыя собесѣдованія. При каждомъ собесѣдованіи я старался болѣе всего доказывать куйтунскимъ слушателямъ о необходимости для спасенія людей единой на землѣ Христовой церкви. Но при семъ приходилось не мало говорить объ обрядахъ церковныхъ, особливо же объ обрядѣ перстосложенія, которому они даютъ догматическое значеніе. Въ послѣдній разъ 1881 года было говорено мною съ ними объ этомъ предметѣ болѣе подробно, чѣмъ говорилось прежде. Затронутые при прежнихъ моихъ собесѣдованіяхъ куйтунцы, какъ замѣтно, начали внимательнѣе прежняго почитывать свои старопечатныя книги. въ особенности же тѣ книги, въ которыхъ помѣщены статьи о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія. А по сему смѣлѣе и отчетливѣе въ этотъ разъ они высказывали о семъ свои убѣжденія, и для меня легче было доказывать имъ истину изъ книгъ ими уважаемыхъ, старопечатныхъ. Какимъ порядкомъ продолжалась бесѣда въ послѣднее время съ куйтунцами, что именно говорено было имъ мною, и что они возражали мнѣ, читатель увидитъ въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

На вопросъ мой: въ какое время и кто именно узаконилъ такъ слагать персты, какъ слагаете вы всѣ вообще старообрядцы, для крестнаго знаменія? Куйтунцы отвѣчали: „Самъ Христосъ такъ научилъ слагать персты своихъ Апостоловъ, а потомъ и св. Апостолы и св. отцы научили всѣхъ христіанъ такъ изображать на себѣ крестное знаменіе, какъ мы теперь изображаемъ„.

Въ какихъ книгахъ объ этомъ писано, что самъ Христосъ училъ такъ слагать персты, и кто именно изъ св. Апостоловъ и св. отцевъ церкви написалъ и узаконилъ такое перстосложеніе для крестнаго знаменія, которое употребляете вы?

„Объ этомъ перстосложеніи написано во многихъ нашихъ древнеотеческихъ книгахъ св. отцами, которые сами на себѣ изображали и другихъ учили такъ изображать крестное знаменіе, какъ мы теперь изображаемъ“.

Уважаемыя вами книги, друзья мои, въ которыхъ помѣщены статьи о двуперстіи мнѣ всѣ извѣстны, но ни въ одной изъ тѣхъ книгъ не видно того, чтобы Самъ Христосъ научилъ своихъ Апостоловъ, а Апостолы узаконили православному міру такое перстосложеніе, которое употребляете вы; потому что Онъ, какъ истинный Богъ, никакой Самъ не имѣлъ нужды слагать

персты и изображать на себѣ крестное знаменіе; никто не говорить изъ Евангелистовъ и о томъ. какими именно перстами Онъ благословлялъ своихъ Апостоловъ при вознесеніи на небо. Евангелистъ Лука говоритъ только: „воздвигъ руцѣ, благословя Апостоловъ, вознošашеся на небо“; но о перстахъ не упоминаетъ ни одного слова. Крестное на себѣ знаменіе узаконено Апостолами уже послѣ распятія Христова на крестѣ и послѣ вознесенія Его на небо, но какими именно перстами должно ограждать себя крестомъ, объ этомъ никто изъ нихъ также не упоминаетъ ни одного слова; ни въ посланіяхъ, ни въ дѣяніяхъ ихъ не видно даже о семъ никакого намека; не видно также никакого узаконенія о перстосложеніи для крестнаго знаменія на всѣхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ. По этому вы напрасно, друзья мои, утверждаете, что Христосъ научилъ двуперстно молиться св. Апостоловъ, а Апостолы узаконили въ церкви Христовой такое перстосложеніе; объ этомъ узаконеніи ничего не упоминается и въ книгахъ старопечатныхъ, въ которыхъ помѣщены статьи о двуперстіи.

„Ну коли, по вашему, Самъ Христосъ не изображалъ на себѣ крестнаго знаменія двуперстно и не училъ сему Своихъ Апостоловъ, такъ для чего же Его образъ пишется съ двуперстнымъ сложеніемъ руки, а также на многихъ древнихъ иконахъ св. отцевъ написано такое перстосложеніе, какое употребляемъ мы, да въ книгахъ нашихъ отеческихъ древнихъ, которыя написаны были св. отцами и напечатаны до патріарха Никона, повелѣвается такъ слагать персты, какъ слагаемъ мы“. Такъ возразилъ одинъ изъ грамотѣевъ куйтунскихъ.

Видалъ я, друзья мои, въ разныхъ россійскихъ древнихъ церквахъ и монастыряхъ, а также и за предѣлами Россіи, въ Іерусалимѣ и на Аѳонской горѣ, болѣе древнія иконы, нежели какія видѣли и знаете вы, но съ разными перстосложеніями руки Спасителя, именно: на болѣе древнихъ иконахъ съ единоперстіемъ, съ именословнымъ и такимъ перстосложеніемъ, которое употребляете вы, даже и съ такимъ перстосложеніемъ, котораго не употребляете ни вы и никто изъ нашихъ православныхъ христіанъ, напримѣръ икона, весьма древняя, св. Іоанна Предтечи вотъ съ какимъ перстосложеніемъ: указательный перстъ и мизинецъ простерты, а большой палецъ съ великосреднимъ и безымяннымъ

вмѣстѣ соединены. Но я вѣрю и основываюсь не на иконномъ изображеніи, которое изображалось и изображается теперь, какъ вздумается иконописцу, а на историческомъ писаніи; посему совѣтую и вамъ, мои любезные друзья, основываться и вѣрить болѣе церковному и историческому писанію, а не разномыслящимъ иконописцамъ.

„Да и св. писаніе въ нашихъ древне-отеческихъ книгахъ учитъ такъ слагать персты, какъ мы слагаемъ для крестнаго знаменія, т. е. вотъ такъ именно". при семъ словѣ грамотѣй сложилъ персты, какъ онъ изображаетъ на себѣ крестное знаменіе...

Въ священномъ писаніи, какъ я сейчасъ вамъ говорилъ, нѣтъ ни одного слова о перстахъ; но есть дѣйствительно нѣсколько статей о вашемъ перстосложеніи въ книгахъ писанныхъ не святыми отцами, а нѣкоторыми учеными людьми.

„Какъ же это вы говорите, отецъ архимандритъ? развѣ старопечатныя наши книги, въ которыхъ именно есть о двуперстіи, были написаны не святыми отцами? Развѣ святѣйшіе патріархи Филаретъ и Іосифъ, повелѣніемъ которыхъ тѣ книги напечатаны, были простые люди, а не святые отцы"?

Филаретъ и Іосифъ были дѣйствительно не простые люди, а патріархи, но ихъ церковь не признаетъ святыми; при томъ же книги, въ которыхъ помѣщены статьи о двухперстіи, были написаны не самими патріархами, а только печатались въ ихъ время; сочинены же эти книги другими лицами. Вотъ именно въ какихъ книгахъ напечатаны статьи съ небольшимъ разнорѣчіемъ о вашемъ перстосложеніи: въ Большомъ Катихизисѣ, Слѣдовательной и Учебной Псалтыряхъ. Кирилловой, о Вѣрѣ, Маломъ Катихизисѣ, и проч. Теперь я васъ, друзья мои, спрошу: всѣмъ ли этимъ книгамъ вы вѣрите одинаково, безусловно, или по выбору, какая больше вамъ нравится изъ оныхъ?

„Всѣ эти книги мы усердно почитаемъ, и всему, что въ нихъ писано, безъ сомнѣнія вѣримъ, потому что онѣ написаны святыми отцами, по внушенію Святаго Духа", возразили нѣсколько человѣкъ.

Конечно, по невѣдѣнію вы такъ утверждаете и вѣрите, что будто бы помянутыя книги написаны св. отцами и по внушенію Святаго Духа; напротивъ, я вамъ основательно докажу,

друзья мои, что онѣ были написаны людьми не признанными церковiю во святыхъ, а только людьми учеными.

„Кириллъ iерусалимскiй развѣ не признанъ церковiю святымъ? развѣ книги написанныя имъ не по внушенiю Святаго Духа написаны“? возразилъ старообрядецъ.

Кириллъ iерусалимскiй, жившiй въ четвертомъ столѣтiи, дѣйствительно признанъ всею церковiю святымъ, и писанiе его, что только онъ писалъ, почитается православными несомнѣннымъ, но книга, именуемая Кирилловою, написана, друзья мои, не святымъ Кирилломъ iерусалимскимъ, а собраны въ оную разныя статьи и направлены противъ римлянъ, отдѣлившихся отъ восточной церкви, черниговскимъ протопопомъ Михаиломъ Роговымъ, который ни кѣмъ не былъ признанъ святымъ и жилъ не въ четвертомъ, а въ семнадцатомъ столѣтiи по Рождествѣ Христовомъ. Книгу Большой Китихизисъ сочинилъ протопопъ Корецкiй Лаврентiй Зизанiй, который жилъ въ Бѣлоруссiи, также въ семнадцатомъ вѣкѣ. Книгу о Вѣрѣ Единой составилъ родной братъ Лаврентiевъ Стефанъ Зизанiй, который не имѣлъ даже священнаго сана. Книга малый Катихизисъ перепpавлена въ Москвѣ на печатномъ дворѣ справщиками тогдашняго времени изъ книги кiевскаго митрополита Петра Могилы, подъ названiемъ: „Исповѣданiе православной вѣры“.

„Но мы этого, что ты теперь намъ доказываешь о нашихъ старопечатныхъ книгахъ, еще никогда ни отъ кого не слыхали. Ну, а Псалтырь развѣ не святымъ пророкомъ Давыдомъ написана? развѣ эта книга не Боговдохновенная? а въ ней есть слово написано о такомъ перстосложенiи, которое доселѣ мы употребляемъ для крестнаго знаменiя“. Что ты на это намъ скажешь, отецъ архимандритъ?

Вотъ что я вамъ скажу, друзья мои: Царь Давидъ дѣйствительно почитается св. церковiю святымъ, и Боговдохновенная книга Псалтырь написана имъ; но онъ никогда не думалъ писать статьи о перстосложенiи для крестнаго знаменiя, потому что онъ жилъ за тысячу лѣтъ до Христова рожденiя. Статья о двуперстiи приплетена къ Псалтырю въ концѣ семнадцатаго столѣтiя. Раньше же этого времени ни когда ко Псалтыри статья вами почитаемая не приплеталась. При семъ нужнымъ считаю замѣтить вамъ то, чего вы сами никогда не замѣчаете, именно вотъ что:

вы хотя и говорите, что всѣмъ статьямъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія, помѣщеннымъ въ книгахъ до Никоновой печати, безусловно вѣруете и за одно ихъ почитаете, однакожъ, на самомъ дѣлѣ, употребляете такое перстосложеніе, которое вамъ болѣе нравится, именно, о которомъ напечатано въ Псалтырѣ и въ книгѣ Кирилловой; въ прочихъ же старопечатныхъ книгахъ помѣщенныя статьи о перстосложеніяхъ вы не принимаете, потому что во всѣхъ есть небольшая разница въ толкованіи о перстахъ. Вы слагаете персты и творите на себѣ крестное знаменіе такъ, какъ учитъ Ѳеодоритово слово; но никто изъ васъ не перекрестится такъ, какъ повелѣваетъ книга Большой Катихизисъ, тогда какъ, эта книга напечатана много раньше книгъ Іосифовой Псалтыри, книги Кирилловой и проч.

„Нѣтъ, отецъ архимандритъ, напрасно вы это говорите, что будто бы Большой Катихизисъ учитъ слагать персты не такъ, какъ мы слагаемъ для крестнаго знаменія; мы эту книгу почитаемъ и вѣримъ безъ сомнѣнія всему, что въ ней написано, потому что она учитъ насъ слагать персты для крестнаго знаменія согласно съ другими нашими старопечатными книгами", высказался одинъ изъ грамотѣевъ.

Что я говорю вамъ, друзья мои, не напрасно о томъ, что въ Большомъ Катихизисѣ изложена статья о перстосложеніи для крестнаго знаменія не согласно съ прочими статьями, помѣщенными въ другихъ старопечатныхъ книгахъ, въ доказательство сего я, пожалуй, сейчасъ прочту вамъ эту статью, а также и другія статьи, потому что Большой Катихизисъ и другія книги, вами уважаемыя, при мнѣ здѣсь имѣются.

„Коли есть у тебя такія книги, то почитай намъ ихъ; мы съ усердіемъ послушаемъ, потому что эти книги наши, мы всему написанному въ нихъ безсомнѣнно вѣримъ".

Выслушавъ такое согласіе, я раскрылъ Большой Катихизисъ и началъ читать въ немъ слѣдующую статью:

Вопросъ: Како на себѣ достоитъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ?

Отвѣтъ: Сице знаменатися имъ: сложивши убо три персты десныя руки и возлагати на чело, таже на животъ и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву

Іисусову: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“.

Прочитавъ эти слова, я спросилъ своихъ слушателей: такъ ли вы слагаете персты для крестнаго знаменія?

„Такъ, такъ, читай-ка, дальше, тамъ укажемъ, какіе три перста нужно слагать вкупѣ“, возразили нѣсколько человѣкъ вдругъ.

Хорошо, съ охотою буду читать, только вы слушайте со вниманіемъ, проговорилъ я, и началъ продолжать чтеніе статьи.

Вопросъ: Чего ради таковымъ образомъ бываетъ знаменіе честнаго креста?

Отвѣтъ: Того ради, понеже симъ показуетъ велію тайну вѣры христіанской.

Вопросъ: Како сіе бываетъ, скажи мнѣ.

Отвѣтъ: Три персты равно имѣти, великій содѣма малыми вкупѣ сложити, симъ образуемъ Святую Троицу. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не три Бога, но единъ Богъ въ Троицѣ имены раздѣляется и лицы, а Божество едино. Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ, Духъ же Святый ни рожденъ, ни созданъ, но исходящъ. Три во единомъ Божествѣ. Едина сила, едина честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ ангелъ и человѣкъ. Тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ.

„Ну вотъ теперь вы сами видите, отецъ архимандритъ, какіе велитъ слагать три перста вмѣстѣ во образъ Святой Троицы, а не тѣ, какіе слагаете вы“, прервалъ мое чтеніе уставщикъ.

Вижу и хорошо понимаю, что Большой Катихизисъ велитъ вамъ не два, а три перста полагать на чело, на животъ, на правое и на лѣвое рамо, съ произношеніемъ Іисусовой молитвы, но вы дѣлаете наоборотъ, не три, а два перста кладете при крестномъ знаменіи сначала на чело, на животъ, на правое и на лѣвое рамо, три же перста у васъ остаются неприкосновенными къ тѣлу.

„Нѣтъ, нѣтъ, о. архимандритъ, читайте дальше, тамъ сказано будетъ и о двухъ перстахъ“.

Я прочелъ сіи слова:

„А два перста имѣти наклоненны, а не простерты, а тѣмъ указъ сице. То образуетъ двѣ естествѣ Хри-

стовѣ, Божество и человѣчество, Богъ по Божеству и человѣкъ по вочеловѣченію, а во обоемъ совершенъ; вышнимъ убо перстомъ образуемъ Божество, а нижнимъ человѣчество, понеже сошедъ отъ вышнихъ спасе нижніе; согбеніе же перста толкуетъ: приклонь бо небеса и сниде на землю нашего ради спасенія. Егда же на чело полагаемъ персты, сіе знаменуетъ, яко Отецъ начало есть сего Божества, отъ Него прежде вѣкъ Сынъ родися, той же въ послѣднее лѣто, преклонь небеса, сниде на землю и бысть человѣкъ. Егда же полагаемъ на животъ, сіе знаменуетъ еже во пречистѣй утробѣ Пресвятыя Богоматери безсѣменное зачатіе его осѣненіемъ Святаго Духа явственнѣ возвѣщаетъ, отъ нея же родися и съ человѣки поживе и проч.

„Теперь, кажется, для насъ довольно растолковано въ этой книгѣ, что два перста означаютъ во Христѣ естество Божеское и человѣческое, и что эти персты слѣдуетъ полагать на чело, на животъ, на правое и на лѣвое рамо", проговорилъ старообрядецъ.

Это справедливо, что двумя перстами образуются два естества во Христѣ, Божеское и человѣческое, но эти два перста здѣсь повелѣвается имѣти наклоненны, а не простерты, чего вы при крестномъ на себѣ знаменіи не дѣлаете, наклоняете же только одинъ великосреднії перстъ: при семъ отнюдь не должно оставлять безъ вниманія вышепрочитанныхъ нами словъ въ этой статьѣ, которыми ясно выражается та мысль, что, сложивши три, а не два перста десныя руки, должно возлагать на чело, на животъ, на правое и на лѣвое рамо съ молитвою Іисусовою. Допустимъ, что говорится о тѣхъ трехъ перстахъ, о которыхъ объяснено ниже, т. е. большой палецъ соединенъ съ двумя послѣдними перстами, но этихъ трехъ перстовъ ни одинъ старообрядецъ, къ какому бы онъ толку или согласію ни принадлежалъ, не полагаетъ, какъ велитъ Катихизисъ, на чело, на животъ, на правое и на лѣвое рамо; напротивъ эти три перста всегда остаются неприкосновенными къ означенной части тѣла; вмѣсто трехъ показанныхъ перстовъ у васъ всегда исполняютъ крестное знаменіе два перста: указательный съ великосреднимъ, и только одинъ изъ нихъ великосредній, а не оба бываютъ наклонены.

А изъ всего этого дѣлается для каждаго понятно, что вы хотя и вѣрите статьѣ о перстосложеніи помѣщенной въ большомъ Катихизисѣ, но предпочитаете ей другую статью, напечатанную во псалтыряхъ Слѣдованной и Учебной и въ книгѣ Кирилловой со статьей, которая называется почему-то Феодоритовой.

„Такъ, такъ, это твое справедливо, отецъ архимандритъ, что мы слагаемъ персты для крестнаго знаменія, какъ учитъ блаженный Ѳеодоритъ", проговорилъ кто-то изъ предстоящихъ.

Я, пожалуй, прочту вамъ, друзья мои, и Ѳеодоритову статью, которая есть здѣсь, при мнѣ, въ книгѣ Кирилловой, но прежде сего считаю нужнымъ разъяснить вамъ то, почему именно въ книгѣ Большомъ Катихизисѣ статья о перстосложеніи имѣетъ разницу съ прочими статьями объ этомъ же предметѣ, помѣщенными въ другихъ вами уважаемыхъ старопечатныхъ книгахъ?

„Объясни-ка, объясни-ка, мы послушаемъ" сказалъ кто-то.

Составитель книги Большаго Катихизиса, какъ я раньше упоминалъ о немъ, есть протоіерей Лаврентій Зизаній, который родился и жилъ въ Бѣлоруссіи. Онъ самъ слагалъ персты для крестнаго знаменія, какъ и всѣ въ его время бѣлоруссы православные слагали, и доселѣ слагаетъ весь міръ православный, за исключеніемъ васъ немногихъ, именующихся старообрядцами. Но книга Большой Катихизисъ печаталась въ Москвѣ, гдѣ въ то время слагали персты для крестнаго знаменія по обычаю вашему. По этому статья, изложенная Лаврентіемъ Зизаніемъ о триперстіи, передѣлана на двуперстіе въ московской типографіи. Но при передѣлываніи на двуперстіе волею и неволею исправщики впали въ противорѣчіе, такъ что для самихъ васъ старообрядцевъ кажется непонятнымъ. Прежде въ этой статьѣ сочинитель велитъ слагать три перста для крестнаго знаменія и полагать ихъ на чело, на животъ, на правое и на лѣвое рамо, съ Іисусовой молитвой, и ясно, что онъ разумѣлъ о трехъ перстахъ первыхъ, т. е. большомъ, указательномъ и великосреднемъ, а справщики на печатномъ дворѣ объяснили иначе, согласно съ перстосложеніемъ вашимъ, не замѣчая того, что попали въ противорѣчіе, которое зная, каждый разумный христіанинъ приходитъ въ недоумѣніе: какимъ образомъ это могло случиться въ такой большой и полезной книгѣ?

„Такъ не-ужъ-то Большой Катихизисъ написанъ какимъ-то бѣлорусцемъ, а не святыми отцами“? возразилъ старообрядецъ.

Да, дѣйствительно Лаврентіемъ Зизаніемъ написанъ, который былъ природный бѣлорусецъ.

„Ну мы этого до сего времени ни отъ кого не слыхали и думали всегда, что Большой Катихизисъ написанъ самимъ патріархомъ Филаретомъ, или какимъ-нибудь другимъ святымъ отцемъ; въ этой книгѣ такъ много хорошаго, что когда читаешь ее, отстать не хочется“.

Справедливо это, друзья мои, что Большой Катихизисъ изложенъ хорошо, на основаніи священнаго и отеческаго писанія, въ защиту православія отъ римской ереси; но къ прискорбію нашему, многіе изъ вашихъ старообрядцевъ, неправильно понимая значеніе этой книги, толкуютъ не разсудительно, что она написана будто бы противъ нашей православной церкви, а не противъ римлянъ

Довольно о Большомъ Катихизисѣ, будемъ продолжать бесѣду о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Съ этими словами я раскрылъ книгу Кириллову и началъ читать, на листѣ 203, слова, которыя будто бы, по мнѣнію старообрядцевъ, написаны блаженнымъ Ѳеодоритомъ, епископомъ кирскимъ, жившимъ въ пятомъ столѣтіи.

„Блаженный же Ѳеодоритъ глаголетъ: какъ подобаетъ рукою креститься, сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти вкупѣ, великій иже глаголется палецъ, да два послѣднихъ, исповѣдуется тайна по образу Тройческому. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не три Бога, но единъ Богъ въ Троицѣ, имены раздѣляется, а Божество едино, Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ отъ Отца, а не созданъ, а Духъ Святый не рожденъ, ни созданъ, но исходитъ, тріе во единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ ангелъ и отъ человѣкъ. Тако тѣмъ тремъ перстомъ указы. А два перста, вышній да средній великій вмѣстѣ сложити и простерти; вышній перстъ имѣти мало наклоненно, то образуетъ два естества Христова, Божество и человѣчество, Богъ по Божеству, а человѣкъ по вочеловѣченію, во обоемъ совер-

шенъ. Согбеніе же персту толкуется, преклонъ бо небеса сниде нашего ради спасенія. Да тако достоитъ креститися и благословити. Тако святыми отцами указано и узаконено.... И такъ, вотъ именно на какомъ писаніи основываясь, вы и всѣ прочихъ разныхъ толковъ и согласій старообрядцы слагаете персты для крестнаго на себѣ знаменія.

„Ну, такъ что же? проговорилъ кто-то изъ предстоящихъ, развѣ мы и всѣ наши старообрядцы погрѣшаемъ, что безъ сомнѣнія вѣримъ свидѣтельству о перстосложеніи для крестнаго знаменія, изложенному учителемъ церкви блаженнымъ Θеодоритомъ“?

Но вполнѣ ли вы, друзья мои, убѣждены въ томъ, что сейчасъ прочитанное мною свидѣтельство о вашемъ любимомъ перстосложеніи для крестнаго знаменія было написано блаженнымъ Θеодоритомъ?

„Если бы мы не убѣждены были и не вѣрили сему святому писанію, то и не стояли бы такъ крѣпко за свое перстосложеніе для крестнаго знаменія, что готовы лучше умереть, нежели перемѣнить его“, отвѣтилъ старообрядецъ.

Милосердый Господь да проститъ васъ за то, что вы по простотѣ своей и по невѣдѣнію, не изслѣдовали истины, вѣрите написанному свидѣтельству подъ именемъ блаженнаго Θеодорита, епископа кирскаго, какъ свидѣтельству истинному. И я не могу принуждать васъ, друзья мои, чтобы вы перемѣнили свое, отъ младенчества вами усвоенное перстосложеніе на наше триперстное сложеніе; потому что душевное спасеніе пріобрѣтается не ради того или другаго перстосложенія, а ради добрыхъ дѣлъ и послушанія единой на землѣ Христовой церкви. Но не лишнимъ считаю при сей нашей мирной христіанской бесѣдѣ объяснить къ вашему свѣдѣнію слѣдующее. Объ этомъ мнимо Θеодоритовомъ свидѣтельствѣ о перстосложеніяхъ было неоднократное и тщательное изслѣдованіе въ нашей русской землѣ въ разныхъ мѣстахъ и разными священными лицами и даже тремя соборами отцевъ церкви, именно 1654, 1666 и 1667 годахъ бывшими, на которыхъ были внимательно прочитаны и разсмотрѣны всѣ книги, написанныя блаженнымъ Θеодоритомъ, но ни въ какой его книгѣ подобнаго свидѣтельства не найдено. Если вы не хотите быть спорливыми, и будете внимательны къ доказываемой вамъ истинѣ, въ такомъ случаѣ прошу васъ замѣтить безпристрастными глазами въ сейчасъ

прочитанномъ свидѣтельствѣ изъ такъ называемаго Θеодоритова слова неточность или, прямѣе сказать, бездоказательность того, что это свидѣтельство дѣйствительно принадлежитъ творенію блаженнаго Θеодорита.

Вы непремѣнно должны согласиться напередъ въ томъ, что въ каждой книгѣ, въ которой приводятся свидѣтельства изъ другихъ книгъ въ доказательство писанной истины, непремѣнно должна быть составителемъ книги обозначена та книга или глава, откуда они взяты; но о Θеодоритовомъ свидѣтельствѣ не показано, изъ какой книги его (а онъ написалъ нѣсколько книгъ) или изъ какой именно главы оно выписано, чтобы сомнѣвающіеся въ истинѣ могли сами лично провѣрить то мѣсто.

Обратите вниманіе вотъ на это одно слово, которое напечатано въ Кирилловой, а также и въ другихъ книгахъ, на полѣ: „Θеодоритъ“; а въ какой именно его книгѣ написано то, что приводится въ свидѣтельство о вашемъ перстосложеніи, объ этомъ умолчано; а умолчано и не показано потому, что нигдѣ въ Θеодоритовыхъ книгахъ такого свидѣтельства нѣтъ.

Въ этой же статьѣ о крестномъ знаменіи приводятся изъ Θеодоритова толкованія на книгу Іезекіиля пророка слѣдующія слова: *Блаженный же Іезекіилъ пророкъ тако же показа въ видѣніи, иже видѣ мужа или ангела посланнаго отъ Бога, дабы обошелъ все мѣсто и положилъ на челѣ знаменіе уязвеннымъ отъ беззаконныхъ людей; то бо есть сѣнь и подобіе нашему знаменію; истинное бо знаменіе мы отъ Бога и отъ любви Его пріяхомъ крестъ.* Здѣсь прямо указывается откуда эти слова взяты, т. е. изъ толкованія блаженнаго Θеодорита на пророческія слова Іезекіиля. И эти слова, если кто хочетъ, сейчасъ можетъ провѣрить въ книгѣ Θеодоритова толкованія означеннаго пророка. Но о любимомъ вами двуперстномъ сложеніи во всѣхъ книгахъ Θеодоритова сочиненія не найдено свидѣтельства, на которомъ вы основываясь, слагаете персты для крестнаго знаменія, а по сему оно есть не вѣрное свидѣтельство. Оно неизвѣстно кѣмъ сочинено въ концѣ 15 столѣтія и озаглавлено подъ именемъ слова блаженнаго Θеодорита, чтобы этимъ заглавіемъ дать болѣе авторитетности и расположить читателей къ довѣрію.

„Коли это свидѣтельство Θеодоритово не вѣрно, то какъ же

оно напечатано въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ, которыя печатались по повелѣнію святѣйшихъ патріарховъ"? возразилъ старообрядецъ.

Невѣрное свидѣтельство подъ именемъ Ѳеодоритова слова о двуперстномъ знаменіи напечатано въ нѣкоторыхъ книгахъ при патріархѣ Іосифѣ, который былъ преклонныхъ лѣтъ, а посему, какъ извѣстно по исторіи, не могъ всего самъ усматривать; но довѣренные его протопопы Авакумъ, Іоаннъ Нероновъ, Ѳеодоръ діаконъ и проч. пользуясь довѣріемъ этимъ, дѣйствовали на печатномъ дворѣ, какъ имъ хотѣлось. Подъ ихъ редакціею не только одно невѣрное свидѣтельство о двуперстіи напечатано въ книгахъ, но и другія нѣкоторыя вкрались невѣрности и погрѣшности. Ранѣе же патріарха Іосифа въ печатныхъ книгахъ еще болѣе было напечатано ошибокъ и погрѣшностей по неимѣнію въ то время въ Россіи людей ученыхъ, знающихъ греческій языкъ. Вотъ по этому то, друзья мои, старопечатныя книги нужно было непремѣнно исправить. И онѣ были предварительно разсмотрѣны и исправлены согласно съ греческими книгами соборомъ отцовъ нашей русской церкви.

„Никонъ патріархъ все это сдѣлалъ, онъ не исправилъ, а только больше перепортилъ наши богослужебныя книги", проговорилъ вполголоса одинъ изъ старообрядцевъ.

Напрасно, друзья мои, вы подозрѣваете, что богослужебныя книги повреждены патріархомъ Никономъ. Если бы онъ, какъ человѣкъ, въ чемъ нибудь при исправленіи книгъ со своимъ соборомъ и погрѣшилъ, то въ такомъ случаѣ бывшіе послѣ него другіе два собора въ 1666 и 1667 годахъ, при разсматриваніи этихъ книгъ, могли его погрѣшность исправить, или внесенное что-нибудь новое погрѣшительное въ книгахъ отмѣнить; но послѣдніе два собора не нашли ни малѣйшей погрѣшности въ книгахъ. Относительно же Ѳеодоритова слова о перстосложеніи было крѣпкое отъ преосвященныхъ, велико-россійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ во святомъ Дусѣ собравшихся въ Москвѣ 1866 года изысканіе, и не обрѣтеся въ Ѳеодоритовыхъ книгахъ таковое писаніе (Дополненіе къ историческимъ актамъ п. 5 лист. 502 и 503),

„Но за что же его лишили патріаршества, коли не за порчу старыхъ книгъ?" вопросилъ старообрядецъ.

Его судили и лишили сана не за порчу книгъ, а за другія вины, болѣе же всего по зависти и сильной злобѣ на него русскихъ бояръ. Со временемъ пожалуй я вамъ, друзья мои, подробно объясню. какимъ образомъ осужденъ былъ неправильно патріархъ Никонъ, а теперь будемъ продолжать бесѣду о перстосложеніи для крестнаго знаменія, которое еще далеко не окончено.

„Да, да, вы намъ еще ничего не доказали; вѣдь помимо блаженнаго Өеодорита есть напечатанныя свидѣтельства о перстосложеніи для крестнаго знаменія иже во святыхъ отца нашего Мелетія патріарха антіохійскаго и прочихъ", проговорилъ одинъ изъ начетниковъ.

Справедливо, друзья мои, что есть другія писанныя свидѣтельства о перстосложеніи, но только они говорятъ не согласно съ вашимъ перстосложеніемъ, какъ мы сейчасъ увидимъ вотъ въ этой же Кирилловой книгѣ. Слушайте-ка со вниманіемъ, что я буду читать вамъ въ оной *„Еще же бысть чудо страшно и преславно и удивленію достойно, егба былъ Мелетій патріархъ антіохійскій и при томъ соборъ бысть аріаномъ съ вѣрными въ лѣто его. И многоглаголющимъ окаяннымъ аріаномъ о развращеніи православной вѣры, паче же о самомъ Божественномъ таинствѣ".*

„И тогда воставъ благословенный мужъ Мелетій патріархъ, правила по закону управленія имѣя и людемъ просящимъ у него скораго ученія. Онъ же по Божественной благодати хотя еретики устрашити и посрамити и вся люди удивити, показа имъ три персты, и не бысть знаменія, потомъ же два совокупилъ и единъ пригнувъ и благослови люди, и изыде отъ него огонь яко молнія, и достохвальный онъ испусти гласъ: тріе бо ипостаси разумѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ, и тако посрами еретики *) „Вотъ теперь ясно видно, о. архимандритъ, что ваше триперстное знаменіе неправильно, а наше двуперстное правильно.. Когда св. Мелетій показалъ ваши три перста, не было никакого знаменія, а когда совокупилъ два перста и одинъ изъ нихъ пригнулъ, какъ мы теперь слагаемъ персты для крестнаго знаменія, и благослови люди, тогда

*) Кириллова л. 206.

случилось чудо: изыде отъ него огнь яко молнія“, возразилъ съ увѣренностію въ своихъ словахъ старообрядецъ.

Таковое ваше понятіе этой статьи есть невѣрное и происходитъ отъ незнанія подлинной исторической статьи о св. Мелетіи, какъ мы сейчасъ увидимъ. Чтобы правильно понимать слова, произнесенныя на соборѣ св. Мелетіемъ, нужно прежде всего друзья мои, знать, по какому поводу и о какомъ именно предметѣ онъ говорилъ на соборѣ. Здѣсь, что мы сейчасъ прочитали, изложено очень кратко, да и несогласно съ древними историками, которые описали жизнь и ученіе св. Мелетія, именно съ историками: блаженномъ Θеодоритомъ, епископомъ кирскимъ, и Созоменомъ. Статья сейчасъ прочитанная нами появилась въ нашихъ славянскихъ и нѣкоторыхъ книгахъ не ранѣе 16-го столѣтія, а помянутые два историка жили и писали о св. Мелетіѣ, когда Россія наша находилась еще въ идолопоклонствѣ. Они писали именно въ 5 вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Слѣдовательно ихъ писанію нужно вѣрить больше, чѣмъ этой поздно появившейся статьѣ. Изъ писанія Θеодорита и Созомена мы знаемъ, что св. Мелетій жилъ въ 4 вѣкѣ, когда была многочисленная и сильная аріанская ересь, которой были послѣдователями самъ царь Констанцій и многіе изъ епископовъ и священниковъ и всякихъ знаменитыхъ людей держались оной. Городъ Антіохія, въ который былъ опредѣленъ св. Мелетій, въ то время имѣлъ у себя житидей около тысячь, которые большею частію держались аріанской ереси. Какъ православные жители того города, такъ и аріане желали слышать отъ новаго архипастыря поучительное слово, а главное—исповѣданіе его о догматѣ вѣры во Святую Троицу. Извѣстно, что аріане, неправильно, еретически мудрствуя, признавали Сына Божія не рожденнымъ, а сотвореннымъ отъ Отца, не единосущнымъ Отцу и Святому Духу. Аріане надѣялись, что и св. Мелетій согласно съ ними мудрствуетъ, какъ посланный къ нимъ отъ самаго царя аріанина, но въ этой надеждѣ ошиблись. При стеченіи многочисленнаго аріанскаго и православнаго народа св. Мелетій произнесъ поученіе о догматѣ единосущной и не раздѣльной Троицы согласное съ ученіемъ православной церкви. Блаженный Θеодоритъ такъ пишетъ: *„Когда раздавались громкія восклицанія народа послѣ проповѣди о единосущномъ и его* (*т. е. св. Мелетія*) *просили, чтобы онъ преподалъ крат-*

кое наставленіе, онъ, показавъ три перста, потомъ согнувъ два, а одинъ оставивъ, произнесъ достохвальныя оныя слова: три представляемъ въ умѣ, но бесѣдуемъ какъ съ единымъ". Но другой церковный историкъ, Созоменъ говоритъ объ этомъ нѣсколько подробнѣе. ***Въ началѣ св. Мелетій поучалъ народъ нровственнымъ мыслямъ, а потомъ ясно объяснился, что Сынъ одной и той же сущности съ Отцемъ, и за сіе архидіаконъ, бывшій тогда среди клироса, подбѣжавъ рукою уста зажалъ ему, когда тотъ продолжалъ еще говорить. Но онъ рукою еще яснѣе, чѣмъ словами, обозначилъ мысль свою. Ибо сперва протянувъ три пальца, потомъ опять согнувъ и выпрямивъ одинъ, изображалъ народу положеніемъ руки то, что помышлялъ и чего не давали ему говорить. Когда же изступленный архидіаконъ оставилъ уста и схватилъ руку и далъ свободу языку, то онъ громкимъ голосомъ еще яснѣе возвѣстилъ славу Божію"***, По словамъ этихъ двухъ древнихъ историковъ, св. Мелетій исповѣдывалъ торжественно, къ обличенію аріанъ, единосущіе Сына Божія съ Отцемъ и Духомъ Святымъ. Это исповѣданіе выражено было перстами руки св. Мелетія: показавъ три перста онъ выражалъ тѣмъ троичность Божества; потомъ, согнувъ персты, протянулъ одинъ перстъ, показывалъ тѣмъ, что всѣ три лица одно между собой,—равны по существу.

Здѣсь не видно того, что говорится въ Кирилловой книгѣ и прочихъ старопечатныхъ книгахъ, будто бы св. Мелетій благословилъ люди, то есть перстами осѣнилъ народъ крестнымъ знаменіемъ, и что будто бы вслѣдъ за этимъ послѣдовало сверхъестественное чудо, т, е. отъ святителя изшелъ огнь какъ молнія.

„Мы такихъ книгъ и свидѣтельствъ о св. Мелетіи еще до сего времени никогда не видали и ни отъ кого не слыхали, о. архимандритъ, а потому сомнѣваемся имъ вѣрить; своимъ же старопечатнымъ книгамъ вѣруемъ безъ всякаго сомнѣнія", возразилъ старообрядецъ.

Это нисколько не удивительно, друзья мои, что вы такихъ свидѣтельствъ о св. Мелетіѣ сами никогда не читали и ни отъ кого не слыхали, потому что въ вашемъ селеніи нѣтъ такихъ книгъ, и съ вами никто до сего времени не бесѣдовалъ такъ

дружелюбно и подробно, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, какъ теперь доказываю я. При семъ считаю нужнымъ сказать и сіе, что вы по невѣдѣнію неправильно понимаете слова напечатанныя вотъ въ этой старопечатной Кирилловой книгѣ, которую я прочелъ вамъ о св. Мелетіѣ.

„Нѣтъ, кажется, мы хорошо и правильно понимаемъ въ своихъ книгахъ напечатанныя слова“, проговорилъ старообрядецъ.

Чтобы уяснить затмеваемую истину, разсмотримъ, друзья мои, безпристрастно и внимательно эти слова о св. Мелетіѣ: *„показа имъ три перста, и не бысть знаменія“*. Для чего, съ какою именно цѣлію онъ показалъ народу три перста *и не бысть знаменіе?* какъ вы думаете объ этомъ, мои любезные собесѣдники?

„Мы хорошо не знаемъ, какъ на это отвѣтить вамъ, а думаемъ, что св. Мелетій показалъ народу три перста въ обличеніе аріанъ, и потому *не бысть знаменіе*, а когда совокупилъ два перста и одинъ пригнулъ по нашему обычаю, тогда произошло великое чудо, изыде отъ св. Мелетія огнь яко молнія“, проговорилъ начетникъ.

Сколь неправильно это ваше понятіе, я сейчасъ разскажу вамъ; выслушайте со вниманіемъ, друзья мои, основательное мое разъясненіе. Еретики аріане мудрствовали, какъ выше сказано, неправильно о догматѣ св. Троицы; они не признавали Сына Божія единосущнымъ Отцу, исповѣдывали именно такъ: Іисусъ Христосъ не рожденъ, а сотворенъ отъ Отца, и что Онъ неравенъ Отцу. Но св. Мелетій какъ самъ исповѣдывалъ, такъ и училъ народъ вѣровать въ святую Единосущную и Нераздѣльную Троицу: во Отца и Сына и Святаго Духа, и что Сынъ Божій Іисусъ Христосъ не тварь, а истинный Богъ нашъ, соприсносущенъ и единосущенъ Отцу и Святому Духу. По этому, въ обличеніе аріанъ, онъ прежде показалъ имъ три перста, не соединенные вмѣстѣ, и не было знаменія; а потомъ когда два совокупилъ и одинъ пригнулъ, т. е. къ двумъ совокупленнымъ указательному и великосреднему пригнулъ большой палецъ, что означаетъ соединилъ три перста вкупѣ во образъ святой Единосущной и нераздѣльной Троицы, которую онъ исповѣдывалъ народу, и когда благословилъ народъ,—произошло означенное чудо. Такъ а не иначе должно понимать смыслъ въ словахъ, напечатанныхъ въ

Кирилловой книгѣ и прочихъ книгахъ о св. Мелетіѣ. Съ вашимъ же мнѣніемъ, мои любезные собесѣдники, что будто бы св Мелетій сначала показалъ три перста народу въ обличеніе аріанъ, которые будто бы такъ слагали персты для крестнаго знаменія и потому не бысть означеннаго чуда, и что когда будто бы сложилъ персты по вашему обычаю и благословилъ или осѣнилъ ими народъ, тогда изыде отъ него огнь яко молнія,—никто изъ здравомыслящихъ людей согласиться не можетъ. Разсудите хорошенько объ этомъ сами. Прилично ли было св. Мелетію показывать народу прежде три перста, а потомъ два, въ это время, когда онъ говорилъ проповѣдь народу и училъ оный вѣровать не въ двоицу, а въ святую единосущную и нераздѣльную Троицу,—въ Отца и Сына и Святаго Духа, которую онъ и обозначилъ треми перстами. Если же согласиться съ вами, что св. Мелетій благословилъ народъ двуперстно, то таковое благословеніе не послужило бы къ обличенію аріанъ. При томъ же такое перстосложеніе, которымъ, будто бы, по вашему мнѣнію, св. Мелетій благословилъ людей далеко не согласно съ вашимъ перстосложеніемъ. Вы соединяете большой палецъ съ безымяннымъ и мизинцемъ, а указательный—съ великосреднимъ, послѣдній мало нагнувши, и дѣлаете на себѣ крестное знаменіе, чего въ статьѣ о св. Мелетіѣ не видно. Здѣсь только упоминается о двухъ совокупленныхъ перстахъ и единомъ пригнутомъ, значитъ о трехъ только, а о двухъ прочихъ на рукѣ перстахъ вовсе ничего не говорится. Мнѣ кажется, довольно этого разъясненія къ вашему вразумленію о перстосложеніи, которымъ выражалъ свою мысль св. Мелетій предъ народомъ о св. Троицѣ?

„Кромѣ св. Мелетія и другіе святые отцы свидѣтельствуютъ намъ о двуперстіи, какое мы теперь употребляемъ для крестнаго знаменія", проговорилъ одинъ изъ старообрядцевъ.

Какіе же именно другіе святые отцы написали о перстосложеніи согласномъ съ вашимъ перстосложеніемъ?

„Объ этомъ писали преподобный Петръ Дамаскинъ и преподобный отецъ Максимъ грекъ", отвѣтилъ старообрядецъ.

Петръ Дамаскинъ церковію святымъ не признанъ. Онъ дѣйствительно говоритъ въ своемъ сочиненіи о перстосложеніи, да только несогласно съ вашимъ перстосложеніемъ: вы слагаете два и три перста для крестнаго знаменія, а онъ упоминаетъ только

о двухъ перстахъ. Вотъ именно что онъ говорилъ: „*Яко два персты и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа во двою естеству и единомъ составѣ познаваеми.* Какіе же именно персты слѣдуетъ разумѣть, Петръ Дамаскинъ не объясняетъ, а о трехъ перстахъ и вовсе не упоминаетъ. Слѣдовательно, это свидѣтельство Петра Дамаскина къ перстосложенію вами употребляемому не подходитъ, и вы напрасно на него ссылаетесь, друзья мои. А равнымъ образомъ и преподобнаго Максима грека свидѣтельство неблагопріятствуетъ вашему перстосложенію. Вотъ что говорится въ статьѣ подъ именемъ Максима грека о перстосложеніи.

„*Совокупленіемъ же трехъ перстъ, сирѣчь палъца и еже отъ средняго именнаго тайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ трехъ ипостасій. Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога трое. Протяженіемъ же долгаго и средняго сшедшеся два естества въ Христѣ, сирѣчь Самого Спаса Христа исповѣдуемъ совершенна Бога и совершенна человѣка во двою существу и естеству вѣруемого и познаваемаго и проч.*“ Здѣсь не повелѣвается великосредній перстъ наклонять, какъ наклоняете вы при крестномъ знаменіи. При семъ я долженъ вамъ сказать, вопреки вашему вѣрованію въ свидѣтельство Максима грека о перстосложеніи, что оное ему не принадлежитъ, потому что въ книгѣ, писанной подлинно самимъ Максимомъ, этой статьи не обрѣтается. Эту статью о двухперстіи сочинилъ кто-то другой, любитель двуперстія и озаглавилъ ее подъ именемъ преподобнаго Максима грека, чтобы болѣе было довѣренности. При семъ замѣчу и сіе: могъ ли Максимъ писать о двуперстіи когда самъ, какъ грекъ, молился триперстно? Говорю это, друзья мои, на основаніи исторической истины. Объ этомъ много было внимательнаго изслѣдованія со стороны нашихъ пастырей церкви, и никто изъ нихъ не призналъ, что эта статья о перстахъ составлена Максимомъ грекомъ.

„Что-то мы сомнѣваемся всему этому вѣрить, о. архимандритъ, понеже кромѣ этихъ свидѣтельствъ о двуперстіи, которыя сейчасъ читали, на стоглавномъ соборѣ положена въ 31 главѣ клятва, именно сказано: аще кто не крестится и не благословляетъ двѣми перстами, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ. А также строго сказано и въ старопечатномъ номоканонѣ къ тѣмъ,

которые не молятся по нашему двуперстно", проговорилъ старообрядецъ.

Въ рукописной книжицѣ, подъ названіемъ Стоглавникъ въ 31 главѣ, дѣйствительно, есть такое выраженіе: „*аще кто двѣма персты и не благословлятъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ*", а изъ этой книги сіи слова напечатаны и въ номоканонѣ при патріархѣ Іосифѣ. Члены, присутствовавшіе на стоглавомъ соборѣ, хорошо предварительно не изслѣдовали подлинности Θеодоритова слова о двуперстіи и прочихъ рукописей, основались на оныхъ по невѣдѣнію, и еще на иконныхъ изображеніяхъ Спасителя, какъ иногда писались иконы въ то время, и не разузнавши дѣла поспѣшили изложить въ 31 главѣ такое строгое запрещеніе на немолящихся двуперстно. Впрочемъ это запрещеніе впослѣдствіи отмѣнено было, какъ неправильно опредѣленное по простотѣ и невѣдѣнію стоглава, большимъ московскимъ соборомъ отцевъ церкви въ 1667 году. Вотъ что изрекли святители, присутствовавшіе на большомъ соборѣ, относительно положенной клятвы стоглаваго собора на неизображающихъ крестнаго знаменія двуперстно: „*А соборъ иже бысть при благочестивомъ великомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Россіи отъ митрополита Макарія московскаго, и что пишете о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двухъ перстовъ и о сугубой аллилуія, еже написано не разсудно простотою и невѣжествомъ въ книзѣ стоглавѣ, и клятву юже безъ разсужденія и неправильно положиша, мы православніи патріархи: Паисій патріархъ александрійскій и судія вселенный и Макарій патріархъ антіохійскій и всего востока, Іосифъ патріархъ московскій и всея Россіи и весь священный соборъ тую неправедную и безъразсудную клятву Макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ, и клятву ни во чтоже вмѣняемъ, яко же и не бысть. Зане той Макарій митрополитъ и иже съ нимъ мудрствоваше невѣжествомъ и безразсудствомъ, якоже восхотѣли, сами собою не соглася съ греческими и съ древними хара-*

тейными славянскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патріархи о томъ совѣтывались".

„Удивляемся этому мы не мало, какъ это такъ могло случиться, что одинъ соборъ запрещаетъ и проклинаетъ тѣхъ, кто не изображаетъ на себѣ крестнаго знаменія двуперстно, а другой соборъ эту клятву разрѣшаетъ и ни во что ставитъ, да и положившихъ клятву отцовъ собора осуждаетъ и порицаетъ, что они сдѣлали это по простотѣ и невѣжеству; а вѣдь кажется, по нашему мнѣнію, отмѣнять нельзя соборнаго опредѣленія другому собору", проговорилъ начетникъ.

Для васъ кажется это удивительнымъ потому, что вы, друзья мои, малосвѣдущи въ писаніяхъ. Въ древней греческой церкви по важнѣе этихъ соборныя узаконенія и опредѣленія были измѣняемы другими соборами. Многіе есть примѣры и доказательства на это, но я приведу вамъ хотя немного таковыхъ свидѣтельствъ сокращенія ради бесѣды. Св. церковь наша всегда стремилась и стремится преуспѣвать на лучшее. Въ ней неоднократно были перемѣняемы не только обряды и обычаи, какъ перстосложеніе, но по важнѣе сихъ предметовъ или обычаевъ. Такъ напримѣръ, въ Новой Кесаріи соборъ святыхъ отцовъ 15 правиломъ узаконилъ, чтобы въ каждомъ городѣ было не болѣе семи діаконовъ, хотя бы городъ былъ и великій. Но на шестомъ вселенскомъ соборѣ святые отцы замѣтили о семъ Неокесарійскомъ соборѣ, что оный недобрѣ разумѣлъ слова сказанныя въ дѣяніяхъ апостольскихъ о седьми діаконахъ. Подобно сему тотъ же шестый вселенскій соборъ отмѣнилъ законоположеніе карѳагенскаго собора, который въ свое время заповѣдывалъ вечеромъ, т. е. покушавши причащаться Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Отмѣнивъ это постановленіе, шестый вселенскій соборъ повелѣлъ совершать безкровную службу днемъ, и міряанамъ, ничего не вкушавшимъ, Святыхъ Таинъ причащаться.

Тѣмъ же шестымъ вселенскимъ соборомъ отмѣнены были даже нѣкоторыя постановленія самихъ Апостоловъ. Вотъ именно что говоритъ правило этого собора: „*Аще и рѣчено есть въ апостольскихъ правилахъ не пустити женъ епископомъ, но мы на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископу уже ктому не жити съ женою заповѣдуемъ*".

На основанiи этого соборнаго правила наши православные епископы, отъ лѣтъ шестаго вселенскаго собора до настоящаго времени, не имѣютъ женъ. Самый чинъ Божественной литургiи неоднократно былъ измѣняемъ по усмотрѣнiю пастырей церкви. И такъ, судя по этому, вы не должны удивляться тому, что нѣкоторыя правила стоглаваго собора (на которомъ присутствовали одни русскiе святители). какъ несогласныя съ ученiемъ вселенской церкви, отмѣнены большимъ московскимъ соборомъ въ 1667 году бывшимъ въ присутствiи трехъ патрiарховъ, тѣмъ болѣе, что и сами вы съ нѣкоторыми правилами стоглава не соглашаетесь.

„Какъ не согласуемся? возразилъ одинъ изъ предстоящихъ. Нѣтъ мы всему вѣримъ, что въ стоглавникѣ написано, потому что въ этой книгѣ правила положены св. отцами".

Что дѣйствительно не всему написанному въ стоглавникѣ вы вѣрите и исполняете, въ этомъ я сейчасъ обличу васъ, друзья мои. 95-е правило стоглава повелѣваетъ вамъ работать въ седьмицу только пять дней, а два дни, т. е. въ субботу и воскресенье праздновать. Вѣрите ли вы сему и исполняете ли это узаконенiе стоглава на самомъ дѣлѣ?

„Нѣтъ, мы въ седьмицу шесть дней дѣлаемъ, а седьмой, т. е воскресный не работаемъ, а празднуемъ". А неужто на самомъ дѣлѣ есть такое правило въ стоглавѣ, которое велитъ работать въ недѣлю только пять дней, а два праздновать?„ вопросилъ съ удивленiемъ старообрядецъ.

Вотъ это правило, пожалуй прочтите вы его сами, и съ этими словами я раскрылъ стоглавникъ и далъ читать одному грамотѣю, который прочелъ слѣдующiя слова: „Азъ Петръ и Павелъ заповѣдуемъ людямъ пять дней дѣлать въ недѣли, въ субботу же и въ недѣлю упражнятися въ церковь поученiя ради книжнаго благовѣрiя. Суббота бысть всея твари образъ имать, недѣля же воскресенiя день". Прочитавши эти слова, старообрядецъ проговорилъ: „да, дѣйствительно, мы этого правила не исполняемъ, работаемъ не пять, а шесть дней въ недѣлѣ. Но правилу этому вѣримъ, потому что оно написано первоверховными Апостолами Петромъ и Павломъ".

Такое правило дѣйствительно есть въ старой Кормчей, откуда и взято стоглавомъ; но только это правило не принадле-

житъ св. Апостоламъ, а какъ доказано нашими историками, нѣкоему Клименту, и потому оно отвергнуто въ той же Кормчей книгѣ 29 правиломъ лаодикійскаго собора, которое говоритъ: „Не подобаетъ христіаномъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день; се день воскресный преимущественно праздновати, аще могутъ, яко христіаномъ. Аще же обрящутся іудействующіе, да будутъ анаѳеми отъ Христа.“ Этого правила члены стоглавнаго собора не замѣтили, какъ видно, а основались на правилѣ мнимо Апостольскомъ, не изслѣдовавши напередъ, что оно не принадлежитъ первоверховнымъ Апостоламъ, и узаконивали незаконное правило въ 95 главѣ стоглавника для православнаго народа. Такъ точно эти же члены собора основались на Ѳеодоритовомъ словѣ и проч. рукописяхъ, не изслѣдовавъ напередъ и ихъ вѣрности, и въ 31 правилѣ узаконили вами употребляемое двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и положили, конечно, по невѣдѣнію и простотѣ клятву на некрестящихся двуперстно.

Такое несогласное узаконеніе съ греческою церковію хотя и чувствовалось многими православными россіянами, но продолжалось около ста лѣтъ до патріарха Никона. Книга стоглавникъ хотя и не была подписана членами собора и ни одного разу не напечатана бывшими до патріарха Никона россійскими патріархами, но переписывалась и читалась многими съ довѣріемъ написанному въ ней, между тѣмъ не была внимательно разсмотрѣна на соборахъ пастырей церкви. Только впослѣдствіи соборный судъ о нѣкоторыхъ правилахъ въ стоглавѣ поколебалъ вѣру у всѣхъ благоразумныхъ христіанъ. Осталась же доселѣ эта вѣра къ сей книгѣ только въ нѣкоторыхъ простыхъ малограмотныхъ и маловачитанныхъ старообрядцахъ. Внемлите, друзья мои, и усвойте себѣ мои основательныя и ясныя доказательства относительно неправильности двуперстнаго сложенія.

„Хотя сегодня мы много такого отъ васъ слышали, о чемъ прежде сами не знали и ни отъ кого такихъ доказательствъ доселѣ не слыхали, но все-таки своего двуперстнаго сложенія перемѣнить на ваше триперстіе для крестнаго знаменія не можемъ, понеже ваше триперстіе нигдѣ не упоминается въ древнихъ старопечатныхъ книгахъ“, возразилъ начетникъ.

Перемѣнять двуперстіе на триперстіе я васъ, друзья мои,

не принуждаю; молитесь какъ молились двуперстно, только не удаляйтесь болѣе отъ единой матери нашей св. церкви, безъ которой никто не можетъ спастися. Но при семъ считаю нужнымъ замѣтить вамъ, вы напрасно воображаете себѣ и говорите, что будто-бы въ старопечатныхъ книгахъ нигдѣ не упоминается о троиперстяомъ сложенiи, тогда какъ каждая статья, напечатанная въ какой бы то ни было книгѣ, начинается прежде о троиперстiи съ поясненiемъ, какъ нужно слагать три персты, и потомъ уже сводится на двуперстiе.

Не доказывается ли этимъ, что троиперстное сложенiе было въ употребленiи для крестнаго знаменiя раньше двуперстнаго сложенiя? Въ книгѣ большомъ катихизисѣ не ясно ли повелѣвается сложить три перста и полагать на чело, на животъ, на правое и на лѣвое рамо съ молитвою Iисусовою? Еще яснѣе этого есть свидѣтельство о троиперстномъ сложенiи для крестнаго знаменiя въ книгѣ Кирилловой. Вотъ оно, слушайте со вниманiемъ. *„Почто не согибаешъ три персты и крестишься десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и неодѣваешься оружiемъ креста Господня, но твориши крестъ обѣими персты и послѣди пальцемъ внѣшнею страною, и воображенiе креста твоего зритъ вонъ? вмѣсто еже бо имъ одѣятися, якоже мы христiане, ты совлачаешься животворящаго креста* *)“. Этотъ вопросъ между другими вопросами былъ предложенъ за предѣлами Россiи въ Константинополѣ, въ 13 столѣтiи при царѣ Андроникѣ Палеологѣ однимъ православнымъ ученымъ грекомъ философомъ Никифоромъ Панагiотомъ римскому кардиналу Iоанну Азимиту. А изъ этого слѣдуетъ заключить, что въ то время православные греки слагали три, а не два перста для крестнаго знаменiя.

Замѣтьте же теперь, друзья мои, что троиперстiе было въ употребленiи у православныхъ христiанъ ранѣе патрiарха Никона за четыреста лѣтъ.

При семъ запомните и сiе, что въ одной и той же книгѣ имѣются два свидѣтельства о перстосложенiяхъ для крестнаго знаменiя. Одно говоритъ въ пользу вами употребляемаго перстосложенiя, а другое свидѣтельствуетъ согласно съ понятiемъ на-

*) Кириллова л. 259.

шей православной церкви о триперстіи. Впрочемъ тутъ разница небольшая; вы большой палецъ соединяете съ двумя послѣдними, а мы этотъ же палецъ соединяемъ вмѣстѣ съ двумя первыми въ образъ Святой Троицы, Слѣдовательно и спорить много не должно, тѣмъ болѣе что какъ мы православные христіане, такъ и вы именующіе себя старообрядцами вѣруемъ согласно во Святую, Единосущную и Нераздѣльную Троицу, а также что и Іисусъ Христосъ есть Богъ и человѣкъ.

„Такъ-то такъ, что вы говорите, кажется, все ладно, но намъ все-таки думается, что до патріарха Никона всѣ христіане молились такъ, какъ мы молимся двуперстно; не нужно бы ему перемѣнять двуперстіе на триперстіе, о которомъ никто изъ святыхъ отцовъ никогда не писалъ", проговорилъ грамотѣй.

Убѣжденія ваши, друзья мои, что до патріарха Никона никто не ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ, слагая три персты, и что только было въ употребленіи одно ваше любимое двуперстное сложеніе, есть убѣжденіе неправильное и ни на чемъ не основанное; напротивъ я вамъ сейчасъ докажу, что триперстное сложеніе употреблялось для крестнаго знаменія въ греческой церкви и на всемъ Востокѣ, а также въ Кіевѣ и по всей Малороссіи и Бѣлоруссіи за нѣсколько столѣтій ранѣе патріарха Никона всѣми православными христіанами.

„Въ какихъ же книгахъ объ этомъ есть писано, что въ Греціи, въ Кіевѣ до Никона патріарха молились христіане по вашему обычаю триперстно, а не по нашему двуперстно"? вопросилъ уставщикъ.

Одно свидѣтельство о триперстномъ знаменіи, писанное за четыреста лѣтъ ранѣе патріарха Никона, я уже вамъ вычиталъ изъ книги старопечатной, именуемой Кирилловой, какъ православный философъ Никифоръ Панагіотъ обличалъ латынина Іоанна Азимита за то, что онъ не слагаетъ три перста для крестнаго знаменія и молится двуперстно. Другое же свидѣтельство о триперстномъ сложеніи сейчасъ прочитаю, которое выслушайте со вниманіемъ. Вотъ что именно писалъ о триперстіи въ книгѣ своей подъ названіемъ „Сокровище", иподіаконъ Дамаскинъ, впослѣдствіи бывшій солунскимъ митрополитомъ, который жилъ на Востокѣ въ 15 столѣтіи: *„Какъ долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой?*

первое убо да совокупитъ три своя персты за Святую Троицу, вышній перстъ и другія два сущія близъ его, таже да положитъ ихъ на челѣ своемъ, второе на чревѣ своемъ, третіе на правомъ рамѣ, четвертое на лѣвомъ рамѣ. Егда творитъ тако, то знаменуетъ честный крестъ и проч. *)", Третіе свидѣтельство о томъ, что въ Кіевѣ, въ Малороссіи и въ Бѣлоруссіи было въ православной церкви въ употребленіи триперстное сложеніе для крестнаго знаменія, есть слѣдующее: кіевскій митрополитъ Петръ Могила, который жилъ ранѣе патріарха московскаго Никона, вотъ именно что пишетъ въ своей книгѣ „Православное исповѣданіе вѣры", которую свидѣтельствовали всѣ восточные патріархи. „*Вопросъ: какъ долженствуетъ знаменоваться честнымъ и животворящимъ крестомъ? Десною рукою подобаетъ творити крестъ, полагая на челѣ своемъ три вышніе персты и глаголати: во Имя Отца и Сына и Святаго Духа и проч.* Есть и другія свидѣтельства кромѣ сихъ о триперстномъ сложеніи, но я оставлю оныя, чтобы не продолжать слишкомъ много бесѣды.

„Всѣ эти свидѣтельства о триперстіи писаны не святыми отцами; вѣдь иподіаконъ Дамаскинъ не во святыхъ, а также и Петръ Могила не святой отецъ. Ты намъ, отецъ архимандритъ, покажи свидѣтельство о триперстномъ сложеніи отъ писанія святыхъ отцевъ, вотъ тогда мы повѣримъ", возразилъ уставщикъ.

Дѣйствительно вышеприведенныя свидѣтельства о триперстіи написаны людьми учеными, но не признанными церковію во святыхъ, точно также какъ не признаны святыми Петръ Дамаскинъ, Ѳеодоритъ и Максимъ грекъ, подъ именемъ которыхъ озаглавлены статьи о вашемъ двуперстномъ сложеніи.

„Такъ какъ же это? значитъ, по вашему выходитъ, крестное знаменіе узаконено не святыми отцами, а простыми людьми"? проговорилъ грамотѣй.

Нѣтъ, крестное знаменіе предано церкви, безъ сомнѣнія, святыми Апостолами, но какъ слагать персты для крестнаго знаменія, объ этомъ никто изъ св. Апостоловъ не говорилъ, а также никто и изъ святыхъ отцевъ церкви въ позднѣйшія времена не

---

*) Смотри въ Никоновой скрижали слова въ недѣлю крестопоклонную.

узаконивалъ о перстосложеніи, какъ я доказывалъ вамъ о семъ ранѣе, потому что перстосложеніе не есть догматъ вѣры, а обрядъ или обычай, который по усмотрѣнію пастырей церкви могъ быть перемѣняемъ.

„А мы думаемъ, что всѣ святые отцы, которые угодили Богу и прославились чудесами, молились по нашему обычаю и слагали персты для крестнаго знаменія, и что если кто не творитъ такъ, какъ мы творимъ на себѣ крестное знаменіе, тотъ и не спасется“, проговорилъ старикъ старообрядецъ.

Странно и не разумно такъ мыслить, друзья мои, какъ думаете вы, что будто-бы душевное спасеніе пріобрѣтается посредствомъ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, а не ради вѣры и добрыхъ дѣлъ. Нѣтъ, нѣтъ, съ вашимъ мнѣніемъ согласиться никто не можетъ. Къ примѣру я васъ, спрошу: можетъ ли человѣкъ молиться и угодить Богу если онъ будетъ безъ пальцевъ на рукѣ или вовсе безъ рукъ? На это вы должны отвѣтить, что можетъ спасаться и не долженъ отчаяваться о душевномъ спасеніи при добрыхъ дѣлахъ и сердечной молитвѣ къ Богу. Еще спрошу о семъ: перемѣняетъ ли человѣкъ нравственное свое состояніе при перемѣнѣ на тѣлѣ одежды? Вы должны и на это сказать, что при перемѣнѣ на другую одежду человѣкъ остается все такимъ же, какимъ былъ въ прежней одеждѣ. Точно также двумя-ли, тремя-ли перстами христіанинъ изображаетъ на себѣ крестное знаменіе, польза для души бываетъ отъ этого одинакова, если только онъ съ усердіемъ при семъ молится Богу. На основаніи историческихъ свидѣтельствъ я вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что многіе святые отцы молились и угодили Господу Богу посредствомъ молитвеннаго подвига, постомъ и прочими различными добрыми дѣлами, употребляя при томъ различное перстосложеніе для крестнаго знаменія. Одни изъ нихъ изображали на себѣ крестъ однимъ перстомъ, другіе молились двумя перстами, третіе слагали три перста, какъ и теперь слагаютъ милліоны людей для крестнаго знаменія. А потому и прихожу я къ такому заключенію, что душевное спасеніе пріобрѣтается не ради какого нибудь сложенія перстовъ, а ради добрыхъ дѣлъ и вѣрности ученію единой на землѣ Христовой церкви.

„Покажите-же вы намъ хотя одного такого святаго, ко-

торый бы, молясь триперстно, угодилъ Богу и прославился чудесами", проговорилъ старообрядецъ.

Въ греческой церкви много есть таковыхъ святыхъ мучениковъ, которые молились триперстно и умучены безбожными турками за вѣру Христову, а также и скончавшіеся послѣ подвиговъ о своемъ спасеніи, а у насъ въ Россійскомъ государствѣ за добродѣтельную жизнь Богъ прославилъ различными чудесами святителей своихъ: Митрофана Воронежскаго, Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго и Тихона Задонскаго, которые жили послѣ патріарха Никона, и слѣдовательно молились и ограждали себя крестнымъ знаменіемъ триперстно.

„Ну пусть это будетъ такъ, что многіе молились и молятся теперь триперстно; но мы ни отъ кого не слыхали до сего времени, что были и такіе христіане, которые дѣлали на себѣ крестное знаменіе единымъ перстомъ и спаслись. Покажи ты намъ, отецъ архимандритъ, отъ писанія гдѣ въ какихъ книгахъ есть писано о единоперстіи?" вопросилъ старообрядецъ.

Хорошо, друзья мои, я вамъ сейчасъ, прочту свидѣтельство о единоперстіи, только вы слушайте со вниманіемъ. Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: *Когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знаменитость креста, не прото перстомъ только изображая его, но должно сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра.* Другой, ему современный учитель церкви, св. Епифаній Кипрскій свидѣтельствуетъ объ одномъ православномъ Комитѣ, по имени Іосифѣ. котораго св. Епифаній зналъ лично. *„Этотъ мужъ собственнымъ своимъ перстомъ положилъ на сосудъ печать креста и, призвавъ Іисусово имя, велегласно сказалъ такъ: именемъ Іисуса Назарянина да будетъ въ водѣ сей сила къ уничтоженію всякаго чародѣйства"!* Третій писатель церкви, блаженный Іеронимъ, жившій въ 5 вѣкѣ, говоритъ о преподобной матери Павлѣ слѣдующее: *„Держа перстъ надъ устами, она изобразила на нихъ крестное знаменіе".* Четвертый писатель того же вѣка, блаженный Ѳеодоритъ свидѣтельствуетъ о преподобномъ Маркіанѣ, который родился въ томъ же городѣ Кирѣ, сими словами: *„Святый перстомъ изобразилъ крестное знаменіе и устами дунулъ на (змія), и онъ, какъ тростъ отъ огня, тотчасъ изчезъ.* Въ другомъ

мѣстѣ онъ же говоритъ о преподобномъ Іуліанѣ: *призвавъ Господа и перстомъ показавъ побѣдный знакъ, онъ прогналъ весь страхъ"*. Церковный историкъ 5 вѣка Созоменъ говоритъ о епископѣ Донатѣ: *когда великій драконъ хотѣлъ напасть на святаго Доната, то онъ перстомъ изобразилъ предъ нимъ въ воздухѣ знаменіе креста и плюнулъ, слюна попала звѣрю въ ротъ, и онъ издохъ.* Святый Григорій Двоесловъ свидѣтельствуетъ о монахѣ Мартиріѣ слѣдующее: *онъ сдѣлалъ знаменіе креста перстомъ;* и о пресвитерѣ Манаѣ свидѣтельствуетъ: „*Человѣкъ Божій изобразилъ крестъ перстомъ своимъ*", Преподобный Іоаннъ Мосхъ о святомъ Іуліанѣ Бодрскомъ говоритъ: „*онъ трижды перстомъ своимъ перекрестилъ чашу съ ядомъ и сказалъ: во Имя Отца и Сына и Святаго Духа пью чашу сію, выпивъ ее предъ всѣми, и остался не вредимъ*". Есть и въ другихъ книгахъ свидѣтельства о единоперстіи, но я ихъ оставлю; довольно и этихъ, которыя сейчасъ прочиталъ, ко вразумленію вашему, что было въ употребленіи у древнихъ христіанъ для крестнаго знаменія единоперстіе.

„Этихъ свидѣтельствъ мы никогда нигдѣ не читали, до сего времени о нихъ не знали, а по сему ни мало дивимся, какъ это такъ христіане молились однимъ перстомъ, и нѣкоторые изъ нихъ спаслись", проговорилъ грамотѣй.

Вполнѣ вѣрю вамъ, что вы этихъ свидѣтельствъ не читали и до сего времени о нихъ не знаете, потому что вы мало читаете, да и книгъ-то здѣсь у васъ таковыхъ нѣтъ. И удивляться тому, что у древнихъ христіанъ было въ употребленіи единоперстіе для крестнаго знаменія, вамъ не слѣдуетъ, потому что обычай, какъ слагать персты, не былъ узаконенъ церковію; даже о крестномъ на себѣ знаменіи, какъ мы раньше видѣли, не было писано св. Апостолами, но передано о семъ устно и объ этомъ устномъ преданіи ясно свидѣтельствуетъ Василій Великій, жившій уже въ 4 вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, сими словами: „*Много и велико церковь имать отъ неписаннаго преданія, и первое есть сже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати*".

Теперь вы должны понять, друзья мои, изъ прочитанныхъ мною вамъ свидѣтельствъ, что въ древнія времена въ св. Церкви

было не одинаковое перстосложеніе для крестнаго знаменія: было единоперстіе, двуперстіе и триперстіе, и что христіане, употребляя то, другое и третіе перстосложеніе, не отдѣляясь только отъ матери своей св. Церкви, спасались при исполненіи добрыхъ дѣлъ. А по этому совѣтую вамъ болѣе не спорить крѣпко за свое двуперстное сложеніе и, не давая этому обычаю догматическаго значенія, примириться со св. нашею Матерію Церковію, которую основалъ Самъ Іисусъ Христосъ и будетъ хранить ее вратами адовыми никогда не одолѣнною до скончанія міра. На эти мои слова куйтунскіе старообрядцы ничего не возражали, и я, порядочно уставши, прекратилъ бесѣду съ ними.

(Извлечено изъ №№ 39, 40 и 41 Ирк. Епарх. Вѣд. 1881 г.)

VI.

Бесѣда съ забайкальскими старообрядцами о крестѣ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ.

Въ Куйтунскомъ селеніи привѣтствовавши собравшихся грамотѣевъ старообрядцевъ обычнымъ словомъ: миръ и спасеніе вамъ, я предложилъ имъ мой слѣдующій вопросъ: ну что, братіе,—послѣ неоднократныхъ моихъ предбывшихъ собесѣдованій съ вами о необходимости на землѣ для спасенія нашего единой Христовой церкви, надумалъ ли кто изъ васъ обратиться къ оной? Молчаніе. Что же вы молчите? Если еще никто изъ васъ не рѣшился оставить свое природное невѣдѣніе, то почему именно? опять вопросилъ я.

„Все что-то мы боимся присоединиться къ вашей церкви; ужъ больно много въ ней перемѣнъ, которыя понадѣлалъ патріархъ Никонъ; вѣдь кромѣ многихъ церковныхъ обрядовъ онъ перемѣнилъ и самый честный и животворящій крестъ Господень; вмѣсто истиннаго восьмиконечнаго креста внесъ въ церковь четвероконечный крыжъ латинскій",—отвѣчалъ грамотѣй куйтунскій.

Мнѣ помнится, я уже не одинъ разъ говорилъ съ вами о крестѣ. Но если вы еще не усвоили себѣ доказываемой мною истины, то, пожалуй, въ этотъ разъ побесѣдуемъ подробнѣе объ этомъ предметѣ, только предварительно прошу васъ, друзья, слушать внимательно, и пока неокончена будетъ рѣчь о крестѣ Христовомъ, не забѣгать съ другими вопросами о прочихъ предметахъ, какъ эта привычка у васъ имѣется, проговорилъ я.

„Хорошо, мы согласны послушать, что ты намъ говорить будешь“, сказалъ грамотѣй.

Подозрѣвать и обвинять патріарха Никона за то, что будто бы онъ перемѣнилъ старые церковные обряды на новые и перемѣнилъ и самый крестъ Христовъ, у васъ есть давній обычай, который обратился въ столь сильную привычку, что весьма трудно разубѣдить васъ въ этомъ. Крестъ четвероконечный существовалъ ранѣе патріарха Никона нѣсколько столѣтій, и никто онаго изъ изъ вѣрныхъ сыновъ церкви не признавалъ неправильнымъ, не истиннымъ крестомъ Христовымъ, и никто не называлъ крыжемъ латинскимъ. Одни лишь ваши предки, отдѣлившіеся отъ святой церкви, начали по сильной злобѣ неправильно нарицать, какъ и вы теперь ихъ потомки нарицаете таковымъ именемъ.

„Мы этому вѣримъ, что четвероконечный крестъ былъ раньше патріарха Никона, да только никто его не признавалъ истиннымъ крестомъ, на которомъ распялся Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а всегда онъ назывался сѣновнымъ крестомъ, который и теперь видится на священныхъ ризахъ и пеленахъ, а не на главахъ церковныхъ и не на престолахъ, какъ у васъ употребляется повсюду“. Такъ возразилъ старообрядецъ.

Если вы вѣрите, что четвероконечный крестъ былъ раньше патріарха Никона, покажите же мнѣ хотя одно свидѣтельство изъ старопечатныхъ книгъ, которое бы нарицало этотъ крестъ сѣновнымъ крестомъ.

„Мы, какъ люди малосвѣдующіе, не можемъ сказать тебѣ, въ которой книгѣ есть объ этомъ писано, но только хорошо знаемъ про то, что крестъ, на которомъ распятъ Христосъ, долженъ быть одинъ осьмиконечный крестъ, а не двухъ и не трехъ видовъ кресты, какъ у вашей церкви имѣются четвероконечные, шестиконечные и восьмиконечные“.

Всѣ эти трехъ видовъ помянутые вами кресты были видимы въ православной церкви ранѣе патріарха Никона, и почитались какъ одинъ крестъ Христовъ, какъ и теперь почитаются церковію.

„Какъ же это такъ, о. архимандритъ, у вашей церкви четырехконечный и шестиконечный крестъ признаются и почитаются на равнѣ съ восьмиконечнымъ крестомъ? Стало быть, по вашему выходитъ, что Христосъ распятъ былъ не на одномъ восьмиконечномъ крестѣ, который былъ составленъ изъ трехъ древъ—ке-

дра, певга и кипариса, а на всѣхъ трехъ крестахъ"?

Нѣтъ, такъ никто никогда изъ православныхъ не вѣровалъ, что будто бы Іисусъ Христосъ былъ распятъ не на одномъ, а на трехъ крестахъ, и никто также изъ отцевъ церкви не утверждалъ, что Онъ распятъ на такомъ крестѣ, который былъ сдѣланъ изъ трехъ древъ—кедра, певга и кипариса. Напротивъ многіе изъ учителей церковныхъ свидѣтельствуютъ, что крестъ, какъ орудіе для казни преступниковъ, былъ изъ одного древа устроенъ и для Спасителя; но изъ какого именно дерева, никто изъ евангелистовъ о семъ не говоритъ, равно никто изъ прочихъ Апостоловъ Христовыхъ и изъ святыхъ отцевъ церкви не утверждаетъ.

„Но почему же крестъ названъ честнымъ, коли онъ былъ сдѣланъ не изъ честныхъ древъ: кедра, певга и кипариса"? вопросилъ старообрядецъ.

Крестъ названъ церковію честнымъ и животворящимъ не потому, что онъ устроенъ былъ будто бы по вашему мнѣнію изъ честныхъ древъ: кедра, певга и кипариса, но потому что на немъ распятъ былъ Іисусъ Христосъ, Который освятилъ его Своимъ страданіемъ и изліянною кровію на немъ. Изъ какого же именно древа крестъ былъ уготованъ распинателями Спасителя нашего, объ этомъ, какъ я вамъ говорилъ, никто изъ учителей церкви рѣшительно не говоритъ; если же кто и говоритъ то по предположенію. Приходилось мнѣ читать гдѣ то повѣствованія о происхожденіи честнаго древа, и лично видѣть и лобызать сохранившіеся останки онаго древа въ Іерусалимѣ, на Аѳонѣ и прочихъ святыхъ мѣстахъ. Но оное древо, ни сколько не походитъ на кедровое, певговое и кипарисное древо, скорѣе же походитъ на дубовое или теребинтовое дерево, котораго ростетъ много и по настоящее время близь святаго града Іерусалима. Тамъ же въ четырехъ верстахъ отъ Іерусалима существуетъ съ древнихъ временъ до настоящей поры Крестный монастырь, который, по преданію, основанъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ росло древо, на которомъ распятъ былъ Іисусъ Христосъ; даже я удостоился видѣть показываемую всѣмъ и каждому приходящему православному поклоннику въ алтарѣ подъ святымъ престоломъ ту яму, въ которой былъ корень древа. Вотъ что въ тамошнихъ мѣстахъ и во всемъ греческомъ православномъ мірѣ повѣсть и преданіе гласятъ о происхожденіи этого честнаго древа. Праведный Лотъ, спасшійся

со своимъ семействомъ отъ погибели содомской и находясь въ горѣ Сигорѣ съ двумя своими дщерями, которыя, думая, что погибъ весь родъ человѣческій, и желая возстановить сѣмя отца своего, подпоивъ его виномъ, склонили на плотское совокупленіе съ нимн,—Лотъ, познавши свой грѣхъ, исповѣдалъ его предъ родственникомъ своимъ праведнымъ Авраамомъ. Выслушавъ сію исповѣдь, Авраамъ заповѣдалъ Лоту посадить обгорѣлое дерево въ землю и поливать оное іорданской водой, дотолѣ, пока не прорастетъ въ землѣ эта головня. Желая очиститься отъ грѣха, Лотъ исполнилъ заповѣдь Авраама, посадилъ въ землю обгорѣлое полѣно и началъ трудиться носить воду изъ Іордана, на разстояніи 30 верстъ отъ воткнутаго въ землю полѣна. На стѣнахъ каменнаго собора, который находится въ помянутомъ Крестномъ монастырѣ, есть мозаическія изображенія-картины, на которыхъ значится, какъ Лотъ несетъ въ кувшинѣ изъ Іордана воду, мѣстами онъ во время солнечнаго зноя отдыхаетъ, а бѣсы въ это время опрокидываютъ кувшинъ съ водою, Лотъ снова возвращается къ Іордану и вновь черпаетъ воду, несетъ оную и поливаетъ головню. Вслѣдствіе такого усиленнаго труда, а главное—ради смиренія, искренняго покаянія и послушанія Лотова головня пустила въ землю корень и начала рости. Тогда только Лотъ могъ узнать, что Богъ простилъ его грѣхъ, содѣланный имъ, хотя и по невѣдѣнію, съ дочерьми своими *).

Изъ головни выросло дерево громадное и росло никѣмъ не тронутое до времени царя Соломона, который приказалъ его срубить для помѣщенія при постройкѣ знаменитаго храма Господня; годныя части срубленнаго дерева были употреблены по назначенію царя, а негодная часть, т. е. самый пень дерева долгое время лежалъ близъ храма безъ всякаго употребленія. Объ него однажды царица Савская, посѣщавшая Соломона, споткнулась и въ

*) Сказаніе о древѣ крестномъ см. сочин. Максима грека т. I. стр 533—541. Въ рукописяхъ оно встрѣчается въ двухъ редакціяхъ Въ одной, оно приписывается Григорію Богослову, а иногда Григорію Двоеслову, хотя ни у того ни у другаго нѣтъ подобнаго сказанія (напечат. въ Сборн. г. Ыынина л. 14, 82—83; въ Сборн. Тихонравова, т. I. стр 305—313) Въ другой редакціи сказаніе о древѣ крестномъ приписывается Северіану, епископу гевальскому, въ сочиненіяхъ котораго также нѣтъ подобнаго сказанія. И по этому сказанію древо крестное произошло отъ того древа, которое выросло изъ головней посаженныхъ Лотомъ (Истор. рус. словесн. И Порфирьева, Казань 1879, ч. I., стр. 235--237).

порывѣ гнѣва отъ боли вмѣсто худаго слова невольно произнесла сіи слова: О троблаженное древо! Послѣ этого приключенія съ гостьей царицей Савской, дерево. доселѣ лежавшее близь храма, было ввергнуто въ овчую купель гдѣ и находилось до страданія Христова, посѣщаемое ежегодно Ангеломъ, который при семъ возмущалъ воду въ купели и исцѣлялъ одного изъ больныхъ влазящихъ въ воду. Когда евреи осудили Іисуса Христа на крестную смерть въ то время они не могли, по ихъ мнѣнію, найти хуже и безчестнѣе этого дерева, которое сотни лѣтъ лежало въ водѣ, какъ никуда непотребное, а по этому и придумали на немъ распять Его, чтобы болѣе выместить надъ Нимъ свою злобу и обезчестить. Распинатели, конечно, не знали того, что это дерево выросло чудеснымъ образомъ и смотрѣніемъ Божіимъ болѣе тысячи лѣтъ цѣлымъ сохранялось для вольнаго на немъ распятія Христова. Извлекши изъ овчей купели оное чудесное древо, на скорую руку они сдѣлали изъ него такой же крестъ, на какихъ по тогдашнему обычаю распинались преступники, осужденные на позорную смерть, и этотъ крестъ былъ четвероконечный, потому что къ нему не была прибита дщица съ пилатовой надписью І. Н. Ц. І. и также не было и подножія. Этотъ-то пропитанный водою тяжелый крестъ и былъ возложенъ на пречистыя рамена Спасителя нашего, Который несъ его на Голгоѳу и, изнемогая, неоднократно подъ нимъ падалъ.

Эту повѣсть я читалъ и самъ, лично удостоившись быть въ Крестномъ монастырѣ, и видѣлъ на стѣнахъ храма древнія фрески, на которыхъ изображены праведнаго Лота труды, именно какъ онъ носитъ воду изъ рѣки Іордана и поливаетъ ею воткнутую въ землю головню. На сколько эта повѣсть и мѣстное преданіе вѣрны, я ручаться не могу, но скажу только, что всѣ православные народы, обитающіе близь Іерусалима и на всемъ востокѣ, безъ сомнѣнія вѣрятъ сему и всѣ православные поклонники, приходящіе въ Іерусалимъ съ разныхъ сторонъ, поклоняются и лобзаютъ то мѣсто въ крестномъ монастырѣ, на которомъ росло описанное чудное древо.

„Но мы такого свидѣтельства никогда не читали и ни отъ кого еще кромѣ тебя, о. архимандритъ, не слыхали о крестномъ древѣ“ возразилъ одинъ изъ грамотѣевъ.

Незнанію вашему разсказанной мною сейчасъ повѣсти о проис-

хожденіи крестнаго древа я нисколько не удивляюсь; и вообще о семъ мало кто изъ русскихъ православныхъ знаетъ: такъ какъ Крестный монастырь находится далеко за предѣлами Россіи, и въ немъ, само собою разумѣется, не многіе бываютъ. Если вы хотите убѣдиться въ справедливости сейчасъ высказанной мною повѣсти о крестномъ древѣ, то пусть кто нибудь изъ васъ отправится въ Іерусалимъ, близь котораго находится Крестный монастырь, и тамъ провѣритъ все высказанное мною.

„Гдѣ-жъ намъ туда ходить? Ну пусть крестъ по твоему былъ сдѣланъ не изъ певга, кедра и кипариса, а изъ другаго древа, но все-таки онъ долженъ быть восьмиконечный крестъ потому, что Христосъ распятіе претерпѣлъ не на четвероконечномъ и не на шестиконечномъ, а на восьмиконечномъ, а ваша церковь чтитъ какъ одинъ, такъ и другой и третій наравнѣ, и по этому у ней стало три креста. Вотъ это-то больше и смущаетъ насъ“, проговорилъ старообрядецъ.

Если вы хотите, друзья мои, подробнѣе знать, почему съ древнихъ временъ (а не отъ времени только, по вашему мнѣнію, Никона патріарха) почитается православною церковію наравнѣ четвероконечный крестъ съ восьмиконечнымъ, а также не пренебрегается и шестиконечный, если послѣдній гдѣ нибудь случится встрѣтить: то я, пожалуй, сейчасъ постараюсь вамъ объяснить на основаніи древнихъ несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Слушайте же со вниманіемъ.

„Ну доказывай отъ писанія, мы будемъ слушать“, кто-то проговорилъ изъ предстоящихъ собесѣдниковъ.

Хотя святою церковію почитается крестъ Христовъ и отъ временъ Апостольскихъ, но ею никогда не было дѣлано такого узаконенія, чтобы крестъ всегда былъ предлагаемъ для поклоненія вѣрующимъ только одинъ восьмиконечный; посему она и допускаетъ вѣрующихъ поклоняться кресту, будетъ ли онъ сдѣланъ съ восмью, съ четырьмя и шестью концами. Дѣлаются же кресты мастерами по заказу духовныхъ и не рѣдко мірскихъ лицъ въ трехъ видахъ, именно съ восмью, четырьмя и шестью концами, основываясь на разныхъ историческихъ свидѣтельствахъ о крестѣ, и вотъ именно на какихъ.

И возложиша верху главы Его вину Его написану: сей есть Іисусъ царь Іудейскій. Читая эти евангельскія слова

у евангелиста Матеея и не встрѣчая ни одного слова во всемъ Евангеліи о подножіи креста Христова, слыша также поемую въ церкви стихиру на воздвиженіе креста: „ты ми покровъ державенъ еси, тричастный кресте Христовъ“, иной думаетъ, что крестъ долженъ быть шестиконечный и потому заказываетъ столяру сдѣлать крестъ шестиконечный. Но таковыхъ крестовъ въ православныхъ церквахъ и частныхъ домахъ можно видѣть очень не много; большею частію въ православныхъ церквахъ можетъ всякій видѣть восьмиконечные и четырехконечные. И эти кресты заказываются мастерамъ на основаніи слѣдующихъ свидѣтельствъ: *И слава ливанова къ тебѣ пріидетъ съ певгомъ, кедромъ и кипарисомъ* и проч. подобныхъ. Читая эти слова и не понимая хорошо смысла и значенія ихъ, воображаютъ, что они относятся ко кресту, и что крестъ Христовъ непремѣнно долженъ быть восьмиконечный, таковой и заказываютъ дѣлать столярамъ и изображать красками иконописцамъ. Другіе же, читая въ разныхъ книгахъ слова, которыми яснѣе выражается мысль въ пользу четвероконечнаго креста, напримѣръ: „четвероконечный міръ днесь освящается“ и проч. стихи 14 сентября и подобныя, заказываютъ дѣлать четвероконечные кресты. Свидѣтельствъ о четвероконечномъ крестѣ даже не сравненно больше, нежели въ пользу осьмиконечнаго креста. Такъ вотъ почему въ православныхъ церквахъ видятся разные кресты, но церковь ихъ допускаетъ и чтитъ какъ одинъ крестъ Христовъ.

„Все какъ-то вѣрить всему этому мы сомнѣваемся; вѣдь объ осьмиконечномъ крестѣ предречено до Христова рожденія Исаіемъ Пророкомъ Духомъ святымъ сими словами: *слава ливанова къ тебѣ пріидетъ, въ кипарисѣ, певгѣ и кедрѣ вкупѣ, прославити мѣсто святое Мое.* О четвероконечномъ же крестѣ, а также что крестъ Христовъ былъ изъ дуба, что-то не видно въ святомъ писаніи“, отвѣтилъ книжникъ старообрядецъ.

Въ какихъ именно старопечатныхъ книгахъ ты читалъ толкованіе на слова Исаіи Пророка: *Слава ливанова къ тебѣ пріидетъ въ кипарисѣ, певгѣ и кедрѣ вкупѣ, прославити мѣсто святое Мое*, что они относятся къ восьмиконечному кресту? кто именно изъ святыхъ отцевъ церкви такъ разсуждалъ?

„Я забылъ, въ какихъ книгахъ объ этомъ есть писано, но только гдѣ-то читалъ“, отвѣтилъ грамотѣй.

Такого толкованія приведенныхъ словъ Пророка Исаіи, что будто бы въ нихъ говорится о восьмиконечномъ крестѣ, ни въ какой книгѣ, печатанной или писанной до патріарха Никона, не видно. Говорю это основательно и рѣшительно, а читалъ ты такое толкованіе въ книгѣ рукописной послѣ патріарха Никона и въ поморскихъ отвѣтахъ, сочиненныхъ не святыми отцами, а высокоумными безпоповцами Андреемъ Денисовымъ и другими злословителями нашей св. церкви. Что помянутыя слова Исаіи Пророка пріурочивать къ восьмиконечному кресту не возможно, объ этомъ каждый здравомыслящій человѣкъ спорить не станетъ; потому что Исаія упоминаетъ только о трехъ древахъ, а для восьмиконечнаго креста требуется четырехъ сортовъ дерева, и еще потому, что тѣ слова Исаіи Пророка нѣкоторые изъ богоносныхъ отцевъ церкви въ древнія времена понимали совершенно иначе. Вотъ именно какъ разсуждалъ о словахъ Исаіи Пророка: *слава ливанова къ тебѣ пріидетъ, въ кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ вкупѣ, прославити мѣсто святое Мое*,—святый учитель церкви Кириллъ Александрійскій, который жилъ въ четвертомъ, а скончался въ началѣ 5 столѣтія: „Гора есть въ Финикіи Ливанъ, кедрами, кипарисами, певгомъ и другими благовонными древесами покрытая. Удивительна же помянутая гора сія ради вины, яко предивное имѣетъ древесное вещество, древами величайшими и благовонными изобилуетъ. Сія убо, елика дастся тебѣ, рѣче умнѣ, сирѣчь духовнѣ. Питаетъ бо церковь Христова премногія и благоискусныя святыхъ главы высокія добродѣтелями и благовоннѣйшія Христа благоухаютъ. Есть же въ нихъ и то, что не подлежитъ тлѣнію мудрованія тѣлеснаго, какъ не истлѣваетъ певгъ и кедръ. Обычно же богодухновенному писанію этимъ древамъ иногда уподобляти святыхъ множество, ибо паки нѣгдѣ рече Богъ усты Исаиными: Отверзу на горахъ рѣки и среди поля источники, и сотворю пустыню въ луга и жаждущую землю въ водоточахъ положу въ безводной землѣ и смерчія и зеленичіе и мирту и кипарисъ и тополь: земли бо сухой и безводной уподобляетъ языки; не было у нихъ слово Божіе, животворити могущее и въ возрастъ произвести; т. е. въ благочестіе и познаніе Бога, не было у нихъ кедра, смерчи, мирта, кипариса и тополя, сирѣчь превеликихъ и предивныхъ, о нихъ же и божественный псалмопѣвецъ воспоминаетъ, глаголя:

насытятся древа польская и кедры ливанскія, ихже еси насадилъ". Якоже премудрѣйшій Павелъ пишетъ: Божіе зданіе, земледѣліе есте. Сія убо слава ливанова, рече, дастся тебѣ, сирѣчь процвѣтеши наполненъ многими и предивными святыхъ главами. Будетъ же сіе, да прославится мѣсто святое Мое. Похвала бо церкви суть сія, иже на высоту добродѣтелей взыдоша, и ничто же имущіи въ умѣ плотское и земное, воеже бы земное мудрствовати, паче же возносящіеся на высоту горняя мудрствующіи и аки отъ земли отходящіи, и аки ходящіи по ней, горѣ же и на небесѣхъ жительствующіи". Доселѣ толкованіе святаго Кирилла Александрійскаго на помянутыя пророческія слова, изъ котораго каждому понятно, что оныя пророческія слова: *слава ливанова къ тебѣ пріидетъ, кедромъ и певгомъ и кипарисомъ* относятся не ко кресту, будто бы составленному, по вашему понятію, изъ кедра, певга и кипариса, но къ премудрымъ и святымъ отцамъ, которые суть слава и украшеніе Новаго Іерусалима, т. е, Христовой церкви *). Также точно разумѣлъ объ этихъ пророческихъ словахъ преподобный Палладій мнихъ, который въ словѣ своемъ въ недѣлю мясопустную о страшномъ судѣ вотъ что говоритъ: *„Яко отверсты будутъ врата твоя Іерусалиме выну день и нощь и не затворятся, ввести къ тебѣ силу языкъ и цари ихъ вѣдомы, а иже тебѣ не послужатъ, запустѣніемъ запустѣютъ, и слава ливанова къ тебѣ пріидетъ съ певгомъ и кедромъ и кипарисомъ. Кія же убо суть, иже запустѣютъ непослуживши? Еже есть грѣшницы, иже не сотвориша дѣлъ благихъ, чтобы рай наслѣдовати, но запустѣша въ муцѣ вѣчнѣй. Ливанъ же съ древесы треми нарекутся праведницы, которые внити имутъ съ крестомъ въ рай* **) Относительно же вашего мнѣнія, что будто бы о четвероконечномъ крестѣ нигдѣ не видно свидѣтельствъ въ св. писаніи и что будто бы крестъ былъ сдѣланъ изъ дуба, нигдѣ въ книгахъ не говорится, я долженъ сказать вамъ, друзья мои, что это мнѣніе есть не справедливое. Напротивъ о четыреконечномъ крестѣ, какъ я раньше говорилъ вамъ, есть въ старопечатныхъ книгахъ несравненно больше сви-

---

*) Св. Кириллъ Александрійскій въ толков. 60 главы Исаіи Пророка.

**) Сборн. въ словѣ на первой недѣлѣ поста.

дѣтельствъ, чѣмъ объ осьмиконечномъ, а также есть свидѣтельство, что крестъ былъ дубовый.

Если желаете усвоить себѣ истинное понятіе о крестѣ четвероконечномъ, то я приведу вамъ несомнѣнныя свидѣтельства. Слушайте со вниманіемъ.

„Хорошо, доказывай отъ писанія истину, мы будемъ слушать“, проговорилъ одинъ изъ начетниковъ старикъ.

Вотъ что святое писаніе свидѣтельствуетъ о четвероконечномъ крестѣ: св. Германъ патріархъ константинопольскій говоритъ: *Моисей Боговидецъ егда чувственно амилика побѣди, крестообразно на горѣ руцѣ распростеръ, крестъ собою яко въ образѣ вообразивъ* *).

Благовѣстникъ свидѣтельствуетъ: *смерти многообразни бяху; на крестѣ умираетъ Господь, и да древо освятитъ, имъ же прокляти быхомъ, и всю вселенную благословитъ, и небесная, яже являются высотою креста, таже и преисподняя, яже подножіемъ креста являются, концы же земли восточныя и западныя, иже являются обоими странами креста; руки же простираетъ, да соберетъ и пріиметъ чада Божія разсѣянная* **). Эти слова относятся къ четвероконечному, а не къ восьмиконечному кресту.

Въ церковной службѣ на праздникъ воздвиженія честнаго креста многократно написано указаніе на разныя прообразованія креста Христова въ ветхомъ завѣтѣ, и во всѣхъ этихъ указаніяхъ говорится только о крестѣ четвероконечномъ ***).

Святый Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: *Крестъ начертавъ Моисей, въ прямо жезломъ чермное пресече и прочее* ****); въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *Яко четыре края среднимъ кентромъ держится и стягаются, тако Божіею силою высота и глубина, долгота и широта держатся* ****). Эти слова относятся къ четвероконечному кресту.

Святый Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ о томъ, что крестъ Христовъ не изъ трехъ древъ сотворенъ, а изъ одного дуба, сими словами: *О дубе блаженный, его же царіе чтутъ и проч.*

---

*) Благовѣстникъ на Евангеліе отъ Матѳея глава 27, л. 226.
**) Служб. на воздвиженіе честнаго креста.
***) Ирмосъ первый на Воздвиженіе честнаго креста.
****) Книга вѣры л. 67.

Писатель книги о вѣрѣ говоритъ: *міръ сей крестообразно по многихъ святыхъ свидѣтельству сотворенъ, высота и глубина, широта и долгота образъ креста содержитъ* *). Въ другомъ мѣстѣ той же книгѣ сказано: *человѣкъ по образу креста сотворенъ, егда бо руцѣ простретъ, то явѣ образъ креста покажетъ.*

Подобныхъ свидѣтельствъ о четвероконечномъ крестѣ, писанныхъ и напечатанныхъ въ разныхъ книгахъ до патріарха Никона, есть много, но я ихъ оставляю, довольно къ вразумленію вашему и этихъ.

Много я также видѣлъ въ разныхъ мѣстахъ глубокой древности четвероконечные кресты какъ-то: въ Іерусалимѣ, на св. Аѳонской горѣ, въ Константинополѣ, а также и въ Россіи; напримѣръ, всѣмъ извѣстный крестъ такъ называемый Корсунскій, который понынѣ находится въ алтарѣ большаго московскаго Успенскаго собора, есть крестъ четвероконечный.

Крестъ на главѣ московскаго Благовѣщенскаго собора, отъ временъ великаго князя Ивана Васильевича, есть крестъ четвероконечный.

Крестъ на Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ есть четвероконечный.

Тамъ же въ Новгородѣ на многихъ древнихъ церквахъ до сего времени хорошо сохранились четвероконечные кресты.

Въ городѣ Владимірѣ на соборной церкви, которая построена благовѣрнымъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, доселѣ существуетъ крестъ четвероконечный.

Тамъ же такой же четвероконечный крестъ сохранился доселѣ на древней церкви Димитрія Солунскаго.

Такой же крестъ изображенъ на священномъ блюдцѣ Антонія Римлянина.

Подобные же четвероконечные кресты сохраняются до сего времени на многихъ древнѣйшихъ церквахъ въ Кіевѣ и прочихъ древнихъ россійскихъ городахъ и монастыряхъ.

Всѣ эти четвероконечные кресты, а равно и письменные о нихъ свидѣтельства въ старопечатныхъ книгахъ были извѣстны всему русскому православному міру за нѣсколько столѣтій ранѣе бывшаго въ Москвѣ патріарха Никона, и никто никогда изъ

*) Книга вѣры л. 67.

православныхъ христіанъ не заявлялъ своего протеста предъ церковными властями, никто не сомнѣвался въ своей вѣрѣ къ четвероконечному кресту, но всѣми онъ почитаемъ былъ наравнѣ съ восьмиконечнымъ крестомъ. Только лишь одни ваши предки, отдѣлившіеся отъ святой церкви и лишившіеся ея матерняго ученія и просвѣщенія ея спасительными таинствами, начали, по внушенію духа злобы и врага нашего спасенія, враждовать на патріарха Никона, который будто бы, по ихъ мнѣнію, измѣнилъ вѣру въ Христа и установилъ новую еретическую, и чего-чего они не придумывали къ обвиненію патріарха Никона и самой русской церкви, нисколько не совѣстясь пускать въ ходъ всякую ложь, какъ явно солгали, что будто бы наша церковь оставила истинный животворящій восьмиконечный крестъ и возлюбила крыжъ латинскій, то есть крестъ четвероконечный. А нѣкоторые изъ отдѣлившихся отъ св. церкви глаголемыхъ старообрядцевъ дошли до такого неистовства, что, не боясь Бога, дерзаютъ называть крестъ четвероконечный печатію антихристовою.

Посудите сами, друзья мои, не есть ли это явная клевета вашихъ предковъ на св. нашу церковь?

„Мы не называемъ четвероконечнаго креста печатію антихриста и признаемъ его, гдѣ ему слѣдуетъ быть: на ризахъ, стихаряхъ, поручахъ и пеленахъ церковныхъ, а не на престолѣ и не на главѣ церковной; тамъ по нашему слѣдуетъ быть восьмиконечному кресту", возразилъ одинъ изъ грамотѣевъ.

„Ты доказываешь намъ, о. архимандритъ, что до Никона патріарха въ Россіи чтили крестъ четвероконечный наравнѣ съ восьмиконечнымъ, и что никто за это не спорилъ; но я отъ какого-то разумнаго человѣка слышалъ, что четвероконечный крестъ въ древнія времена до Никона патріарха названъ былъ крыжемъ, и что съ этимъ крестомъ не пущенъ былъ въ Москву самъ папа римскій", проговорилъ другой старикъ старообрядецъ.

Несправедливо кто-то тебѣ говорилъ, что будто бы четвероконечный крестъ не почитался россійскою церковію, и что онъ названъ крыжемъ латинскимъ за то, что былъ не восьмиконечный, а равно несправедливо и то, что самъ папа не былъ пущенъ въ Москву съ четвероконечнымъ крестомъ. Исторія говоритъ объ этомъ совершенно иначе. Пожалуй, если хотите я объясню, какъ все это происходило въ Москвѣ на самомъ дѣлѣ. При ве-

ликомъ московскомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ 3-мъ дѣйствительно приходилъ изъ Рима въ Москву только не самъ папа, а отъ него посланный легатъ или архіерей Антоній съ царевной Софіей, который хотѣлъ взойти въ Москву торжественно, съ несеніемъ предъ нимъ креста, какъ это исполняется по римскому обычаю, по которому, когда путешествуетъ епископъ, въ то время переди его несутъ крестъ; но въ Москвѣ ему этого сдѣлать было не позволено не потому, что предъ легатомъ былъ несенъ четвероконечный крестъ, а потому, что такого обычая въ Москвѣ не существовало, и чтобы такое разрѣшеніе русскихъ духовныхъ властей не послужило нововведеніемъ римскаго въ Москвѣ обычая. Вотъ какъ читаемъ въ русской лѣтописи объ этомъ событіи: *Уже близъ Москвы бывшимъ царевнѣ Софіи и легату Антонію сказаша князю великому, что тотъ посолъ Антоній легатусъ идетъ съ царевною, а предъ нимъ крыжъ несутъ, понеже бо папа почесть далъ великую послу своему. Слышавъ же сіе, князь великій начатъ о семъ мыслити съ матерію своею и съ братіею и съ боляры своими и начаша не бранити ему и о томъ глаголаху. Друзіи же глаголаху: нѣсть сіе бывало въ нашей землѣ, что почести бы латинской вѣрѣ кто учинялъ. Былъ то одинъ Исидоръ, и онъ погибъ. Князь же великій послалъ къ отцу своему митрополиту Филиппу, возвѣщая ему сіе. Митрополитъ же отвѣща ему. Немощно сему быти, еже во градъ сей ему внити, но и приближитися. Аще же тако учиниши, почтити его хотяй, то онъ во врата града, а азъ отецъ твой другими враты изъ града....*

Слышавъ же сіе князь великій отъ святителя, посла къ тому легатусу, чтобы не шелъ предъ нимъ крыжъ, но повелѣ скрыти его *).

Видите ли, друзья мои, великій князь Іоаннъ повелѣлъ легату Антонію скрыть крестъ или по римскому (польскому) названію крыжъ, не потому что онъ былъ четвероконечный, а за то, чтобы не сдѣлать римскому епископу такой почести, какой не пользовался въ Россіи самъ митрополитъ, и чтобы этимъ нововведеніемъ не причинить соблазна русскому народу. Значитъ, вы

*) Никонова лѣтопись, часть 6, страниц. 49 и 50.

читали, или кто то вамъ передавалъ эту повѣсть не такъ, какъ она написана. А по этому несправедливо ваши единомысленники, толкуя сейчасъ прочитанное свидѣтельство изъ степенной книги на свой ладъ, приводятъ оное въ доказательство того, что будто бы до патріарха Никона не почитался четвероконечный крестъ, но былъ отвергнутъ православною церковію. Это есть очевидная придирка или, прямѣе скажу, сильная злоба вашихъ передовыхъ людей на нашу матерь—св. церковь. Не вѣрьте вы имъ, они васъ простыхъ людей обманываютъ, они сами находятся въ пагубной прелести, въ которой стараются удержать и другихъ.

„Нѣтъ, мы мало внемлемъ людямъ, но вѣримъ больше св. писанію; вѣдь помимо этого свидѣтельства, которое вы сейчасъ читали намъ, есть свидѣтельство въ книгѣ стоглавѣ, которая писана при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, гдѣ соборомъ святыхъ повелѣно на церквахъ ставить не четвероконечные, а восьмиконечные кресты", робко проговорилъ одинъ изъ молодыхъ грамотѣевъ.

Это есть новое изобрѣтеніе лжи и клеветы на соборъ отцевъ русской св. церкви, бывшій при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, который никогда не думалъ запрещать ставить на церквахъ четвероконечные кресты, напротивъ на этомъ соборѣ было разсужденіе о крестахъ совершенно иное. Здѣсь при мнѣ имѣется книга стоглавъ, выслушайте со вниманіемъ, что я прочту въ этой книгѣ относительно этого предмета: *„На многихъ церквахъ стоятъ святые кресты, и на тѣхъ крестахъ придѣлываютъ кузнецы на всѣхъ концахъ иные меньшіе кресты по два и по три вмѣстѣ, и тѣ меньшіе кресты бурею и сильнымъ вѣтромъ почасто ломаетъ: и впредь бы кузнецы дѣлали кресты по чину крестообразно, по древнимъ образцамъ, якоже уставиша и предаша святіи Апостоли и святіи отцы а по концамъ бы надѣлывали крѣпости для по единому кресту со всякимъ утвержденіемъ"*. Видите ли, здѣсь хотя не одного слова не сказано о концахъ меньшихъ крестовъ для крѣпости, но само собою разумѣется, что эти кресты должны быть четвероконечные, потому что ни гдѣ не видно ниодного примѣра, чтобы на церковной главѣ къ большему кресту придѣлывались меньшіе восьмиконечные кресты, да притомъ было бы противорѣчіемъ сто-

главному собору придѣлывать таковые кресты, потому, что они занимаютъ мѣсто въ воздухѣ шире четвероконечныхъ и слѣдовательно скорѣе могутъ ломаться отъ сильнаго вѣтра.

„Ну за что же четвероконечный крестъ называется не крестомъ, а крыжемъ латинскимъ"? возразилъ старообрядецъ грамотѣй.

Мнѣ кажется этотъ вопросъ вашъ лишнимъ, и я не желалъ бы отвѣчать на него; впрочемъ для вразумленія вашего объясню, у кого и почему именно крестъ называется крыжемъ. Такъ онъ называется у латынъ—поляковъ, и притомъ такъ называется у нихъ всякій крестъ, будетъ ли онъ четвероконечный, шестиконечный или восьмиконечный; потому что другаго слова для наименованія креста нѣтъ на ихъ языкѣ. У всякаго народа свое названіе креста, на разныхъ языкахъ онъ называется различно: по-русски крестъ, по-польски—крыжъ, по-латыни—круксъ, по-гречески—ставросъ, будетъ ли крестъ съ восмью, шестью или четырьмя концами.

Признаюсь, друзья мои, мнѣ скучно становится доказывать и объяснять вамъ о такомъ предметѣ, который понятенъ всѣмъ и каждому, но дѣлать нечего, я выскажу еще нѣсколько словъ о четвероконечномъ крестѣ, что онъ есть не сѣновный крестъ и не печать антихристова, какъ нѣкоторые изъ васъ неразсудительные и дерзкіе помышляютъ и говорятъ о немъ, а истинный крестъ Христовъ. Слушайте же со вниманіемъ. Что значитъ крестъ? Это была своего рода висѣлица во времена римскихъ царей идолопоклонниковъ, или, какъ я раньше упоминалъ, орудіе казни приготовляемое для тяжкихъ преступниковъ, осужденныхъ на смертную казнь. Былъ ли крестъ приготовленъ для распятія Іисуса Христа изъ особенныхъ благовонныхъ древъ кедра, певга и кипариса, которые ростутъ на ливанской горѣ, на разстояніи трехъ сотъ верстъ отъ Іерусалима, и слѣдовательно пріобрѣтаются дорогою цѣною? На этотъ вопросъ можно положительно отвѣтить нѣтъ, на томъ основаніи, что осудившіе на смерть крестную Іисуса Христа богопротивные жиды думали совершенно напротивъ; они думали именно о томъ, чтобы болѣе всего обезчестить осуждаемаго и этимъ поколебать у народа вѣру въ Него какъ въ истиннаго Бога. Имъ въ то время и на мысль не могло придти о приготовленіи дорогихъ древъ для креста,

когда они въ порывѣ неистовства и бѣшенства кричали предъ римскимъ області-начальникомъ Пилатомъ: *возьми, возьми, распни его*. Пилатъ долго не соглашался распять неповиннаго, такъ возражалъ: *азъ не обрѣтаю въ немъ вины*, и еще: *царя ли вашего распну?* но неистовство еврейское и крики распни его превозмогли, онъ убоялся, что этотъ неистовый злой народъ оклеветъ его предъ кесаремъ, и потому наконецъ невольно соизволилъ на распятіе Іисуса Христа. Получивши или выкричавши позволеніе у Пилата распять приговореннаго ими къ смерти Іисуса Христа, евреи на скорую руку приготовили крестъ изъ того дерева, которое, какъ я раньше упоминалъ, находилось сотни лѣтъ въ овчей купели, или изъ другаго какого-нибудь, но только крестъ не восьмиконечный, а четырехконечный; потому что въ то время еще не были къ нему прибиты ни Пилатова надпись І. Н. Ц. І., ни подножіе.

Въ этомъ то видѣ крестъ, т. е. четвероконечный и возложенъ былъ на пречистыя рамена Христовы и несенъ былъ имъ изъ преторіи на Голгоѳу.

Теперь само собою разумѣется, что четвероконечный крестъ получилъ освященіе и благодатную силу чрезъ прикосновеніе къ нему пречистаго Христова тѣла раньше голгоѳской горы. Виденъ сдѣлался крестъ съ Пилатовой дщицей и надписью и подножіемъ, т. е. восьмиконечнымъ крестомъ уже тогда, когда Христосъ на немъ былъ распятъ. Но изъ какого древа были дщицы для титла и подножія, объ этомъ Евангеліе ничего не говоритъ, даже о подножіи вовсе умалчивается, а также никто изъ богоносныхъ отцевъ и учителей церкви не упоминаетъ ни однимъ словомъ. Дщицы для титла и подножія, какъ можно думать, не входили въ составъ крестнаго продольнаго и вкопаннаго въ землю дерева, но прибиты къ оному съ наружи, и такъ не прочно, что ихъ въ нѣдрахъ земли не оказалось. Чрезъ триста слишнимъ лѣтъ царицею Еленою обрѣтены были въ землѣ три креста, и всѣ они были одинаковаго вида, т. е. четвероконечные. А поэтому было не малое недоумѣніе, который изъ трехъ крестовъ былъ Христовъ крестъ. Только чрезъ содѣланное чудо, когда къ болящему человѣку приложенъ былъ крестъ Христовъ и болящій получилъ исцѣленіе, познанъ былъ и показанъ народу въ самомъ томъ видѣ, въ какомъ онъ обрѣтенъ въ землѣ, т. е. въ четверо-

конечномъ видѣ. Въ то время не было уже надобности прибивать ко кресту дщицу съ Пилатовой надписью и подножіе. Вотъ поэтому-то святая наша церковь пріемлетъ и почитаетъ честный крестъ Христовъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ прежде голгоѳы, т. е. крестъ четвероконечный, и въ такомъ видѣ, въ какомъ былъ видѣнъ на Голгоѳѣ, т. е. восьмиконечный за одинъ крестъ Христовъ, тѣмъ болѣе, что ни Апостолы Христовы, ни святые отцы, присутствовавшіе на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ, словомъ никто изъ учителей церковныхъ не дѣлалъ различія четвероконечнаго отъ восьмиконечнаго креста, и никто не узаконивалъ предпочитать восьмиконечный крестъ, какъ предпочитаете по невѣдѣнію вы, уклонившіеся отъ святой нашей матери церкви въ разные мнимостарообрядческія секты и толки. Разсудите сами, правильно ли вы не признаете четвероконечнаго креста за истинный крестъ Христовъ, тогда какъ при крестномъ знаменіи изображаете на себѣ не восемъ, а четыре конца!

На эти мои слова никто ничего не возражалъ, и я, порядочно уставши, прекратилъ мою бесѣду, обѣщаясь пріѣхать въ Куйтунъ въ другое время для собесѣдованій.

VII.

БЕСѢДА

съ глаголемыми старообрядцами о томъ, что символъ вѣры нисколько не поврежденъ въ нашей православной церкви.

Послѣ неоднократныхъ моихъ бесѣдъ съ шерлодаевскими глаголемыми старообрядцами о вѣчномъ пребыванiи на землѣ Христовой церкви, о ея таинствахъ, пастыряхъ и обрядахъ, нынѣ мнѣ пришлось бесѣдовать съ ними, подробнѣе прежнихъ бесѣдъ, о неповрежденности символа вѣры, вслѣдствiе того, что они сами пожелали выслушать въ настоящiй разъ мои доказательства изъ старопечатныхъ книгъ объ этомъ важномъ предметѣ. Бесѣда была ведена мною въ декабрѣ мѣсяцѣ 1882 года слѣдующимъ порядкомъ. Когда собрались того селенiя начетчики, грамотѣи и почетные старики, всѣхъ человѣкъ около сорока, въ мою квартиру, я, послѣ обычнаго привѣтствiя „здорово живете," спросилъ ихъ: Ну, что, други, исполняете ли вы мой совѣтъ читать повнимательнѣе церковныя старопечатныя книги, которыя также учатъ, какъ и вновь напечатанныя, слѣдовать ученiю единой Христовой церкви и принимать ея спасительныя таинства, безъ которыхъ никто не можетъ быть истиннымъ христiаниномъ и спастись, или нѣтъ? На этотъ мой вопросъ одинъ изъ начетчиковъ, пожилой человѣкъ, со вздохомъ и какъ будто чего-то опасаясь проговорилъ сiи слова: Кабы мы не читали божественнаго писанiя, то не стояли бы такъ крѣпко за вѣру Христову, что готовы умереть

лучше, чѣмъ измѣнить ее; а другой рядомъ стоявшій съ нимъ старикъ, дополнилъ отвѣтъ на мой вопросъ: какія есть у насъ старыя книги, мы ихъ читаемъ и всему, что въ нихъ написано, вѣримъ, а вашимъ новымъ книгамъ сомнѣваемся вѣрить, да, признаться, мы ихъ не читаемъ, да и читать не будемъ потому, что въ нихъ много надѣлалъ Никонъ патріархъ перемѣнъ.

„Я вамъ, братцы, уже не однократно доказывалъ, что въ старыхъ и новыхъ книгахъ нѣтъ догматической разницы, а что есть небольшая разница лишь въ обрядахъ церковныхъ, но изъ за однихъ обрядовъ не слѣдуетъ уклоняться отъ святой церкви".

„Какъ же это ты говоришь, что въ вашихъ никоновскихъ книгахъ нѣтъ догматической разности, коли въ нихъ самый символъ вѣры перемѣненъ? Никонъ отмѣнилъ въ немъ вѣру въ истиннаго Господа. Во всѣхъ нашихъ старопечатныхъ книгахъ читаемъ мы такъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, а въ новыхъ книгахъ истиннаго не напечатано, а за перемѣну въ символѣ хотя одного слова положена на соборахъ святыхъ отцевъ страшная клятва; но Никонъ не убоялся клятвы, отмѣнилъ самое нужное и важное слово истиннаго, вотъ по этому-то мы и боимся вѣрить Никоновымъ книгамъ," проговорилъ съ увѣреностію въ своихъ словахъ старикъ-начетчикъ. „Нетокмо читать и вѣрить новому Никоновскому символу не должно, но и подумать-то страшно объ этой ереси," проговорилъ другой старикъ, стоявшій позади всѣхъ опершись на палку.

Мнѣ помнится, други мои, что я объ этомъ важномъ предметѣ уже говорилъ съ вами, но говорилъ и доказывалъ краткими свидѣтельствами, что въ символѣ вѣры слова *истиннаго* никогда не было помѣщено въ греческихъ книгахъ, и что оно было нѣсколько времени въ употребленіи только въ нашей русской православной церкви, и то не повсемѣстно; но, какъ видно, вы не усвоили себѣ этой доказываемой мною вамъ истины, поэтому, если вамъ угодно, пожалуй въ настоящее свободное и для меня и для васъ зимнее время побесѣдуемъ подольше о символѣ вѣры. Только предварительно прошу васъ слушать со вниманіемъ, что я буду доказывать вамъ изъ книгъ вами уважаемыхъ старописьменныхъ и старопечатныхъ объ этомъ дѣйствительно важномъ предметѣ.

„Хорошо, кабы ты намъ доказалъ объ этомъ отъ святаго

писанія и изъ нашихъ старыхъ отеческихъ книгъ“ проговорилъ грамотѣй.

Никто не можетъ доказать, чтобы святый символъ вѣры до патріарха Никона былъ гдѣ нибудь напечатанъ безъ прилога истиннаго; всѣ святые богоносные отцы читали символъ такъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго „Никонъ отступникъ, онъ не велѣлъ называть Господа истиннымъ“, проговорилъ другой старикъ, весьма угрюмый по наружности.

„Ты лучше молчи, коли не съ тобой говорятъ,“ замѣтилъ старику среднихъ лѣтъ мужчина.

„Я правду сказалъ, пусть, куда хотятъ, меня за это дѣваютъ“ возразилъ старикъ, тряся головой,

„Напрасно ты старикъ опасаешься; никто тебѣ ничего не сдѣлаетъ за твое убѣжденіе касательно символа вѣры; напротивъ твою ревность, хотя она и не по разуму, я одобряю, Признаюсь, когда-то я самъ не мало сомнѣвался о разномъ чтеніи въ символѣ вѣры, т. е. съ прилогомъ и безъ прилога слова „истиннаго“, и до тѣхъ поръ не могъ имѣть въ душѣ своей покоя, пока не изслѣдовалъ и не дозналъ, какъ читался 8-й членъ символа вѣры въ греческой церкви, когда онъ вышелъ изъ рукъ святыхъ отцевъ, бывшихъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, и какъ въ послѣдствіи времени передали вѣру нашему отечеству—Россіи. Изслѣдованіе же мое о семъ было таковое: я перечиталъ всѣ, вами почитаемыя, старописьменныя и старопечатныя книги, въ которыхъ помѣщенъ символъ вѣры. Съ особеннымъ же вниманіемъ я разсматривалъ книги болѣе древнія, въ которыхъ помѣщенъ символъ вѣры,—въ московской патріаршей библіотекѣ, въ Петербургѣ—въ публичной Императорской библіотекѣ, и въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ, въ казанской духовной академіи, а въ заключеніе сего на святой Аѳонской горѣ тщательно пересмотрѣлъ древнія библіотеки въ монастыряхъ славянскихъ: Зографѣ, Хилендарѣ, Ксилургѣ и русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ. И что же? въ древнихъ славянскихъ книгахъ вездѣ видѣлъ символъ вѣры безъ прилога *истиннаго*. При семъ прошу васъ внять и сему, что всѣ просмотрѣнныя мною книги были писаны или печатаны за цѣлыя столѣтія ранѣе патріарха Никона, когда онъ еще не существовалъ на свѣтѣ. А изъ этого я легко убѣдился въ томъ,

что всѣ ваши предки и вы ихъ потомки, именующіеся старообрядцами, неправильно обвиняете патріарха Никона въ томъ, что будто бы онъ отмѣнилъ въ символѣ вѣры слово *истиннаго*, тогда какъ онъ исправилъ согласно съ древнимъ греческимъ символомъ.

„Какъ же это такъ? по вашему, отецъ архимандритъ, выходитъ что въ нашихъ книгахъ, которыя были напечатаны до Никона, слово въ символѣ вѣры *истиннаго* было прибавлено?“ вопросилъ начетчикъ.

Да, дѣйствительно прибавлено.

„Ну коли по вашему прибавлено, такъ какъ же многіе россійскіе св. отцы читали символъ съ прибавленнымъ словомъ *истиннаго* и спаслись и тѣла ихъ прославились по смерти чудотвореніями“? возразилъ съ энтузіазмомъ тотъ же начетчикъ.

Если кто изъ прославившихся святыхъ отцевъ въ нашей русской церкви и читалъ символъ вѣры съ прилогомъ *истиннаго*, ему это не вмѣнялось въ грѣхъ и не препятствовало спасти свою душу; потому что эта прибавка по невѣдѣнію вкралась въ нѣкоторыя славяно-русскія церковныя книги, и еще не было разсмотрѣно и узаконено правильное чтеніе символа вѣры соборомъ отцевъ русской церкви. При семъ нужно замѣтить вамъ, друзья мои, что и сіи св. отцы угодили Господу Богу, и прославились по смерти ихъ мощи чудотвореніями не ради одного чтенія символа вѣры, а ради неусыпныхъ подвиговъ; поста, молитвы и прочихъ безчисленныхъ добродѣтелей, за которыя спасаетъ Господь и прославляетъ свою благодать на мощахъ преставившихся къ Нему отъ сего міра подвижниковъ.

Стало быть, по вашему мнѣнію выходитъ такъ, что до патріарха Никона въ нашей Россіи читался символъ вѣры не одинаково въ церквахъ,—съ прилогомъ и безъ прилога слова *истиннаго*? выразился начетчикъ.

Да, дѣйствительно до соборнаго разсмотрѣнія и узаконенія символъ читался въ русскихъ церквахъ не одинаково, т. е. читался съ прилогомъ и безъ прилога слова *истиннаго*. Это зависѣло большею частію отъ того, какая имѣлась въ церкви книга; если въ ней было написано слово *истиннаго*, то въ такомъ случаѣ оно и произносилось чтецомъ такъ: и въ Духа Святаго Господа *истиннаго* и животворящаго и прочее, а если не было помѣщено этого прилога, то и читалось безъ него, какъ теперь

повсемѣстно читается въ православныхъ церквахъ; и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго. Даже читался символъ вѣры въ разныхъ церквахъ не только двояко, но и трояко, именно такимъ образомъ: 1 и въ Духа Святаго *истиннаго* и животворящаго, 2) и въ Духа Святаго Господа *истиннаго* и животворящаго и 3) и въ Духа Святаго Господа животворящаго, какъ нынѣ читается.

„Вѣрить всему этому, что-то мы боимся, о. архимандритъ, понеже въ святыхъ нашихъ древле отеческихъ книгахъ, которыя были писаны и печатаны до патріарха Никона, нигдѣ не видно того, что вы намъ сейчасъ говорили, что символъ вѣры читается не одинаково, а двояко и трояко", выразился старообрядецъ начетчикъ.

А если я въ доказательство моихъ словъ сейчасъ прочту вамъ несомнѣнныя свидѣтельства о томъ, что символъ вѣры читался не одинаково до патріарха Никона, изъ книгъ вами уважаемыхъ старопечатныхъ, тогда повѣрите ли вы мнѣ, что я говорилъ справедливо?

„Ну не знаемъ, найдешь ли ты, о. архимандритъ, такія свидѣтельства въ нашихъ древле отеческихъ книгахъ, въ которыхъ символъ вѣры написанъ или напечатанъ безъ слова Господа *истиннаго*. Коли есть у тебя съ собою такія книги, то покажи намъ; мы посмотримъ и послушаемъ, какъ тамъ написано," проговорилъ тотъ же грамотѣй.

Я досталъ изъ чемодана книгу стоглавникъ и, показывая оную своимъ слушателямъ, спросилъ ихъ: вѣрите ли вы стоглавному собору, который былъ въ Москвѣ за сто слишкомъ лѣтъ раньше патріарха Никона. при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и при митрополитѣ Макаріѣ?

„Мы вѣримъ безъ сомнѣнія этому собору, а также и тому, что св. отцы на немъ написали и узаконили", отвѣтилъ тотъ же собесѣдникъ.

Прекрасно, вотъ эта книга стоглавникъ, въ которой изложены всѣ дѣянія того собора. Слушайте же со вниманіемъ, что написано въ ней о символѣ вѣры.

Ну, читай, будемъ слушать.

Я раскрылъ стоглавникъ и отыскалъ девятую главу и предложилъ прочитать слѣдующія слова самому грамотѣю, который

и прочелъ въ слухъ всѣмъ: Такоже и вѣрую во единаго Бога сущее глаголется и въ Духа Святаго *истиннаго* и животворящаго, и то гораздо. Нѣцiи же глаголютъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго, и то не гораздо; едино глаголати или Господа или истиннаго *). Вотъ, видите, друзья мои, сказалъ я, какъ учредили пастыри русской нашей церкви, присутствовавшiе на стоглавномъ соборѣ о приложенномъ въ символѣ словѣ *истиннаго*; они высказали, что глаголати и въ Духа Святаго Господа *истиннаго* есть не гораздо, то есть не правильно, и далѣе изрекли: едино глаголати—или Господа, или *истиннаго*. Изъ этихъ словъ вы должны теперь понять, что во времена стоглавнаго собора въ русскихъ церквахъ символъ читался съ прилогомъ и безъ прилога слова *истиннаго;* если же произносилось слово *истиннаго*, то оставлялось слово Господа; читался и такъ, какъ читается доселѣ у васъ. т. е. и въ Духа Святаго Господа *истиннаго* и животворящаго, но такое чтенiе стоглавный соборъ, какъ видите, не одобряетъ и говоритъ, что такъ читается не правильно, и постановилъ произносить такъ: или *истиннаго*, или Господа; послѣднее въ нашей св. церкви произносится и до сего времени, какъ оно произносилось отъ временъ самаго втораго вселенскаго собора.

Выслушавъ эти слова, старообрядцы заговорили въ нѣсколько голосовъ. Они при семъ начали внимательно разсматривать книгу стоглавникъ и высказывать свое сомнѣнiе вѣрить оной; имъ казалось, что эта книга не ихъ, а подложная, сочиненная Никономъ, и тогда только перестали сомнѣваться, когда я показалъ имъ въ этой книгѣ 31-ю главу о ихъ любимомъ двуперстiи, которую они съ жаромъ начали читать и разсуждать такимъ образомъ: нѣтъ, братцы, эта книга наша, вотъ въ ней правда написана о сложенiи перстовъ, и подняли было вопросъ объ этомъ предметѣ, стараясь уклониться отъ выслушиванiя доказательствъ о символѣ вѣры, и не мало для меня было труда остановить общiй говоръ ихъ. Зачѣмъ же вы забѣгаете съ другимъ вопросомъ, далеко еще не окончивши перваго? Вѣдь мы напередъ условились бесѣдовать о символѣ вѣры, ну и будемъ продолжать объ этомъ предметѣ, пока не окончимъ, замѣтилъ я. Къ этимъ

*) Стоглавъ глава 9-я.

моимъ словамъ присовокупилъ свои слова главный начетчикъ ихъ. Замолчите-ка вы, братцы, и послушаемъ, что еще намъ скажетъ о. архимандритъ о символѣ вѣры; вѣдь кромѣ рукописной книги стоглавника есть много печатныхъ книгъ до патріарха Никона, въ которыхъ вездѣ напечатано въ символѣ слово *истиннаго*. Вы намъ, о. архимандритъ, покажите, въ какихъ книгахъ старопечатныхъ положено читать символъ безъ слова *истиннаго*, заключилъ старообрядецъ.

Съ удовольствіемъ вычитаю вамъ объ этомъ свидѣтельства изъ книгъ старопечатныхъ, какія при мнѣ здѣсь имѣются, только вы слушайте со вниманіемъ и старайтесь сохранить на всегда въ своей памяти. Съ этими словами я разложилъ на столѣ слѣдующія книги: малый катихизисъ, Кириллову, большой катихизисъ, и сказалъ имъ: вотъ какія имѣются при мнѣ книги, которыя прежде, если вамъ угодно, разсмотрите. Вы увидите, что онѣ всѣ напечатаны до патріарха Никона, при патріархѣ Іосифѣ. Нѣсколько человѣкъ подошли къ столу и, внимательно разсмотрѣвъ эти книги, проговорили: эти книги наши древле отеческія, почитай намъ ихъ, мы будемъ слушать съ охотою.

Я раскрылъ малый катихизисъ и прочелъ имъ въ толкованіи восьмаго члена символа слѣдующія слова: и въ Духа Святаго Господа животворящаго и при семъ сказалъ: вотъ видите, здѣсь слова *истиннаго* нѣтъ.

Уставщикъ взялъ въ свои руки книгу эту, долго смотрѣлъ съ удивленіемъ на эти слова, и потомъ проговорилъ: да, тутъ слова *истиннаго* нѣтъ.

Я раскрылъ другую книгу—большой катихизисъ и далъ прочесть грамотѣю на листѣ 113 слѣдующія слова: Вѣрую и въ Духа Святаго Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго и прочее. Онъ прочелъ и сказалъ не охотно: да, и тутъ что-то слова *истиннаго* нѣтъ. Я далъ ему еще прочесть тѣже слова безъ прилога *истиннаго* въ книгѣ Кирилловой, на листахъ 131, 428, 430 и 554. Старообрядецъ прочелъ эти слова и, нѣсколько подумавши проговорилъ, сіи слова: какая оказія! этого я еще ни разу не читалъ; но кромѣ этихъ книгъ повсюду въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ символъ напечатанъ съ прилогомъ слова *истиннаго*. Какъ бы не довѣряя этимъ словамъ грамотѣя и уставщика, человѣка три изъ предстоящихъ старо-

обрядцевъ подошли къ столу и начали разсматривать въ книгахъ означенныя слова, потомъ долго перелистывали книги и отошли въ сторону, ничего не сказавши.

Я сталъ продолжать бесѣду далѣе: помимо этихъ книгъ, которыя вы сейчасъ видите, я читалъ, друзья мои, какъ раньше объяснялъ вамъ, многія другія старописьменныя и старопечатныя книги, писанныя и печатанныя до патріарха Никона, въ которыхъ восьмой членъ символа вѣры напечатанъ безъ слова *истиннаго*, а посему къ разрѣшенію вашего недоумѣнія приведу вамъ свидѣтельства изъ тѣхъ только книгъ, которыя теперь могу припомнить. Слушайте со вниманіемъ.

Въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ видѣлъ я и читалъ самъ лично книгу подъ названіемъ часословъ, которая напечатана въ Краковѣ ранѣе московской печати 50-ю годами, и въ ней символъ вѣры напечатанъ такъ: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго. Въ часословѣ, печатанномъ въ Москвѣ 1565 году, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, и при митрополитѣ Макаріѣ. напечатанъ восьмой членъ символа такъ: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго, такъ же напечатано въ псалтири съ часословомъ въ Вильнѣ 1586 на листѣ 16-мъ и въ Духа Святаго *истиннаго* и животворящаго. Въ Божественной литургіи Златоустаго, напечатанной 1604 году въ Стратенѣ, восьмой членъ символа читается такъ: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго.

Въ кормчей, печатанной въ Москвѣ 1649 года, при патріархѣ Іосифѣ, на листѣ 400 напечатано такъ-же: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго.

Въ книгѣ о вѣрѣ единой, напечатанной въ 1619 году въ Кіевѣ, восьмой членъ символа напечатанъ такъ же безъ прилога слова *истиннаго* на слѣдующихъ страницахъ: 19, 91, 101, 102 и 617. Также точно напечатанъ 8-й членъ символа, безъ прилога *истиннаго*, въ другихъ разныхъ книгахъ раньше патріарха Никона, но я ихъ всѣ не могу припомнить. Но много древнѣе этихъ помянутыхъ мною книгъ есть книги рукописныя, которыя сохраняются въ патріаршей ризницѣ въ Москвѣ, именно слѣдующія: Номоканонъ, (кормчая) харатейный 13 столѣтія, подъ № 132, въ которомъ на листѣ 452 написано такъ: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго. Затѣмъ слѣдуетъ толко-

ва́ніе слѣдующее: *Яко Господь имя есть являетъ Божественное естество, глаголемъ Господа Отца, Господа Сына, Господа Святаго Духа. Вѣрую и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, исходящаго отъ Отца, иже съ Отцемъ и съ Сыномъ поклоняема и славима, нетокмо глаголя, яко есть Духъ Святый, но и вѣрую въ онъ, яко въ Свята, яко Господа, яко животворяща, понеже животъ даетъ и въ немъ животъ есть Самъ.* Въ старописьменномъ уставѣ Божественныхъ службъ, подъ № 268, который списанъ митрополитомъ кіевскимъ Кипріаномъ въ 15-мъ вѣкѣ, на листѣ 182 написанъ 8-й членъ символа вѣры такъ: *и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго и прочая.* Также написано и въ служебникѣ того же Кипріана митрополита безъ прилога „Господа“. Въ старопечатной кормчей, хранящейся въ той же библіотекѣ подъ № 222-мъ, на листѣ 256-мъ написано: *и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, исходящаго отъ Отца.* Въ требникѣ 15-го вѣка, хранящемся тамъ же подъ № 307-мъ, въ символѣ читается такъ 8-й членъ: *и въ Духа Святаго Господа и животворящаго.*

Въ московской патріаршей ризницѣ сохраняются до нынѣ два древнихъ архіерейскихъ саккоса, которые были сшиты во время московскаго митрополита Фотія грека, бывшаго въ Москвѣ въ 15-мъ столѣтіи, на которыхъ вышитъ символъ вѣры безъ прилога *истиннаго.* Въ той же патріаршей ризницѣ доселѣ хранится соборная грамота, присланная отъ четырехъ восточныхъ патріарховъ—Константинопольскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, къ московскому Государю Өеодору Ивановичу, о поставленіи патріарха Іова московскаго, за подписомъ тѣхъ патріарховъ и многихъ греческихъ архіереевъ, и въ этой грамотѣ написанъ символъ вѣры безъ прилога слова *истиннаго.*

Мнѣ кажется, довольно этихъ свидѣтельствъ, приведенныхъ мною изъ древлеписьменныхъ и старопечатныхъ книгъ о томъ, что 8-й членъ символа вѣры писался и печатался въ книгахъ безъ прилога слова *истиннаго,* а поэтому вы напрасно подозрѣваете, что будто бы это слово отмѣнилъ патріархъ московскій Никонъ.

Но для чего же въ прочихъ нашихъ старопечатныхъ книгахъ, во псалтиряхъ, часовникахъ и другихъ вездѣ напечатанъ

символъ вѣры такъ: и въ Духа Святаго Господа *истиннаго* и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго? спросилъ грамотѣй.

Вотъ именно почему напечатанъ 8-й членъ символа вѣры съ прилогомъ слова *истиннаго* въ нѣкоторыхъ книгахъ старопечатныхъ: отцы русской церкви, присутствовавшіе на стоглавномъ соборѣ, хотя и признали чтеніе слова въ символѣ съ прилогомъ *истиннаго* не гораздымъ. то есть неправильнымъ, но не опредѣлили или не узаконили на своемъ соборѣ, чтобы это слово какъ вкравшееся въ рукописныя книги по невѣдѣнію переписчиками греческаго языка, на которомъ слова *истиннаго* нѣтъ, непремѣнно было отмѣнено. Какъ видно, члены стоглавнаго собора не признавали большой разницы, или погрѣшимости въ томъ, будетъ ли символъ произноситься въ церкви съ прилогомъ или безъ прилога слова *истиннаго;* ибо и прежде стоглавнаго собора было подобное разсужденіе. Такъ, объ этомъ разсуждалъ ученикъ преподобнаго Максима грека Киръ Зиновій, который на вопросъ нѣкоего Захарія: *въ Вѣрую во единаго Бога овіи глаголютъ: и въ Духа Святаго Господа, овіи же. и въ Духа Святаго истиннаго: естьли разнество нѣкое въ глаголѣхъ сихъ? Рѣкохъ ему: иже правою вѣрою кто нелицѣмѣрнѣ, мнѣ мнится немного разнества здѣ, аще и мнится не едино именно, обаче есть страхъ толицей еже не глаголати Господа; видѣхъ бо въ правилѣхъ древняго перевода книги писанныя при Ярославлѣ сынѣ Владиміровѣ и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашей земли, въ изображеніи православныя вѣры святаго вселенскаго перваго собора писано: и въ Духа Святаго Господа, а не писано: и въ Духа Святаго истиннаго, но написано Господа и проч.* Какъ замѣтно, члены стоглава основывались на подобныхъ свидѣтельствахъ и разсуждали въ свое время такъ: нѣціи глаголютъ и въ Духа Святаго Господа *истиннаго*, се не гораздо, то есть неправильно, и предоставили читать символъ двояко,—или: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго, или: и въ Духа Святаго Господа, животворящаго; но не узаконили правильнаго чтенія символа безъ прилога *истиннаго* собственно потому, что не пригласили на свой соборъ ни одного епископа греческой церкви, и даже не спросили о семъ и письменно греческаго Константинопольскаго

патріарха, подъ вѣдѣніемъ котораго въ то время находилась русская церковь. Конечно, этого они не сдѣлали по дальности разстоянія. Но всего бы ближе было имъ справиться о правильномъ чтеніи символа вѣры, если бы они прочли символъ вѣры вышитый на греческомъ языкѣ на двухъ саккосахъ митрополита московскаго Фотія, который былъ грекъ и святительствовалъ въ Москвѣ ранѣе стоглавнаго собора; но и этого они не могли сдѣлать по незнанію, конечно, греческаго языка. Вотъ по этой причинѣ символъ вѣры, при открытіи въ Москвѣ типографіи, печатался съ прилогомъ слова *истиннаго* и безъ прилога онаго слова, какъ я уже объяснялъ вамъ и приводилъ о семъ свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ, пока не разсмотрѣна была эта ошибка на другомъ соборѣ русскихъ отцевъ церкви, бывшемъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ, и на которомъ были люди знающіе греческій языкъ и свидѣтельствованы древнія греческія книги, привезенныя Арсеніемъ Сухановымъ въ большомъ количествѣ (около 500 книгъ).

Никонъ, Никонъ патріархъ перемѣнилъ это слово *истиннаго!* возразили нѣсколько человѣкъ.

Мнѣ весьма непріятно, други мои, слышать отъ васъ такое неправильное обвиненіе патріарха Никона, тѣмъ болѣе, что я вамъ довольно подробно объяснилъ, что слово *истиннаго* въ нашихъ нѣкоторыхъ книгахъ рукописныхъ и печатныхъ было внесено въ символъ вѣры по ошибкѣ, или по незнанію греческаго языка. Перестаньте же, братцы, напрасно согрѣшать противъ святителя Никона, который нисколько въ этомъ дѣлѣ не погрѣшилъ со своимъ соборомъ. А если бы, яко человѣкъ и погрѣшилъ при исправленіи символа и прочихъ несогласностей въ книгахъ съ греческою церковію: то погрѣшность его могли бы замѣтить другіе два собора русскихъ и греческихъ святителей и исправить эту погрѣшность или нововведеніе. Соборы эти были вскорѣ послѣ него въ Москвѣ и при томъ же царѣ Алексіѣ Михайловичѣ; но на этихъ двухъ соборахъ былъ одобренъ исправленный символъ, равно, какъ и прочія исправленія.

Кромѣ отмѣны слова *истиннаго* въ символѣ есть другое слово, измѣненное въ вашихъ новыхъ книгахъ, проговорилъ кто-то изъ предстоящихъ старообрядцевъ.

Какое же именно еще слово измѣнено? спросилъ я.

„Въ нашихъ древле отеческихъ книгахъ сказано: его же царствію *нѣсть конца*, а въ вашихъ новыхъ: *не будетъ конца*“, отвѣтилъ уставщикъ.

Кто имѣетъ здравый умъ, тотъ никогда не станетъ подозрѣвать какой либо перемѣны, или несходства въ этихъ словахъ, потому что нѣсть и не будетъ есть въ сущности одно и тоже. Впрочемъ я нужнымъ считаю объяснить вамъ, что слово „не будетъ“ имѣлось въ символѣ вѣры и раньше патріарха Никона, и вотъ на это доказательства. Слушайте-ка со вниманіемъ.

„Говори, будемъ слушать,“ отвѣтилъ уставщикъ.

Во-первыхъ, вы поймете то, что символъ вѣры изложенъ святыми отцами, на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ, на основаніи священнаго писанія, онъ утверждается на словѣ Божіемъ, на Евангеліи. Седьмой членъ символа изложенъ на первомъ вселенскомъ соборѣ на основаніи словъ Евангелиста Луки; а въ Евангеліи напечатанномъ при патріархѣ Гермогенѣ, въ Москвѣ 1614 г. отъ Луки въ 3-мъ зачалѣ читаются слова такъ: „*и рече ангелъ ей: не бойся, Маріамъ, обрѣте бо благодать отъ Бога, и се зачнеши и родиши сына, и наречеши имя Ему Іисусъ, сей будетъ велій и сынъ вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца Его и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца*. Такіе же слова: *не будетъ конца*—напечатаны и въ прочихъ старопечатныхъ Евангеліяхъ, именно въ Евангеліи острожской печати 1583 г., въ Евангеліи напечатанномъ вѣ Вильнѣ въ 1623 году, въ Евангеліи, напечатанномъ при митрополитѣ Іосифѣ, въ Маргаритѣ, печатанномъ въ Острогѣ въ 1595 году, въ большомъ катихизисѣ, печатанномъ при патріархѣ Филаретѣ на листѣ 94, напечатано такъ: „*Вѣруемъ паче Гавріилу чудному Архангелу къ Дѣвицѣ чистѣй благовѣствующу, иже глагола: во царитца въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца*. И въ другихъ старопечатныхъ книгахъ, въ которыхъ я самъ читалъ сіи слова; *не будетъ конца*—есть не мало свидѣтельствъ, но я оставляю ихъ по забвенію..

А посему повторяю вамъ мое замѣчаніе, что вы напрасно и несправедливо обвиняете патріарха Никона въ томъ, что будто

бы онъ отмѣнилъ слова въ символѣ вѣры *истиннаго* и *нѣсть конца.*

„Мы этихъ свидѣтельствъ, что ты намъ приводилъ, никогда нигдѣ въ нашихъ книгахъ не читали и не замѣчали“, проговорилъ уставщикъ.

Если вы сами нигдѣ не читали такихъ свидѣтельствъ, что символъ вѣры читался раньше патріарха Никона безъ прилога *истиннаго* и вмѣсто *нѣсть не будетъ* конца: то повѣрьте мнѣ, други мои, что я дѣйствительно самъ читалъ эти древнія свидѣтельства. Еще, повѣрьте греческой церкви, отъ которой приняла наша Россія символъ вѣры и въ которой до сего времени читается такъ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ перваго и втораго вселенскихъ соборовъ, безъ малѣйшаго измѣненія или прибавленія и безъ прилога слова *истиннаго.*

„Кто про то вѣдаетъ, что у грековъ не измѣненъ символъ вѣры? вѣдь они давно находятся подъ властію турокъ, а турки враги вѣры Христовой, они-то и повредили, можетъ быть, у грековъ истинную Христову вѣру“ отвѣтилъ уставщикъ.

Турки, по завоеваніи Константинополя, не находили нужнымъ что нибудь къ символу вѣры въ греческой церкви прибавлять или отмѣнять и по настоящее время они не имѣютъ о семъ никакого понятія. Въ доказательство сего я сейчасъ прочту вамъ свидѣтельство изъ книги вами уважаемой, старопечатной. При этихъ словахъ я раскрылъ книгу *о вѣрѣ* и прочелъ имъ на 28 листѣ слѣдующія слова: *Яко стадо Божіихъ овецъ, въ Греціи живущихъ, аще тѣлесную чувственную отъ тѣлеснаго врага неволю терпитъ, но вѣру истинную, и совѣстъ свою чисту и несквернy Царю надъ всѣми цари и Богу сохраняетъ, ничто же бо турки отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отымаютъ, точію данъ грошовую отъ грековъ пріемлютъ, а о дѣлѣхъ духовныхъ и о благоговѣйнствѣ ни мало належатъ и не вступаютъ въ это. И якоже людіе Божіи, егда въ работѣ египетской были, вѣры не отпали, и первые христіане, въ триста лѣтъ въ тяжкой неволѣ будучи, вѣры не погубиша; тѣмъ же образомъ и въ нынѣшнее время христіане въ неволѣ турецкой вѣру православную цѣлу соблюдаютъ.*

Теперь вы должны убѣдиться изъ этой, вами уважаемой книги, что турки нисколько не повредили у грековъ во Христа вѣру; да посудите и сами, какое дѣло туркамъ до чиновъ и догматовъ христіанскихъ, когда они не имѣютъ здраваго понятія о нихъ? Они скорѣе согласятся вовсе истребить христіанъ или насильно обращать въ магометанство, нежели перемѣнять какіе либо православные догматы. Сами же православные греки скорѣе согласятся пойти подъ мечъ турецкій, нежели измѣнить что либо въ символѣ вѣры, тѣмъ болѣе, что они лучше русскихъ знаютъ о томъ, что измѣнять символъ отнюдь не должно, и что за малое измѣненіе символа вѣры опредѣлена клятва св. отцами. Они хорошо помнятъ, что изрекли архипастыри церкви, присутствовавшіе на соборѣ греческомъ при царѣ Василіѣ Македонянинѣ и премудромъ патріархѣ Фотіи, относительно какой либо перемѣны въ символѣ вѣры. Соборъ этотъ былъ въ 9-мъ столѣтіи по рождествѣ Христовомъ противъ римской церкви, которая прибавила къ символу вѣры одно догматическое слово, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца *и Сына* и читала, какъ и теперь читаетъ, 8-й членъ такъ: и въ Духа Святаго Господа, животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго. За нововнесенное въ символъ римлянами *и отъ Сына*, вотъ именно, что на томъ соборѣ св. отцы греческой церкви, по прочтеніи всего православнаго символа вѣры, изрекли. *„Всѣ мы такъ мыслимъ, въ семъ исповѣданіи мы крещены; чрезъ него слово истины всякую ересь дѣлаетъ слабою и недѣйствительною. Тѣхъ, которые такъ мыслятъ, мы поставляемъ въ числѣ братій отцевъ и сонаслѣдниковъ вышняго отечества. Если же кто дерзнетъ начертать другой образецъ вѣры, кромѣ сего св. символа, который изъ начала, отъ блаженныхъ и св. отцевъ дошелъ до насъ, дерзнетъ называть, (что либо свое) опредѣленіемъ вѣры и унижать достоинство исповѣданія оныхъ богопросвѣщенныхъ мужей, включать въ него собственныя изобрѣтенія и выдавать его вѣрнымъ или тѣмъ, которые недавно обратились изъ какой либо ереси за общее ученіе вѣры, или дерзновенно покусятся повредить поддѣльными словами, прибавленіями и убавленіями древняго сего святаго и достоуважаемаго образца вѣры: то по опредѣленію нынѣ, а*

*равно прежде насъ отъ св. вселенскихъ соборовъ возвѣщенному, если таковый имѣетъ священный санъ, подвергаемъ его всеконечно изверженію, а если міряининъ, анаѳемѣ. Послѣ сего чтенія священное собраніе воскликнуло: всѣ мы такъ мыслимъ, такъ вѣруемъ, въ семъ исповѣданіи мы крещены и удостоились священнаго сана; кто мыслитъ не такъ, а иначе, тотъ анаѳема" *).*

Это былъ послѣдній соборный судъ и узаконеніе отцевъ греческой церкви противъ тѣхъ, кто осмѣлится къ символу вѣры прибавить, или что нибудь убавить, и это соборное сужденіе и узаконеніе передано было и въ нашу русскую землю.

Выслушавъ эти слова, старообрядцы ничего не возражали, и я, прекратилъ бесѣду съ ними, въ заключеніе же посовѣтовалъ имъ примириться со святою церковію.

---

*) Труды кіевской академіи 1840 года.

VIII.

Появленіе у забайкальскихъ старообрядцевъ бѣглопоповщинскаго толка лжепопа бѣлокриницкой іерархіи и скорое бѣгство его оттуда вслѣдствіе нерасположенія къ нему и къ нововымышленной лжеіерархіи бѣглопоповцевъ.

По полученіи донесенія отъ подвѣдомственнаго мнѣ единовѣрческаго священника Тарбагатайской единовѣрческой церкви Ѳеодота Бородиневскаго о появленіи въ тарбагатаевской волости къ старообрядцамъ лжепопа, поставленнаго отъ Бѣлокриницкой вновь изобрѣтенной лжеіерархіи, я, не смотря на распутицу, нисколько не медля, отправился изъ монастыря съ однимъ послушникомъ, марта 10 дня, въ означенную волость Верхнеудинскаго округа, чтобы подробно разузнать о прибывшемъ сюда лжепопѣ помянутой лжеіерархіи, противъ которой раньше мною не мало было говорено съ тарбагатайскими старообрядцами. 13 числа пріѣхавши къ священнику Бородиневскому, я послалъ за волостнымъ головой, но по отсутствію онаго изъ волости ко мнѣ явился волостной писарь. Послѣдній на вопросъ мой вотъ что сообщилъ мнѣ о появившемся въ ихъ волости лжепопѣ. Дѣйствительно, у насъ по волости былъ слухъ, что какой-то попъ австрійскаго поставленія 12 февраля пріѣхалъ изъ Томской губерніи въ селеніе Куйтунъ и остановился у одного поселенца; пріѣзжалъ не надолгое время и сюда въ Тарбагатаевское селеніе, о чемъ одинъ изъ старообрядцевъ, не расположенныхъ къ этому попу, заявилъ волостному правленію, и съ нашей стороны были приняты мѣры къ розысканію его, но отыскать не могли; а въ но-

слѣднее время мы достовѣрно узнали, что этотъ попъ, увидѣвши нерасположеніе къ нему большинства старообрядцевъ, убѣжалъ отсюда обратно въ Томскую губернію.

Желая болѣе и достовѣрнѣе развѣдать о лжепопѣ, я отправился изъ Тарбагатаевскаго въ Куйтунское селеніе, въ которомъ и остановился въ домѣ священника Николая Казанскаго, и, отслуживши вмѣстѣ съ нимъ Божественную литургію въ крестопоклонное воскресеніе, попросилъ сельскаго старшину собрать передовыхъ старообрядцевъ грамотѣевъ и начетниковъ. Старшина къ 5 часамъ пополудни исполнилъ мою просьбу. По случаю праздничнаго дня старообрядцевъ собралось въ земскую квартиру такъ много, что всѣ не могли вмѣщаться въ просторной избѣ. Послѣ обычнаго привѣтствія «миръ вамъ», я началъ свою бесѣду съ собравшимися старообрядцами и начетниками и пробесѣдовалъ до 10 часовъ вечера, пользуясь вниманіемъ и расположеніемъ слушателей къ религіозной бесѣдѣ.

Между прочимъ я спросилъ своихъ собесѣдниковъ: справедливо-ли говорятъ нѣкоторые люди, что будто-бы вы, друзья мои, обзавелись какимъ-то попомъ?

«Да, это правда, что въ наше селеніе пріѣзжалъ какой-то попъ, но только мы его не приняли къ себѣ, а посовѣтовали ему, по добру, по здорову, убраться поскорѣе туда, откуда пришелъ, потому что онъ австрійскаго поставленія, а мы этого архіерейства и священства не признаемъ законнымъ. Вотъ, онъ видитъ, что дѣло-то плохо, ну и давай отсюда тягу», проговорили уставщикъ Павелъ Степановъ и съ нимъ вмѣстѣ нѣсколько человѣкъ вдругъ.

Скажите же откровенно мнѣ: ѣздилъ кто нибудь изъ вашего селенія за этимъ попомъ, или самъ онъ пріѣхалъ къ вамъ? а по пріѣздѣ у кого именно находился, и что дѣлалъ въ вашемъ обществѣ? спросилъ я.

«Никто изъ насъ не думалъ ѣздить за попомъ австрійскаго поставленія, которому мы не вѣруемъ самъ онъ пріѣхалъ сюда по письму одного поселенца, проживающаго въ нашемъ селеніи, и пріѣхалъ прямо къ нему въ домъ; вишь этотъ поселенецъ, Василій Ивановъ Уськовъ, больно хитеръ, написалъ этому попу, что его здѣсь всѣ примутъ, и что онъ тутъ скоро разбогатѣетъ, а самъ думалъ чрезъ него похвалиться предъ нами, вотъ де я

вамъ попа досталъ, чтобы мы стали почитать его, какъ хорошаго человѣка, но тотъ и другой въ этомъ ошиблись. Мы не признали пріѣхавшаго попа за священника законнаго, а потому онъ скоро и убѣжалъ отъ насъ въ свое мѣсто, откуда пришелъ", отвѣтилъ уставщикъ Павелъ Степановъ.

Но кромѣ поселенца былъ ли этотъ попъ принятъ у кого нибудь изъ вашихъ жителей?

„Немногіе его принимали къ себѣ, именно только такіе люди, которые дружатся съ поселенцемъ и за одно съ нимъ мудрствуютъ объ австрійскомъ архіерействѣ, и священствѣ: былъ ли онъ, нѣтъ ли, домахъ въ десяти куйтунскихъ, да еще также не болѣе десяти домовъ его принимали къ себѣ въ Тарбагатаевскомъ селеніи. Но когда онъ скрылся отсюда, нѣкоторые принимавшіе его люди уже пришли къ намъ съ раскаяніемъ въ принятіи его къ себѣ; даже вотъ и сегодня двое приходили въ нашу часовню и слезно просили насъ принять ихъ опять въ наше общеніе, но мы принять ихъ не хотимъ, потому что знаемъ ихъ непостоянство". Такъ отвѣчалъ помянутый уставщикъ.

Скажите, пожалуста, исправлялъ этотъ попъ какія нибудь требы здѣсь или нѣтъ?

„У немногихъ, говорятъ, крестилъ дѣтей и помазывалъ мvромъ, но брака не могъ совершить ни одного, потому что онъ сюда пріѣхалъ за два дня до сырной недѣли и потомъ, какъ слышно было, на второй недѣлѣ поста уѣхалъ отсюда".

Почему же онъ такъ скоро уѣхалъ?

„Да потому, что видитъ, что его плохо здѣсь принимаютъ, а при томъ и побаивался нашихъ, которые ему прямо сказали: коли ты отсюда не уберешься, то мы тебя выдадимъ начальству; ну онъ и ушелъ поскорѣе".

Изъ присутствующихъ здѣсь есть ли такіе, которые принимали онаго попа и слушали его ученіе?

„Кажись, тутъ никого нѣтъ изъ тѣхъ, которые его принимали къ себѣ, сказалъ одинъ изъ предстоящихъ, да отъ этого попа и послушать то было нечего, я его видѣлъ, онъ уже старикъ, и притомъ малограмотный, плохо читалъ по книгѣ".

„Нѣтъ, одинъ есть тутъ такой человѣкъ, который съ поселенцемъ нашимъ и съ этимъ попомъ согласно думаетъ объ австрійскомъ архіерействѣ и священствѣ, вонъ онъ стоитъ. Эй ты, Се-

менъ, поди-ка сюда потолкуй съ отцемъ архимандритомъ? Вызываемый Семенъ лѣтъ сорока, какъ будто приговоренный къ осужденію, оробѣвши, выступилъ изъ толпы впередъ и подошелъ ко мнѣ. Замѣтивши на его лицѣ робость, я началъ говорить съ нимъ: Скажи мнѣ, другъ мой, откровенно, справедливо-ли нѣкоторые говорятъ про тебя, что будто бы ты согласился послѣдовать австрійской лжеіерархіи, слушая наставленія поселенца и ученія недавно бывшаго здѣсь какого-то попа?

Семенъ, подумавши не много, отвѣтилъ мнѣ: „да, надо правду сказать, что я принималъ къ себѣ этого попа, потому что намъ уже надоѣло быть безъ поповъ; все же лучше будетъ если будемъ имѣть у себя хотя какого нибудь священника, безъ котораго мы сами ничего не можемъ творить—ни крестить, ни вѣнчать, ни погребать умершихъ“.

Это справедливо, другъ мой, что безъ священника никто изъ простолюдиновъ не можетъ совершать ни одной церковной тайны: но только священникъ долженъ быть правильно поставленный отъ православнаго епископа, а не самозванецъ какой-нибудь, замѣтилъ я.

„Нѣтъ, здѣсь былъ не самозванецъ; у него я видѣлъ грамоту священническую, за подписомъ епископа Савватія, который и благословилъ его вмѣстѣ со однимъ дьячкомъ поѣхать сюда къ намъ за Байкалъ“.

Грамоту ты видѣлъ, другъ мой, написанную, быть можетъ какимъ нибудь бродягой или поселенцемъ. Положимъ, впрочемъ, пусть будетъ по твоему мнѣнію, что она выдана была дѣйствительно какимъ-то мнимымъ епископомъ Савватіемъ; но всетаки нельзя признать правильнымъ ни того самаго епископа, и поставленнаго имъ и къ вамъ пріѣзжавшаго священника, потому что ни тотъ, ни другой не былъ правильно хиротонисанъ и не имѣютъ у себя той благодати, которая ниспосылается при совершеніи хиротоніи отъ православнаго епископа. Такъ называемая австрійская или бѣлокриницкая лжеіерархія изобрѣтена вашими единомышленниками старообрядцами не такъ давно, именно въ 1846 году. Пожалуй, я объясню вамъ о ея незаконномъ изобрѣтеніи.

„Объясни, объясни о. архимандритъ, мы хотя уже не одинъ разъ слышали отъ тебя о появленіи на свѣтъ этого австрійскаго архіерейства и священства, но онъ еще объ ней не знаетъ, какъ

она произошла“, проговорилъ уставщикъ Павелъ Степановъ, посмотрѣвши съ улыбкой на Семена.

Признаюсь, друзья мои, что въ настоящее время я болѣе для этого и пріѣхалъ сюда, чтобы подробно и безпристрастно объяснить вамъ о происхожденіи этой австрійской лжеіерархіи, какимъ образомъ она произошла, гдѣ именно и на чемъ основалась, только прошу васъ слушать мое справедливое объясненіе со вниманіемъ.

Мы и прежде всегда слушали твои рѣчи со вниманіемъ и теперь будемъ слушать съ охотой, да и желали бы чтобы ты бывалъ почаще у насъ, проговорилъ одинъ изъ предстоящихъ.

Ваши предки, отдѣлившись отъ православной церкви, по поводу исправленія церковныхъ книгъ, при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и при патріархѣ Никонѣ, подозрѣвая книги испорченными, хотя и чувствовали и сознавали нѣкоторые болѣе свѣдущіе изъ нихъ, что церковь и священство безъ епископа быть не можетъ и никогда нигдѣ не была; но, не смотря на это, будто бы нужды ради, оставались безъ епископовъ цѣлыхъ 180 лѣтъ, пробавляясь одними лишь священниками бѣжавшими отъ нашей св. церкви къ нимъ, которыхъ, къ сожалѣнію нашему, принимаете къ себѣ до настоящаго времени и вы—тѣхъ потомки. Уклонившись отъ непрерывно-существующихъ въ св. церкви преемниковъ Апостольскихъ—епископовъ, ваши предки тотъ часъ лишились благодати Божіей, просвѣщающей сердца православныхъ чадъ церкви, а по этому скоро раздѣлились между собою на разные толки. Одни изъ нихъ начали толковать такъ: если теперь нѣтъ на свѣтѣ епископовъ, то безъ нихъ нѣтъ и не могутъ быть священники; а по сему ихъ потомки и до сего времени именуются безпоповцами. Напротивъ другіе разсуждали, что по св. писанію священство въ Христовой церкви будетъ существовать до скончанія міра, какъ вы и теперь согласно съ предками своими вѣруете въ бѣглое священство и пріемлете оное къ себѣ: но при семъ вожаки и передовые люди вашего бѣглопоповщинскаго согласія, сознавая, что безъ епископа церковь быть неможетъ, дѣлали попытки найти гдѣ нибудь и какого нибудь для своего общества епископа. Но эти попытки всегда были неудачны; являлись къ вамъ иногда самозванцы, не имѣвшіе епископскаго сана, и одинъ изъ нихъ, по имени Аѳиногенъ, впослѣдствіи бѣжалъ, и надѣвши на себя свое мірское платье, доживалъ свой вѣкъ въ

мірскомъ званіи. Были и другіе подобные ему лжеепископы въ минувшемъ столѣтіи, скоро обнаружившіе свое фальшивое званіе и изчезли. Такимъ образомъ подтоворенъ или, лучше сказать, обманутъ былъ вашими единомышленниками бѣглопоповцами одинъ изъ грековъ, митрополитъ Амвросій, который положилъ начало существованію бѣлокрыницкой лжеіерархіи и о которомъ у насъ будетъ сейчасъ рѣчь.—Какимъ образомъ онъ попалъ къ старообрядцамъ въ Бѣлую Крыницу и сдѣлался ихъ архипастыремъ? объ этомъ я долженъ раскрыть предъ вами некрасивую исторію. Вотъ именно какимъ образомъ подговоренъ и увезенъ былъ Амвросій изъ Константинополя въ австрійскую Бѣлокрыницу. Въ Бѣлой Крыницѣ есть старообрядческій мужской монастырь, изъ котораго два русскихъ инока Павелъ и Алимпій, снабженные деньгами отъ московскихъ богатыхъ купцовъ старообрядцевъ, отправились въ Турцію для пріисканія какого-нибудь епископа Они были въ Сиріи, Іерусалимѣ, Назаретѣ, Египтѣ и другихъ мѣстахъ, но нигдѣ не нашли таковаго епископа, который бы согласился съ ними поѣхать въ Бѣлую Крыницу. Возвращаясь обратно чрезъ Константинополь, они встрѣтили въ этомъ многолюдномъ городѣ одного русскаго выкреста изъ евреевъ, именовавшагося Константиномъ и, хорошо познакомившись съ нимъ, разсказали ему о цѣли своей поѣздки за предѣлы Австріи и Россіи въ Турцію и о своей здѣсь неудачѣ въ пріисканіи для своего старообрядческаго общества епископа. Выслушавши эту тайну отъ иноковъ, Константинъ сейчасъ смѣтилъ, какъ природный еврей, что онъ можетъ сдѣлать для нихъ великую услугу, за которую, разумѣется, разсчитывалъ получить себѣ отъ нихъ и отъ всего старообрядческаго общества большую награду, и не много думая, заявилъ свою готовность найти въ Константинополѣ такого епископа, который пойдетъ къ нимъ и повести это дѣло такъ, какъ, по его соображенію, оно должно совершиться. Иноки были рады такой нечаянной для нихъ находкѣ, какою оказался Константинъ, и если онъ въ самомъ дѣлѣ найдетъ имъ давно искомаго епископа, въ такомъ случаѣ насулили ему кучи русскаго золота. Готовый къ услугамъ факторъ выкрестъ Константинъ, съ радостію угостившись отъ иноковъ и получивши отъ нихъ сначала только для необходимыхъ ему расходовъ, отправился по Константинополю для поисковъ свободнаго архіерея, который бы

за деньги согласился пойти за предѣлы Турціи въ австрійскую имперію къ русскимъ жителямъ.

Кромѣ русскаго языка Константинъ зналъ хорошо греческій языкъ и другіе языки, и по этому онъ скоро нашелъ между заштатными архіереями (которыхъ всегда не малое число проживаютъ въ Константинополѣ) митрополита Амвросія, который прежде былъ боснійскимъ митрополитомъ, и потомъ удаленъ оттуда за разные неприглядные поступки константинопольскимъ патріархомъ Анѳимомъ, цѣлыя пять лѣтъ находился празднымъ, претерпѣвая нужду въ средствахъ для собственнаго пропитанія. На вопросъ Амвросія: что ему нужно? ловкій факторъ Константинъ отвѣтилъ ему сими словами: во первыхъ я пришелъ получить отъ васъ святительское благословеніе, а при семъ желаю объяснить вашему преосвященству кое что для вашей пользы. Такъ какъ всѣмъ хорошо извѣстно, что вы, добрый архипастырь, уже пять лѣтъ находитесь безъ епархіи и претерпѣваете въ жизни многія нужды и лишенія, по неимѣнію матеріальныхъ средствъ, то по сему я и пришелъ возвѣстить вамъ, что большое общество русскихъ людей, проживающее въ Австріи и не имѣющее давно у себя архипастыря, желаютъ имѣть васъ своимъ архипастыремъ; для этой цѣли, т. е. чтобы пригласить въ Константинополѣ одного изъ архіереевъ, пріѣхали сюда изъ Австріи два почтенныхъ монаха, которые не замедлятъ сейчасъ явиться къ вамъ, если только вы прикажете ему пригласить ихъ сюда. А велико-ли это общество русскихъ христіанъ, проживающихъ въ Австріи? въ силахъ-ли оное будетъ содержать меня, какъ архіерея, прилично моему званію? вопросилъ Амвросій Константина. Даже очень хорошо и съ большимъ усердіемъ и почестями могутъ щедрою рукою содержать ваше преосвященство, за это я вполнѣ ручаюсь, отвѣтилъ Константинъ. А нуко, пойди, позови этихъ двухъ монаховъ, я посмотрю на нихъ и поговорю лично съ ними, сказалъ Амвросій Константину. Съ большою радостію поспѣшно исполнилъ факторъ это порученіе отъ Амвросія митрополита, къ которому сейчасъ же и явились Павелъ и Алимпій и, поклонившись ему въ ноги лицемѣрно, приняли отъ него благословеніе. Видя такое смиренное поведеніе иноковъ, не зная ни одного слова по русски и еще менѣе зная о томъ, что къ нему явились два инока старообрядческихъ, Амвросій не имѣлъ повода сомнѣваться относительно ихъ.

неправославія: иноки явились русскіе, а русская церковь во всемъ согласна съ греческою церковію,—такъ думалъ Амвросій. Не знали также Павелъ и Алимпій греческаго языка, а потому они вполнѣ довѣрили говорить за нихъ съ митрополитомъ Амвросіемъ пройдохѣ Константину, который хорошо съумѣлъ исполнить это выгодное для него порученіе. Онъ повелъ отъ имени всего русскаго старообрядческаго общества, проживающаго въ Австріи, рѣчь съ митрополитомъ Амвросіемъ въ такомъ смыслѣ: „ваше преосвященство! Нѣсколько тысячь русскихъ христіанъ, проживающихъ по разнымъ дѣламъ въ австрійскомъ владѣніи, не имѣя съ давняго времени у себя епископа, усердно желаютъ теперь имѣть его, и по сему усердно просятъ васъ, какъ давно не имѣющаго у себя епархіи, быть у нихъ архипастыремъ. Въ обезпеченіе же вашего содержанія эти два почтенныхъ старца уполномочены сдѣлать съ вами на бумагѣ формальное условіе, какое будетъ для васъ угодно. На это предложеніе митрополитъ, натерпѣвшійся нужды, охотно согласился, разумѣется, не зная того, что его приглашаютъ несогласные съ нимъ въ вѣрѣ русскіе старообрядцы, и что они будутъ его перемазывать у себя муромъ, (иначе онъ не могъ бы согласиться ни за какія деньги оставлять Константинополь и ѣхать въ Бѣлую Крыницу), и высказалъ слѣдующія слова: если ваше общество въ состояніи будетъ давать на мое содержаніе ежегодно пятьсотъ червонцевъ, и еще, если можетъ содержать отъ себя моего женатаго сына, въ такомъ случаѣ я пойду съ вами отсюда въ Австрію.

Не только пятьсотъ червонцевъ, но вполнѣ согласятся всѣ давать на ваше содержаніе и больше, если только вы будете нуждаться въ чемъ нибудь,—отвѣтилъ за иноковъ переводчикъ Константинъ. Такимъ образомъ дѣло было улажено, и условіе написано, что митрополитъ Амвросій за 500 червонцевъ въ годъ соглашается быть въ русскомъ обществѣ, проживающемъ въ Австріи, архипастыремъ. Теперь только оставалось для повѣренныхъ старообрядческихъ разузнать о томъ, не былъ ли Амвросій запрещенъ патріархомъ въ священнодѣйствіи, и когда хорошо узнали, что находится въ запрещеніи, позаботились чрезъ того же фактора Константина исхлопотать у патріарха разрѣшеніе Амвросію прослужить хотя только одну литургію, дабы не привесть его запрещеннымъ въ Бѣлую Крыницу. Съ помощію рус-

скаго золота сдѣлано было и это не легкое дѣло, послѣ котораго, нисколько не мѣшкая, они поспѣшили отправится съ митрополитомъ Амвросіемъ изъ Константинополя,—Амвросію же здѣсь надлежало получить отъ патріарха увольнительную грамоту, но онъ отправился безъ оной, вполнѣ довѣрившись русскимъ монахамъ, которые обѣщались доставить его, въ Бѣлую Крыницу безъ затрудненія и благополучно. Въ этомъ они успѣли при помощи ловкаго и неразлучнаго съ ними выкреста Константина. Послѣдній досталъ отъ кого-то паспортъ, выданный на имя какого-то мірянина, и съ этимъ паспортомъ перевезъ митрополита, переодѣвши его изъ духовной въ мірскую одежду, чрезъ двѣ границы: румынскую и австрійскую въ Бѣлую Крыницу. Обольщенный ласканіями и многими обѣщаніями сопровождавшихъ его иноковъ Павла, Алимпія и ихъ переводчика Константина, митрополитъ Амвросій думалъ и вполнѣ надѣялся, что его встрѣтитъ въ Бѣлой Крыницѣ торжественно, съ подобающею честію, какъ митрополита, но въ этой надеждѣ горько ошибся. По прибытіи въ Бѣлую Крыницу, его пригласили не въ церковь, а въ гостинницу. На вопросъ митрополита: почему для него не была отворена церковь и несдѣлана надлежащая встрѣча? сопровождавшіе его отвѣтили такими словами: прежде всего съ дороги вамъ, владыко, нужно отдохнуть, а мы между тѣмъ приготовимся, какъ должно, принять васъ въ нашу церковь и общеніе съ нами. Покоряясь непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, митрополитъ Амвросій долженъ былъ ожидать, пока соберутся старообрядцы, и сдѣлаютъ свое совѣщаніе, какимъ чиномъ нужно принять его какъ еретика, въ старообрядчество. Долго и много толковали собравшіеся о принятіи его. Одни говорили, что слѣдуетъ прочитать ему только третій чинъ присоединенія къ церкви отъ ереси приходящихъ; другіе напротивъ утверждали, что его непремѣнно нужно принять вторымъ чиномъ, т. е. помазать мvромъ, и потомъ дозволить самому совершить священнодѣйствіе. Иначе старообрядцы бѣглопоповцы не согласятся принимать къ себѣ священниковъ, этимъ митрополитомъ хиротонисанныхъ. Послѣ многихъ преній, крика и шума, которые всегда бываютъ неизбѣжными при собраніяхъ не только простолюдиновъ, но и ученыхъ людей, наконецъ всѣ собравшіеся бѣлокриницкіе и посторонніе старообрядцы согласились непремѣнно перемазать мvромъ пришед-

шаго къ нимъ грека митрополита Амвросія. А такъ какъ Амвросій нисколько не понималъ русскаго языка, а они не знали греческаго: то по этому предварительно чинъ присоединенія отъ ереси приходящихъ, изложенный на славянскомъ языкѣ, факторъ Константинъ переписалъ греческими буквами, которыя бы присоединяющійся могъ читать безъ затрудненія, хотя и безъ понятія для самаго себя.

Томимый ожиданіемъ, митрополитъ грекъ, не зная что съ нимъ будутъ дѣлать совѣщающіеся между собою жители бѣлокрыницкіе, тогда только могъ узнать чрезъ переводчика Константина, что приготовились его присоединить къ какому-то невѣдомому ему старообрядчеству. Теперь только онъ почувствовалъ, что попалъ не туда, куда слѣдуетъ, но дѣлать было нечего. назадъ уже возвратиться трудно, паспорта не было; да, можетъ быть, яко человѣкъ, и побаивался, отпустятъ-ли его оттуда подобру поздорову, а потому и рѣшился переносить все, что съ нимъ будутъ творить незнакомые ему люди. Когда наступилъ тотъ день въ который собралось множество народа, чтобы видѣть; какъ будутъ присоединять митрополита, онъ сильно задумался, какъ я слышалъ отъ очевидцевъ этого дѣла *), но все-таки рѣшился принять обрядъ присоединенія. Что было читано во время этого присоединенія, Амвросій ничего не понималъ, по незнанію славянскаго языка; но когда бѣглый іеромонахъ Іеронимъ началъ простирать трясущуюся отъ страха руку, чтобы помазать его мvромъ, тогда онъ не вытерпѣлъ и въ досадѣ произнесъ на своемъ греческомъ языкѣ, обратя взоръ свой къ близь стоявшему иноку Павлу, который болѣе всѣхъ хлопоталъ въ розыскиваніи и о присоединеніи его къ старообрядчеству, слѣдующія некрасивыя слова: что вы это хотите со мной дѣлать? я думалъ прежде, что вы хорошіе люди, а теперь убѣдился изъ дѣлъ вашихъ, что вы не люди, а гуруны, т. е. свиньи. Потомъ махнулъ рукой, говоря: дѣлайте со мной, что знаете. Къ счастію, никто изъ предстоящихъ старообрядцевъ, кромѣ фактора Константина и другихъ немногихъ свѣ-

*) Очевидцами этого дѣла были: бѣлокриницкій житель нѣкто Зотикъ Семеновъ Аѳанасьевъ и московскій купецъ В. Бирюковъ. Первый изъ нихъ на св. Аѳонской горѣ присоединился къ православію чрезъ таинство мvропомазанія и я былъ его воспріемникомъ, онъ-то обо всемъ этомъ подробно объяснилъ мнѣ; а послѣдній присоединенъ къ единовѣрію и тоже самое разсказывалъ относительно присоединенія митрополита Амвросія къ старообрядчеству.

дующихъ въ греческомъ языкѣ, не понялъ ни одного слова, а потому никто и не соблазнился. Но какъ бы то не было, а дѣло, никогда небывалое и неслыханное въ цѣломъ мірѣ, совершилось въ Бѣлой Крыницѣ.—Незаконный простой іеромонахъ Іеронимъ помазалъ митрополита муромъ и благословилъ присоединенному снова совершать святительское служеніе, т. е. литургисать, хиротонисать поповъ, освящать муро и антиминсы, и совершать прочія таинства, чего не бывало у старообрядцевъ 180 лѣтъ, отъ времени патріарха Никона. Присоединенный попомъ митрополитъ, не имѣя предварительно никакого понятія о старообрядчествѣ и нисколько не сочувствуя оному, началъ теперь служить и совершать таинства по старообрядчески, имѣя лишь въ виду за это служеніе получать пятьсотъ червонцевъ въ годъ и пользоваться свободой въ жизни, ни отъ кого не зависимый. Теперь онъ уже не признавалъ никого выше себя въ этомъ обществѣ, и слѣдовательно могъ дѣлать тамъ, что было ему угодно. Отъ власти константинопольскаго патріарха онъ далеко уклонился и сдѣлался самовластнымъ господиномъ, Каноническія правила имъ были забыты и совѣсть на этотъ разъ была потеряна. Словомъ, онъ думалъ пожить подъ старость такъ, какъ ему хотѣлось послѣ перенесенныхъ невзгодъ и нуждъ великихъ въ Константинополѣ. Но въ этомъ своемъ обольщеніи ему пришлось пожить въ Бѣлой Крыницѣ не долго. Такъ какъ грекъ, не понимающій русскаго языка для старообрядцевъ не вполнѣ былъ нуженъ, то они скоро стали просить его, чтобы онъ рукоположилъ имъ епископа изъ русскихъ людей. Волею и неволею Амвросій долженъ былъ эту просьбу исполнить. Онъ одинъ, безъ участія другихъ епископовъ, рукоположилъ одного изъ мѣстныхъ бѣлокриницкихъ жителей, по имени Купріана Тимофева, который переименованъ въ монашествѣ Кирилломъ. Послѣ этого самъ Амвросій сдѣлался въ Бѣлой Крыницѣ излишнимъ. Въ 1847 году Амвросій былъ вызванъ изъ Бѣлой Крыницы австрійскимъ начальствомъ въ городъ Лембергъ (Львовъ), потомъ препровожденъ въ Вѣну, а изъ Вѣны, по указу австрійскаго правительства, ~~былъ~~ сосланъ въ городъ Циль на всегдашнее жительство, гдѣ, какъ мы знаемъ, и скончался въ 1865 году на 72 году своей жизни, раскаявшись въ своемъ неправильномъ поступкѣ въ Бѣлой Крыницѣ передъ православнымъ духовенствомъ.

Но рукоположенный имъ во епископа Кириллъ оставался въ Бѣлой Крыницѣ никѣмъ не тревожимый и спокойно, до самой смерти, хиротонисалъ, уже самъ разныхъ людей въ епископы и въ попы, которыхъ въ послѣдствіи времени и развелось въ Россіи не малое число. И такъ вотъ именно съ какого времени ведетъ свое начало австрійская лжеіерархія. Послѣ этого слѣдовало бы всѣмъ старообрядцамъ присоединиться къ ней и содѣлаться ея единомышленниками; но такъ какъ она произошла неправильно, незаконно, и не по благословенію Божію, то вмѣсто мира и любви скоро возникъ въ старообрядческомъ мірѣ раздоръ и несогласіе по поводу самой этой лжеіерархіи. Сами вновь незаконнымъ образомъ поставленные ихъ эпископы и попы раздѣлились на два толка: одни изъ нихъ называются окружники, другіе не окружники, и до того между собой враждуютъ, что называютъ другъ друга еретиками. Признающіе такъ называемое окружное посланіе правильнымъ, сочинили чинъ присоединенія тѣмъ, которые отвергаютъ это посланіе, а послѣдніе въ свою очередь изложили чинъ для присоединенія въ ихъ общество тѣхъ людей, которые признаютъ это посланіе правильнымъ. Въ этихъ двухъ изложенныхъ чинахъ положена клятва другъ на друга. Проклинаетъ епископъ епископа, священникъ священника и такъ далѣе.

„Откуда появилось это окружное посланіе, кто его сочинилъ, и что въ немъ написано“? вопросилъ уставщикъ Павелъ Степановъ.

Такъ называемое окружное посланіе разослано было въ первый разъ ко всѣмъ русскимъ старообрядцамъ изъ Бѣлой Крыницы неправильно поставленнымъ отъ Амвросія митрополитомъ Кирилломъ; но не самъ Кириллъ сочинилъ это посланіе,—онъ, какъ извѣстно, былъ мало свѣдущъ въ писаніи; сочинилъ его одинъ изъ старообрядческихъ начетниковъ простолюдиновъ, по имени Иларіонъ Егоровъ, уроженецъ Калужской губерніи, и представилъ Кириллу съ тѣмъ, чтобы тотъ разослалъ эту рукопись циркулярно повсемѣстно проживающимъ старообрядцамъ. Цѣль при изложеніи этого посланія у Иларіона Егорова была та, чтобы всѣхъ старообрядцевъ, не согласующихся между собою, соединить въ одно общество и сдѣлать всѣхъ послѣдователями бѣло-крыницкой лжеіерархіи. А написано въ этомъ посланіи о

слѣдующихъ предметахъ: 1) чтобы не называть съ двумя *ижами* имя Спасителя Iисусъ антихристомъ, 2) чтобы четвероконечнаго креста не признавать печатiю антихристовою, 3) чтобы триперстное сложенiе для крестнаго знаменiя не признавать также печатiю антихристовой, 4) чтобы не вѣрить книгѣ подъ названiемъ семитолковый апокалипсисъ, которая сочинена не святыми отцами, а безпоповцами, проживающими въ выговецкой пустыни при царѣ Петрѣ первомъ, а также не принимать нѣкоторыхъ другихъ книгъ апокрифическаго, вымышленнаго содержанiя и т. д. Болѣе разумные изъ старообрядцевъ приняли это окружное посланiе за правильное сочиненiе, а люди менѣе свѣдущiе въ книжномъ писанiи сочли это посланiе еретическимъ, которое по ихъ мнѣнiю сближаетъ съ никонiанами, Вотъ по этой-то собственно причинѣ послѣдователи вновь изобрѣтенной незаконной бѣлокриницкой iерархiи и раздѣлились между собою на двѣ враждующiя одна противъ другой партiи, которыя служатъ яснымъ доказательствомъ того, что не по благословенiю Христову открылась бѣлокриницкая iерархiя, и что происходящiе изъ оной епископы и попы не имѣютъ у себя благодати Божiей, а также и власти вязать и рѣшить души христiанскiя. Послѣ этого нужнымъ считаю объяснить вамъ, мои любезные слушатели, и о семъ, насколько неправильно было присоединенiе митрополита Амвросiя къ старообрядчеству, и вмѣстѣ насколько противозаконно было его архiерейское служенiе и всѣ священнодѣйствiя въ Бѣлой Криницѣ. Вотъ именно что говорятъ намъ каноническiя правила противъ незаконныхъ дѣйствiй митрополита Амвросiя. Слушайте-ка со вниманiемъ. Митрополитъ Амвросiй избранъ и опредѣленъ былъ въ Бѣлую Криницу архипастыремъ не патрiархомъ и не равными себѣ митрополитами и не епископами, а людьми мiрскими и царемъ австрiйскимъ не православнымъ, а римляниномъ. Но противъ такого незаконнаго избранiя строго говоритъ 30 Апостольское правило. *„Аще кiй епископъ мiрскихъ князь или людей помощiю прiиметъ церковь Божiю, рекше епископъ будетъ въ ней, таковый, яко велiе погрѣшенiе согрѣшивъ, да будетъ изверженъ и да отлучится“*. Значитъ по одному этому правилу святыхъ Апостоловъ Амвросiй уже былъ изверженъ изъ своего епископскаго сана, и потому не имѣлъ никакого права священнодѣйствовать, а тѣмъ болѣе рукополагать во

епископы и священники. Согласно говоритъ съ этимъ Апостольскимъ правиломъ 13 правило лаодикійскаго собора *„Не избранъ епископъ, иже мірскими человѣки избранъ будетъ“*. Тоже самое подтверждается третьимъ правиломъ седьмаго вселенскаго собора *„Всякое избраніе и поставленіе бывшее отъ мірскихъ властей не твердо есть“*. Законнымъ и правильнымъ поставленіемъ въ епископа считается токмо тогда, когда онъ будетъ поставленъ соборомъ епископовъ, по крайней мѣрѣ тремя епископами и ни въ какомъ случаѣ не менѣе какъ двумя епископами; потому что первое Апостольское правило говоритъ: *„Два или три епископа поставляютъ епископа“*. Въ толкованіи же сіе правило поясняется такъ: *„три убо епископа безъ всякаго извѣта должны суть поставлять епископа, и да не будетъ изверженъ, аще нѣсть мощно всѣмъ сущимъ во области епископомъ совокупитися“*. Послѣ этихъ Апостольскихъ правилъ, спустя триста лѣтъ, на первомъ вселенскомъ соборѣ изложено въ четвертомъ правилѣ точно такое же, согласно правилу Апостольскому, узаконеніе: *„Епископъ отъ всѣхъ епископовъ сущихъ во области поставляется: аще ли же сіе не удобно, или по належащей нуждѣ, или по дальности пути, обаче отъ трехъ, прочимъ же писаніемъ сложившимся“*. Но при присоединеніи митрополита Амвросія къ старообрядчеству не было ниодного епископа, даже не было правильнаго ниодного священника; его посвящалъ мірянинъ, бѣжавшій отъ своего епископа и самой православной церкви, лжеіеромонахъ Іеронимъ, и позволилъ священнодѣйствовать и хиротонисать, что противно каноническимъ правиламъ, потому что, какъ говоритъ Апостолъ, безъ всякаго прекословія поставляется и благословляется меньшій отъ большаго, а Іеронимъ—меньшій помазалъ мvромъ и благословилъ большаго себя,—митрополита, чего никогда нигдѣ не было отъ временъ Апостольскихъ, да и быть не можетъ, потому что, по свидѣтельству правилъ св. отцевъ церкви, епископы пребудутъ по обѣтованію Христову до скончанія міра. Безъ епископовъ не можетъ оставаться созижденная Христомъ Богомъ церковь на землѣ на одинъ день. Ибо Христосъ Самъ сказалъ: *„Созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей“*. Но въ церкви Христовой, по свидѣтельству св. отцевъ, должно быть три священныхъ чина, изъ

которыхъ есть первый чинъ епископскій, второй священническій, третій діаконскій. Священника и діакона поставляетъ епископъ, и онъ ихъ начальникъ; только по его соизволенію и благословенію священникъ и діаконъ могутъ священнодѣйствовать, безъ него же они, какъ руки безъ головы, ничего не могутъ дѣлать, ниодной тайны, ниодного Богослуженія не могутъ совершить. Но не смотря на это Божественное узаконеніе и чиноположеніе въ св. церкви, у васъ старообрядцевъ отъ лѣтъ патріарха Никона до Амвросія не было ниодного епископа цѣлыхъ 180 лѣтъ, и Амвросій, какъ мы уже видѣли, пришелъ въ старообрядческое общество ни по убѣжденію, ни по сознанію правоты онаго, ни ереси за собой, но по однимъ житейскимъ разчетамъ, при томъ же и былъ обманутъ повѣренными старообрядческаго общества Павломъ и Алимпіемъ, которые въ Константинополѣ не объяснили ему, что его они будутъ перемазывать не бывалымъ у нихъ муромъ. Не по убѣжденію пришедшій къ старообрядцамъ и неправильно принятый вожаками старообрядческими, Амвросій не могъ совершать ниодного таинства правильно, а тѣмъ болѣе не имѣлъ никакого права хиротонисать Кипріана Тимофѣева во епископа и прочихъ во священники. Однако-же поправши свою совѣсть, онъ исполнялъ святительское служеніе въ Бѣлой Криницѣ, не смотря на то, что константинопольскій патріархъ, узнавшій о его бѣгствѣ къ старообрядцамъ и незаконное священнодѣйствіе у нихъ, вызывалъ его своимъ предписаніемъ возвратиться къ нему съ раскаяніемъ, а въ противномъ случаѣ угрожалъ ему сими словами: „*Если отложишься не послушливъ и противенъ, и пребывая въ противномъ священныхъ правилъ жительствѣ, знай вѣрно, что издано будетъ изверженіе твоего архіерейства, согласно божественнымъ и священнымъ законамъ и правиламъ которые дерзнулъ попрать, и неточію самъ подчиненъ будеши строгому и правдивому церковному наказанію, но повлечеши тоже запрещеніе и на всѣхъ, которыхъ дерзостно рукоположилъ, какъ на осужденныхъ и несвященныхъ, согласно смыслу и рѣшенію священныхъ правилъ*“. Послѣ сего столь строгаго предписанія и увѣщанія святѣйшаго патріарха Анѳима, Амвросію слѣдовало бы тотчасъ оставить Бѣлую Криницу и возвратиться къ патріарху съ

раскаяніемъ. Но такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, имѣя въ виду получать отъ старообрядцевъ, по условію, 500 червонцевъ въ годъ, и продолжалъ у нихъ непозволенно священнодѣйствовать: то посему онъ и содѣлался уже лишеннымъ своего епископскаго сана и самой Божіей благодати; онъ подпалъ подъ Апостольское 15 правило, которое вотъ что говоритъ: „*Если пресвитеръ, или діаконъ или вообще находящійся въ спискѣ клира, оставивъ свое мѣсто, въ другое пойдетъ, и со всѣмъ удаляся въ другомъ жити будетъ безъ совѣта своего епископа: тому повелѣваемъ больше не литургисать; и еще призывающу его епископу не послушаетъ и пребывая въ упорствѣ, какъ мірскій да отлучится.* Но еще строже этого правило 35 говоритъ: „*Епископу не дерзать внѣ своего предѣла совершать хиротоніи въ неподчиненныхъ ему градѣхъ и мѣстѣхъ; если обличится сотворившій то, безъ извѣстія держащихъ грады оныя и мѣста, да извержется и той и ихже рукоположилъ* „. Конечно, эти правила митрополитъ Амвросій хорошо зналъ, но не повинуясь имъ, а также и увѣщанію своего патріарха, онъ явно согрѣшилъ предъ Богомъ, а потому благодать Божія уже не присутствовала ни при какомъ его Богослуженіи, и самое хиротонисаніе его другихъ не было для Бога пріятнымъ. Доказательствомъ сему служитъ то, что произшедшіе отъ Амвросія епископы и священники, какъ незаконно имъ поставленные, не имѣютъ между собою единенія и христіанской любви, но раздѣлились на два толка враждебные одинъ другому. Окружники называютъ неокружниковъ раздорниками, а послѣдніе величаютъ первыхъ еритиками, съ которыми не пьютъ, не ѣдятъ и не молятся вмѣстѣ Богу. А изъ всего этого для каждаго здравомыслящаго человѣка дѣлается понятно, что бѣлокрыницкіе, неправильными путями вновь изобрѣтенные старообрядческимъ обществомъ, епископы и попы не миръ, а несогласіе, раздоры и вражды внесли въ это общество. Размыслите хорошенько, друзья мои, и поймите, что я говорю вамъ и доказываю объ этой лжеіерархіи справедливо. Вотъ недавно не надолго появившійся и потомъ скрывшійся попъ австрійскаго поставленія принесъ къ вамъ въ Куйтунъ раздоръ и несогласіе. До появленія его вы всѣ были одного духа и согласія, а теперь нѣкоторые, по внушенію этого попа,

уклонились отъ вашего общества и стали враждовать противъ васъ.

„Да, это твоя правда, о. архимандритъ; теперь эти, отшатнувшіеся отъ насъ, немногіе люди начали порицать насъ еретиками и некрещеными и безпоповцами Такъ-то ихъ просвѣтилъ этотъ попъ, вызванный поселенцемъ Уськовымъ! Но мы этого ихъ руганья нисколько не боимся; напротивъ признаемъ ихъ заблудшими овцами и погибающими. Да и собственная ихъ совѣсть начала грызть ихъ за то, что они уклонились въ австрійскую вѣру; нѣкоторые уже возвратились къ намъ, а нѣкоторые и желали бы прійдти съ раскаяніемъ, какъ вотъ и этотъ Семенъ, но мы ихъ ни за что не примемъ, пусть ихъ Богъ судитъ со своимъ попомъ и поселенцемъ Уськовымъ", проговорилъ одинъ старикъ.

„Что ты на меня озлился? я къ тебѣ теперь и самъ не пойду, потому что вы сильно заблуждаетесь, не имѣя у себя никакого священника", возразилъ съ гнѣвомъ Семенъ.

„Устыдись и замолчи лучше, Семенъ! вишь ты какъ просвѣтился то со своимъ австрійскимъ попомъ и поселенцемъ, что даже позеленѣлъ и Богъ знаетъ на кого сталъ походить", отвѣтилъ ему старикъ.

Перестаньте, братцы, спорить, и сердиться другъ на друга, лучше со вниманіемъ послушайте продолженія нашей мирной бесѣды съ вами, Затѣмъ я продолжалъ говорить о слѣдующемъ.

Не правда ли, друзья мои, какъ я говорилъ вамъ раньше, что австрійское или бѣло-крыницкое архіерейство и священство не миръ духовный, а раздоръ и несогласіе причинило старообрядческому обществу, въ которомъ теперь прибавилось ко многимъ сектамъ и толкамъ еще двѣ небывалыя секты—окружники и неокружники? А изъ этого вы должны убѣдиться въ томъ, что эта іерархія произошла не по благословенію Божію, а по вымыслу человѣческому, куплена за деньги,—за 500 червонцевъ въ годъ.

„Мы этой австрійской іерархіи не вѣруемъ и ни за что никогда не согласимся принять къ себѣ поставленныхъ поповъ, лучше будемъ держаться того, какъ наши предки были, и какъ намъ родители благословили жить и вѣровать",—отвѣтилъ Павелъ Степановъ.

Хорошо, что вы не приняли и не хотите впредь принять къ себѣ попа отъ нововымышленной австрійской лжеіерархіи; но всетаки оставаясь при прежнихъ неправильныхъ своихъ убѣжденіяхъ и вѣрованіи въ бѣглыхъ поповъ отъ нашей православной церкви, вы не можете считаться и быть истинными христіанами, и не можете получить душевное спасеніе, если только не поспѣшите присоединиться къ св. церкви, въ которой имѣется правильно поставленное архіерейство, священство и совершаются всѣ нужныя для спасенія таинства. А по этому я, какъ прежде совѣтывалъ вамъ, и въ настоящее время отъ искренней души совѣтую примириться со святою церковію, отъ которой предки ваши уклонились по невѣдѣнію и недоразумѣнію.

„Все что-то мы боимся присоединиться къ вашей церкви, намъ все кажется, что Богослуженіе въ ней совершается не такъ, какъ слѣдуетъ, сирѣчь, не по нашему, не по старинному обряду, да при томъ не совсѣмъ нравится и житіе-то церковныхъ людей,—почесть всѣ они живутъ не похристіански, никто изъ нихъ не соблюдаетъ постовъ, почесть всѣ курятъ или нюхаютъ табакъ, молятся щепотью, кое какъ, неистово изображаютъ на себѣ крестное знаменіе. Даже самые попы ваши живутъ не такъ, какъ подобаетъ жить священникамъ. Обо всемъ этомъ мы тебѣ откровенно и разсказали, ты ужъ за это прости насъ Христа ради, о. архимандритъ“, проговорилъ довольно представительный собой старообрядецъ.

Боязнь ваша или опасеніе примириться со святою матерію своею церковію происходитъ, друзья мои, не отъ Бога, а отъ врага нашего спасенія; ему не хочется, чтобы вы вышли изъ заблужденія на спасительный путь; онъ знаетъ, что когда вы содѣлаетесь вѣрными сынами святой церкви, тогда чрезъ ея спасительное таинство примиритесь съ самимъ Богомъ. Примѣчать только худое за людьми православными и осуждать ихъ—это тоже происходитъ по внушенію врага.

Въ православной церкви не повсемѣстно совершается Богослуженіе поспѣшно и небрежно, напротивъ во многихъ церквахъ совершается Богослуженіе нисколько не отступая отъ устава церковнаго, чинно и неспѣшно. Это зависитъ отъ настоятеля церкви. Также крестное знаменіе совершаетъ на себѣ не всякій кое какъ; иные совершаютъ истово и съ благоговѣніемъ. Справедливо, что

многіе изъ православныхъ живутъ несоотвѣтственно своему христіанскому званію, не соблюдаютъ постовъ, курятъ табакъ, и согрѣшаютъ предъ Богомъ другими порочными дѣлами; но св. церковь въ этомъ не виновата, она худому никого не учитъ, напротивъ всегда печется, какъ мать, чтобы всѣ чада ея жили хорошо и спасались. Справедливо и то, что нѣкоторые и священники, какъ люди, а не ангелы безплотные, позволяютъ себѣ дѣлать то, что не прилично ихъ званію; но за ихъ несоотвѣтственное поведеніе церковь также нисколько не виновата, всякъ осудится въ своемъ чину. И прежде, въ древнія времена христіане и ихъ пастыри не всѣ были благочестивы, большею частію были люди грѣшные. Но при сихъ слабостяхъ и грѣхахъ людскихъ церковь никогда не теряла своей чистоты и святости; она, по обѣтованію своего зиждителя Іисуса Христа, и пребудетъ таковою до скончанія міра, до втораго Его пришествія; никакіе грѣхи человѣческіе, даже самые врата адовы не могутъ никогда одолѣть ее. И пребудетъ навсегда единой, не допуская въ себѣ никакихъ раздѣленій и не согласій въ Божественныхъ догматахъ вѣры. Послѣдователи ея ученія, вѣрные православные христіане, не смотря на то, что живутъ въ разныхъ странахъ, говорятъ на разныхъ языкахъ, не отдѣляются отъ нея въ разныя секты, противныя ея спасительному ученію. А которые уклонились отъ церковной ограды, тѣхъ уже церковь не спасаетъ, и потому они, какъ несмысленныя овцы безъ пастыря, бѣгутъ въ разныя стороны, сами не зная куда и, заблуждаясь, часто попадая въ челюсти волковъ хищныхъ, погибаютъ на вѣки. Не погнѣвайтесь, мои слушатели, если я теперь безпристрастно буду говорить сущую правду противъ васъ уклонившихся отъ своей матери святой церкви въ разные секты и толки. У нѣкоторыхъ православныхъ нашихъ христіанъ, которые вамъ кажутся неблагочестивыми, вы видите сучецъ, а за собой не замѣчаете цѣлаго бревна. Что пріобрѣли себѣ ваши предки, удалившись въ сторону отъ св. церкви? Ничего хорошаго, кромѣ того, что раздѣлились на разные секты и толки.

Пользуетъ ли же теперь васъ, ихъ потомковъ, ваша одна наружная обрядность безъ внутренней сердечной молитвы и безъ добрыхъ дѣлъ? Ничего не пользуетъ, напротивъ—нравственное и душевное состояніе ваше много хуже тѣхъ слабыхъ православныхъ

нашихъ христіанъ, которыхъ вы хулите и осуждаете. Срамно и не прилично говорить, но нужно сказать правду, что почти всѣ вы явно или тайно нарушаете седьмую заповѣдь Божію, живете незаконно съ женами и рождаете дѣтей, а при семъ нисколько не стыдитесь предъ людьми и нисколько не помышляете о томъ, чтобы оставить эту нечистую жизнь и вступить въ законный бракъ, повѣнчаться отъ законнаго священника, дабы жизнь ваша была чистой и ложе несквернымъ. Препровождая жизнь въ этой незаконной связи съ женами, въ плотской нечистотѣ, вы, къ сожалѣнію, и умираете безъ очищенія своей совѣсти исповѣдію предъ духовникомъ, и безъ примиренія со Христомъ, не причастившись святыхъ Его таинъ. Напротивъ если кто изъ православныхъ впадаетъ въ какое-либо прегрѣшеніе, духовные отцы стараются исправлять таковаго духомъ кротости, въ особенности же при смерти стараются напутствовать умирающаго грѣшника спасительными таинствами въ вѣчность.

„Что же мы будемъ дѣлать, коли теперь нужды ради мы живемъ не вѣнчавшись съ женами? поповъ у насъ нѣтъ, вѣнчать стало некому. Когда будутъ по нашему согласію попы, тогда мы повѣнчаемся и будемъ у нихъ исповѣдываться и причащаться, они будутъ и отпѣвать нашихъ покойниковъ, какъ слѣдуетъ по старымъ нашимъ книгамъ и обрядамъ. Мы думаемъ, что нужды ради насъ Богъ проститъ за такую нашу жизнь,— невѣнчанную съ женами“, проговорилъ тотъ же старообрядецъ.

Несправедливо это ваше оправданіе въ принятіи бѣглыхъ незаконныхъ поповъ, и нѣтъ въ нихъ никакой нужды, потому что подъ бокомъ почти имѣются у васъ правильно поставленные священники, которые всегда готовы будутъ принимать васъ къ себѣ и исправлять всѣ христіанскія требы, если только вы, отложивши свои неправильные предразсудки противъ святой матери нашей церкви, съ раскаяніемъ и несомнѣнною вѣрою обратитесь къ ней. Мнѣ кажется, что уже довольно много, на основаніи священнаго и отеческаго писаній, доказывалъ я вамъ прежде сей моей бесѣды съ вами, что вы, удаляясь святой церкви не спасетесь, хотя бы и дѣлали добрыя дѣла; а потому теперь нахожу излишнимъ повторять объ этомъ предметѣ. Въ заключеніе сей мирной нашей бесѣды отъ души и сердца совѣтую вамъ, друзья мои, отложивши всѣ свои предразсудки, примириться со

святою церковію и принять къ себѣ правильно поставленнаго священника, который, по данной ему отъ Бога власти, будетъ руководить васъ къ душевному спасенію.

„Спаси тебя Христосъ за твое вниманіе къ намъ, но рѣшиться вдругъ послѣдовать твоему совѣту не можемъ; мы что-то не видимъ здѣсь вблизи такихъ священниковъ, которые бы могли намъ нравиться, а по этому и не хотимъ обращаться къ нимъ“, проговорилъ одинъ старикъ.

„Вотъ если бы ты къ намъ пошелъ, мы бы тебя съ любовію приняли къ себѣ, потому что ты всѣ наши книги и обряды хорошо знаешь, и мы бы всѣ стали къ тебѣ приходить и слушать твоихъ наставленій“, проговорилъ другой среднихъ лѣтъ мужчина.

Изъ усердія помочь вамъ выйти изъ природнаго невѣдѣнія къ св. церкви, я, пожалуй, готовъ исполнить ваше желаніе; но мнѣ кажется, что ваше желаніе есть неискреннее и неправильное, потому что я. какъ монахъ, не могу жить постоянно внѣ монастыря, не могу еще совершать и вашихъ браковъ; для совершенія этого таинства долженъ быть священникъ женатый или вдовецъ, но не монахъ; и такъ вы желаете невозможнаго.

„А вѣдь мы думали, что ты, какъ архимандритъ, можешь исполнять всѣ требы“, выразился тотъ же крестьянинъ.

Въ крайнемъ только случаѣ, гдѣ нѣтъ бѣлаго священника, дозволяется совершать браки и архимандритамъ. отвѣтилъ я.

„А не позволишь ли намъ, о. архимандритъ, что нибудь пропѣть“, вопросилъ меня уставщикъ Павелъ Степановъ.

Пожалуй, пропойте догматики, а я послушаю, отвѣтилъ я.

Уставщикъ выслушавъ мое согласіе, сейчасъ же подозвалъ къ себѣ человѣкъ до 10 пѣвцевъ, которые, нужно сказать правду, такъ хорошо по старообрядчески пропѣли всѣ догматики, нѣкоторыя стихиры и ирмосы на память, что я никакъ, не надѣялся слышать такого пѣнія здѣсь—за Байкаломъ. Къ чести этихъ, пѣвцовъ я хорошо узналъ, что нѣкоторые изъ нихъ не только крюковое, но и демественное пѣніе отлично знаютъ. Почти цѣлый часъ они пѣли и продолжали бы, пожалуй, еще дольше если бы я не остановилъ ихъ. Конечно, этою своею способностію они думали заинтересовать меня и этимъ показать себя, что вотъ-де мы не какіе нибудь невѣжды, а люди свѣдущіе въ пѣніи и чтеніи.

По окончаніи пѣнія, приглашавшій меня въ ихъ пастыри грамотѣй, началъ просить меня, чтобы и я, въ свою очередь, пропѣлъ имъ что-нибудь, хотя „Господи возвахъ" на первый гласъ по-старообрядчески и „всемирную славу", а вмѣстѣ съ нимъ просили и другіе. Просьбу эту я исполнилъ, потому что не забылъ еще нѣкогда знакомое мнѣ пѣніе, но исполнивши—былъ не радъ. Старообрядцы до того разохотились пѣть, что почти всѣ присутствующіе запѣли и готовы были пѣть безъ остановки цѣлую ночь, если бы я опять ихъ не остановилъ. Въ избѣ, вслѣдствіе тѣсноты, сдѣлалась невыносимая духота и было уже одиннадцать часовъ вечера. Почувствовавши у себя сильное головокруженіе, я по этому поспѣшилъ проститься со всѣми собесѣдниками, съ обѣщаніемъ еще быть у нихъ въ маѣ мѣсяцѣ.

Въ понедѣльникъ на четвертой недѣлѣ св. поста рано утромъ я простился съ добрымъ и гостепріимнымъ о. Николаемъ Казанскимъ и отправился въ путь. На пути того же дня имѣлъ два собесѣдованія со старообрядцами въ селеніяхъ Надѣиной и Куналеѣ. Здѣсь я достовѣрно разузналъ, что въ обоихъ этихъ селеніяхъ никѣмъ не былъ принятъ въ домахъ помянутый лжепопъ австрійской лжеіерархіи. Но при семъ, къ сожалѣнію, никто изъ нихъ—отщепенцевъ не заявилъ согласія присоединиться и къ св. церкви. Густой, непроницаемый мракъ невѣжества и упорства держитъ ихъ доселѣ въ заблужденіи. Изъ Куналеевскаго селенія въ этотъ разъ я вынесъ самое грустное впечатлѣніе: тамъ одинъ крестьянинъ старообрядецъ, Гурьянъ Ковалевъ, мой хорошій знакомый и весьма близкій къ св. церкви по своимъ убѣжденіямъ, въ одну ночь, неизвѣстно кѣмъ, былъ убитъ, и тѣло его находилось еще не погребеннымъ во ожиданіи слѣдователя.

Покойный въ каждый мой пріѣздъ въ это селеніе всегда съ усердіемъ выслушивалъ мои собесѣдованія, и по окончаніи ихъ откровенно разъяснялъ мнѣ, что происходитъ въ ихъ обществѣ и насколько толковъ оно раздѣлялось.

Иногда это, невыгодное для старообрядцевъ, объясненіе его нѣкоторые подслушивали и, разумѣется, передавали другимъ. Ужъ не за это ли покойный лишенъ былъ жизни отъ фанатиковъ? Впрочемъ увидимъ, что откроетъ слѣдователь по этому дѣлу. Но чтобы тамъ слѣдствіе ни открыло, все-таки покойнаго не воротишь къ жизни,

и мнѣ его жаль, что онъ не успѣлъ присоединиться къ св. церкви и насильственно скончался.

Во вторникъ сдѣлано было мною собесѣдованіе съ заблудшими совмѣстно со священникомъ Ѳеодотомъ Бородиневскимъ въ селѣ Тарбагатаевскомъ. Здѣсь, послѣ продолжительной нашей бесѣды о необходимости для спасенія единой Христовой церкви съ тремя священными чинами и седьмью таинствами, я спросилъ своихъ слушателей: былъ ли у нихъ попъ бѣлокриницкой лжеіерархіи?

Одинъ изъ предстоящихъ—старикъ отвѣтилъ: „мы не знаемъ, былъ ли, нѣтъ ли". Другой напротивъ возразилъ первому: „что ты лжешь? вѣдь былъ недавно у васъ попъ австрійскій, набивался-было и къ намъ прійти, да мы его не приняли".

А сколько здѣсь такихъ людей, которые обращались къ этому попу для исправленія требъ и принимали его къ себѣ въ домы? спросилъ я предстоящихъ.

„Да вотъ они почти всѣ здѣсь стоятъ", отвѣтили нѣсколько человѣкъ вдругъ, указывая руками на стоящихъ отдѣльно пять человѣкъ крестьянъ.

Правда ли это, братцы, что говорятъ про васъ ваши сосѣди, будто бы вы теперь обзавелись какимъ-то попомъ? спросилъ я ихъ.

„Пусть они говорятъ, что хотятъ про насъ, а мы знать не знаемъ никакого попа и ни у кого изъ насъ онъ не былъ, отвѣчалъ одноглазый угрюмый мужикъ лѣтъ 50.

„Ну, что вы запираетесь? лучше говорите правду; вѣдь мы хорошо знаемъ, что былъ у васъ австрійскій попъ, котораго одинъ изъ нашихъ засталъ въ такомъ-то домѣ и заявилъ-было объ немъ въ волостномъ правленіи, но вы успѣли его куда-то спрятать", проговорилъ одинъ старикъ.

„Это ты за то на насъ клевещешь, что мы не стали ходить къ тебѣ на службу и приносить тебѣ доходы", возразилъ одноглазый крестьянинъ,

„Вы бы и ходили по прежнему, да я теперь васъ отступниковъ папежниковъ не пускаю въ свой домъ", отвѣтилъ ему уставщикъ старикъ.

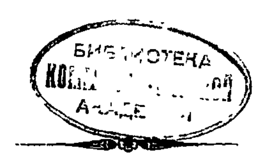
„Ну чтожъ такое? мы признаемъ, что есть на свѣтѣ свя-

щенство, а вы такъ согласились за одно съ Ширихой *) не признавать поповъ", проговорилъ одноглазый.

Видя, что этой перебранкѣ и спорамъ не будетъ конца, я остановилъ ихъ, и объяснилъ всѣмъ слушателямъ о происхожденіи австрійской лжеіерархіи въ такомъ же точно смыслѣ, какъ объяснилъ куйтунскимъ старообрядцамъ. А въ заключеніе бесѣды посовѣтовалъ тѣмъ и другимъ сектаторамъ оставить споры, раздоры и несогласія и присоединиться къ св. церкви, безъ которой никто не можетъ быть наслѣдникомъ вѣчной жизни и избѣгнуть вѣчнаго осужденія.

При выходѣ нашемъ изъ сборной избы остававшіеся въ оной опять начали укорять другъ друга, и уже не печатными словами, такъ что самому старшинѣ приходилось унимать ссорившихся изъ за австрійскаго сектатора, котораго большинство сильно возненавидѣло.

Вслѣдствіе этого я вполнѣ убѣдился въ томъ, что оный попъ волею и неволею долженъ былъ бѣжать отсюда, и убѣжалъ туда, откуда пришелъ, не успѣвъ поживиться здѣсь на путевыя издержки; успѣлъ же только произвести въ двухъ селеніяхъ раздоръ и несогласіе между бѣглопоповцами.

*) Въ тарбагатаевской волости есть селеніе подъ названіемъ Шириха, въ которой находятся большею частію безпоповцы.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 2 Мая 1887 года. Цензоръ Архимандритъ Никонъ.